

Приложение к журналу
«Индекс/Досье на цензуру»

РЕВОЛЮЦИЯ 23 2010

23

ISSN 1813-3541

РЕВОЛЮЦИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

УИС в цифрах	4
Юрий Александров Юридический практикум	6
Игорь Холодяков Беседы по пятницам, или Шахерезады общего режима	12
Борис Пантелеев Если Бог и погода позволят?	30
Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений прав человека в местах заключения (октябрь – ноябрь 2010 года)	55
По материалам зарубежных СМИ Мир и тюрьма	65

ГРАНИЦЫ НЕПОНИМАНИЯ

Нильс Кристи Криминологи: «общественные переводчики» или слуги власти?	90
Нильс Кристи «Я не большой поклонник самоуверенных людей...»	103

ИСТОРИЯ

Сергей Степанов Околонижегородские истории 118

ЗАКОН И/ИЛИ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Анна Керова Сравнительный анализ ФЗ № 1026-I от 18 апреля 1991 г. «О милиции» и проекта ФЗ «О полиции» 130

Леонид Головкин Неконцептуальная рутинная, или ГУЛАГ с интересом 147

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года 153

Редакция не имеет возможности оказывать юридические услуги и содействовать процессуальному сопровождению конкретных уголовных дел.

Редакционный совет

Валерий Абрамкин
 Людмила Альперн
 Валерий Борщев
 Владимир Буковский
 Наталия Горбаневская
 Сергей Ковалев
 Нильс Кристи
 Алексей Симонов

Финансирование
Фонд Д. и К. МакАртуров

Учредитель:

Редакция журнала
 «Индекс/Досье на цензуру»

Редакция

Главный редактор
 Наум Ним
Ответственный секретарь
 Наталия Малыгина
Макет
 Лев Михалевский
Обложка
 Василий Валериус
Верстка
 Анна Фролова
Бухгалтер
 Наталия Максимова

Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы

По состоянию на **1 ноября 2010 г.** в учреждениях УИС содержалось 829,3 тыс. человек (– 34,8 тыс. человек к началу года), в том числе:

в 755 исправительных колониях отбывало наказание 703,8 тыс. человек (– 20,3 тыс. человек);

– в 160 колониях-поселениях отбывало наказание 51,1 тыс. человек (– 1,4 тыс. человек);

– в 5 ИК для осужденных к пожизненному лишению свободы отбывало наказание 1733 человека (+ 8 человек);

в 228 следственных изоляторах и 165 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, при колониях содержалось 119,3 тыс. человек (– 12,1 тыс. человек);

в 7 тюрьмах отбывало наказание 1,9 тыс. человек (– 847 человек);

в 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних 4,3 тыс. человек (– 1,6 тыс. человек).

В учреждениях содержится 67,1 тыс. женщин (– 2,3 тыс. человек), в том числе: 56,1 тыс. осужденных, содержащихся в ИК, и 10,9 тыс. человек, в отношении которых избрана мера пресечения заключение под стражу. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 856 детей.

Медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 133 больницы различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, 59 лечебных исправительных учреждений для больных туберкулезом, 9 лечебных исправительных учреждений для больных наркоманией.

В состав УИС также входят:

2467 уголовно-исполнительных инспекций, в которых состоят на учете 503,7 тыс. человек, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы;

182 государственных унитарных предприятий исправительных учреждений, 543 центра трудовой адаптации осужденных, 40 лечебно-, 46 учебно-производственных мастерских.

При исправительных и воспитательных колониях функционируют 319 вечерних общеобразовательных школ и 546 учебно-консультационных пунктов, 339 профессионально-технических училищ, действуют 523 храма, 705 молитвенных комнат.

Штатная численность персонала УИС составляет 346,7 тыс. человек, в том числе аттестованных сотрудников – 257,1 тыс. человек (кроме того, переменный состав – 7,1 тыс. человек).

Медицинское обслуживание личного состава осуществляют 56 учреждений здравоохранения, в том числе 34 центра медицинской и социальной реабилитации, 14 больниц, 5 военно-врачебных комиссий и 3 санатория.

В составе УИС действуют **8 учреждений высшего профессионального образования** с 7 филиалами, в том числе Академия права и управления, 74 учебных центра и пункта, институт повышения квалификации, научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательский институт информационных и производственных технологий (с 3 филиалами).

Имеется Объединенная редакция, издающая журналы «Преступление и наказание», «Ведомости УИС», газету «Казенный дом».

Юрий Александров

Юридический практикум

1. Новое в законодательстве

Внесены уточнения в Уголовный кодекс РФ, касающиеся отсрочки отбывания наказания. Президентом РФ подписан Федеральный закон от 04.10.2010 № 270-ФЗ «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Согласно изменениям, внесенным в часть первую статьи 82 УК РФ, осужденным беременным женщинам, женщинам, имеющим ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчинам, имеющим ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющимся единственным родителем, кроме осужденных к ограничению свободы, к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

Определен порядок объявления органами ФСБ РФ официального предостережения (приказ ФСБ РФ от 02.11.2010 № 544 «Об объявлении органами федеральной службы безопасности официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов Федеральной службы безопасности»).

Федеральным законом «О Федеральной службе безопасности» (в редакции от 27.07.2010) установлено, что в целях предупреждения совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено к ведению органов Федеральной службы безопасности, при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о действиях физического лица, создающих условия для со-

вершения указанных преступлений, и при отсутствии оснований для его привлечения к уголовной ответственности, органы Федеральной службы безопасности, предварительно уведомив об этом прокурора, могут объявлять этому лицу обязательное для исполнения официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения таких преступлений.

В соответствии с Законом утвержден порядок объявления указанного официального предостережения, в том числе более конкретно сформулированы основания для объявления предостережения, которыми определены следующие действия физического лица, создающие условия для совершения преступлений: проявляющие вовне (словесно, письменно или иным образом) намерения совершить определенное преступление при отсутствии признаков приготовления к преступлению или покушения на преступление; образующие приготовление к преступлению небольшой и средней тяжести либо непосредственно направленные на совершение таких преступлений при отсутствии признаков покушения.

Официальное предостережение может объявляться неоднократно, в случае получения повторных или новых сведений о совершении данным лицом действий, создающих условия для совершения преступления.

Определены процедуры подготовки (согласования и оформления) и объявления официального предостережения. В частности установлено, что предостережение может направляться по почте заказным письмом с уведомлением о вручении или вручаться лично физическому лицу, в том числе в присутствии приглашенных представителей государственных органов, организаций или общественности. До направления или вручения официального предостережения уполномоченный руководитель уведомляет об этом соответствующего надзирающего прокурора по факсимильной связи с последующим направлением уведомления по почте.

Утверждены также перечень категорий руководителей органов Федеральной службы безопасности, уполномоченных объявлять официальные предостережения, форма официального предостережения и форма уведомления, направляемого прокурору.

Внесены изменения в порядок регистрации граждан по месту пребывания (жительства) (Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2010 г. № 885 «О внесении изменений в Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации»).

Гражданам предоставляется право уведомлять орган регистрационного учета о сроке и месте своего пребывания по почте или в электронной форме через Интернет, включая единый портал госуслуг. Через указанный ресурс с 1 января 2011 года можно подавать и документы для регистрации по месту жительства.

Чтобы получить соответствующую отметку в паспорте (свидетельство о регистрации по месту жительства), необходимо предъявить его в орган регистрационного учета.

По просьбе лица свидетельство о регистрации по месту пребывания может отправляться ему почтой (по адресу, указанному в заявлении о регистрации). При этом собственнику (нанимателю) жилого помещения в 3-дневный срок направляется уведомление о регистрации этого лица. Если собственник (наниматель) согласен на временное проживание лица не давал, он может аннулировать регистрацию, подав соответствующее заявление в орган регистрационного учета.

Вводится обязанность представлять в уполномоченный орган заявление о снятии с учета при досрочном убытии с места временного пребывания. Его можно подать самому или через владельца жилого помещения, а также по почте либо через единый портал госуслуг.

Усилены меры, направленные против организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (Федеральный закон от 29.11.2010 № 316-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Внесены изменения в статью 232 «Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ» УК РФ и в пункт 5 части 2 статьи 151 «Подследственность» УПК РФ.

Установлено, что организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наказываются лишением свободы на срок от двух до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. Предварительное следствие по данному преступлению производится следователями органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи любого военного суда принимается председателем Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федера-

ции (Федеральный закон от 29.11.2010 № 318-ФЗ «О внесении изменения в статью 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Согласно поправкам решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи любого военного суда либо о привлечении его в качестве обвиняемого принимается председателем Следственного комитета при Прокуратуре РФ с согласия Высшей квалификационной коллегии РФ.

Ранее указанное решение выносилось в отношении судьи только окружного (флотского) военного суда.

Лицо, в отношении которого применяются принудительные меры медицинского характера, имеет право лично осуществлять процессуальные права, если его психическое состояние это позволяет (Федеральный закон от 29.11.2010 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»).

В УПК РФ внесены поправки, направленные на приведение его в соответствие с Постановлением Конституционного суда РФ от 20.11.2007 № 13-П.

Принятые поправки касаются лиц, в отношении которых велось или ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Им разрешено лично реализовывать свои процессуальные права. Ранее за таких лиц процессуальные права осуществляли их законные представители (близкие родственники, органы опеки или попечительства).

Согласно изменениям указанные лица вправе ходатайствовать о пересмотре судебных решений в порядке апелляции, кассации и надзора, а также лично участвовать в заседании. Кроме того, лица, признанные невменяемыми, теперь могут самостоятельно ходатайствовать о прекращении или изменении принудительных мер медицинского характера.

Перечисленные права предоставляются, если это позволяет психическое состояние лица. При этом учитывается заключение судебно-психиатрической экспертизы, а при необходимости – также медицинское заключение психиатрического стационара.

2. Суды разъясняют

Возможно ли неоднократное возобновление предварительного расследования уголовного дела по одному и тому же основанию, ранее прекращенного по реабилитирующему основанию?

При решении вопросов, связанных с возобновлением прекращенных уголовных дел, надлежит исходить из необходимости обеспечения и защиты как интересов правосудия, прав и свобод потерпевших

от преступлений, так и прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и считающихся невиновными до тех пор, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ); недопустимо произвольное возобновление прекращенного уголовного дела, в том числе многократное его возобновление по одному и тому же основанию (в частности по причине неполноты проведенного расследования), создающее для лица, в отношении которого дело было прекращено, постоянную угрозу уголовного преследования. При этом гарантией защиты прав и свобод является право на судебное обжалование постановления прокурора (руководителя следственного органа) об отмене постановления о прекращении уголовного дела и о возобновлении производства по делу.

Кроме того, в силу статьи 78 УК РФ, пункта 3 части 1 ст. 24 и части 3 статьи 214 УПК РФ обжалование и пересмотр постановления о прекращении уголовного дела, а также возобновление производства по делу допускаются, лишь если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

(Определение КС РФ от 23 сентября 2010 г. № 1214-0-0)

Как следует трактовать понятие «совокупность преступлений»?

Согласно части 1 статьи 17 УПК РФ совокупностью признается только совершение преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, ее применение не предполагает повторное осуждение за одно и то же преступление. Согласно части 2 статьи 17 УК РФ совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ.

Статья 69 УК РФ, регламентирующая назначение наказания по совокупности преступлений, устанавливает правила, согласно которым наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление (ч. 1), а в случае, если хотя бы одно из совершенных по совокупности преступлений является тяжким или особо тяжким, окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний при условии, что окончательное наказание не будет превышать более чем наполовину максимальный срок наказания, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений (ч. 3). Каких-либо положений, допускающих двойное наказание за одно и то же преступление, данная статья не содержит.

(Определение КС РФ от 23 сентября 2010 г. № 1216-0-0)

Является ли нарушением прав заключенных то, что миска для приема пищи выдается только на время приема пищи, а не в постоянное пользование?

Нет, не является. Во исполнение требований Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», в частности его статей 17 и 39, Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 8 ноября 2001 г. № 31 введены в действие Санитарно-эпидемиологические правила СП 2.3.6.1079-01, содержащие требования к оборудованию, инвентарю, посуде и таре, соблюдение которых является обязательным для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Пунктом 6.15 этих Правил установлено, что в конце рабочего дня должна проводиться дезинфекция всей столовой посуды и приборов.

Из приведенных правовых норм следует, что в целях соблюдения установленных правил санитарии и гигиены, а также для предотвращения возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) необходимо производить сбор и обработку мисок, предназначенных для ежедневного трехразового приема горячей пищи лицами, содержащимися в следственных изоляторах.

Правила внутреннего распорядка СИЗО устанавливают порядок обеспечения подозреваемых и обвиняемых в местах содержания под стражей предметами индивидуального пользования, в том числе столовой посудой и столовыми приборами. Данный порядок позволяет обеспечивать соблюдение Санитарно-эпидемиологических правил СП 2.3.6.1079-01 и не противоречит действующему законодательству.

Получение подозреваемыми и обвиняемыми миски на время приема пищи не может рассматриваться как причинение им физических и нравственных страданий, унижение человеческого достоинства и не нарушает их прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Это положение не противоречит и Европейским пенитенциарным правилам, и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. Указанные акты содержат условия о соответствии качества и количества предоставляемой каждому заключенному пищи разработанным нормам питания и требованиям современной гигиены и не устанавливают обязанности администрации мест содержания под стражей выдавать этим лицам столовую посуду.

(Решение ВС РФ от 26 октября 2010 г. № ГКПИ10-1164)

Игорь Холодяков

Беседы по пятницам, или Шахерезады общего режима

Несколько последних лет я работаю учителем русского языка и литературы в вечерней школе при колонии. Сейчас, после Указа Президента об обязательном среднем образовании в местах лишения свободы, в нашу школу приходит (приводят!) почти пятьсот человек, но из них огромное количество усаживается в классы, твердо зная, что это образование им никогда не потребуется. А если нет цели и смысла в учебе, то можно ли чему-нибудь научиться? Я должен убедить таких учеников, что учеба не прихоть начальства, а потребность времени и самого человека. «Да, у нас еще много, очень много занятий и профессий, где не требуется никаких знаний, где можно получать деньги за традиционное «круглое – кати, плоское – тащи», но ведь жизнь меняется!» – это мой основной пункт в беседах с учениками. Но это чисто умозрительное рассуждение, на уровне традиционного: «Учись, Вася, человеком станешь!» Причем прежний довод: «Учись лучше, станешь врачом, учителем, инженером!» – тут же разбивается о вполне реалистические смешки моих учеников: «Ага, учись, будешь инженером, гроши получишь!» Пока никто внятно не может объяснить эзку, а зачем ему, собственно, это среднее образование? Взрослый человек прекрасно понимает, что работа без цели бесцельна. Возникает ситуация, когда нужно учиться, чтобы учиться, то есть чтобы администрация учреждения отрапортовала о выполнении Указа, а администрация школы отчиталась о стопроцентной наполняемости классов. И тогда становится понятно, что только насыщение уроков каким-то реальным жизненным содержанием может превратить то, что с точки зрения осужденного стало очередным «шилом», «обязаловкой», во встречу с чем-то неизвестным доселе, но важным.

И все-таки мое чисто деловое, профессионально-учительское знакомство с учениками восторга не вызвало. Понятно, на многое я и не

рассчитывал, но чтобы уж так... В начале одного из первых уроков русского языка, доказывая, как важна грамотность в жизни, робко привел знаменитый пример, который использует «учительница первая моя» в первом классе: «Казнить нельзя помиловать!» – ожидая, что сейчас мои взрослые ученики заорут: «Что вы с нами, как с малолетками!» И вдруг вместо возмущения увидел на лицах неподдельный интерес:

– Ну-ка, покажите, как это у вас получается?

– Она ты че, в натуре, если бы у меня на суде запятую перенесли бы!

Мои ученики в большинстве своем прежде просто не учились, и когда я начинаю на уроке русского языка разбирать написанное предложение, исправлять допущенные ошибки, я могу совершенно точно сказать: вот этот не знает причастных оборотов, не узнает их на письме, не умеет выделить – все понятно, прогуливать уроки начал с шестого класса. А этот не различает простого и сложного предложения – бросил учиться уже в пятом классе. И все это невероятно трудно преодолеть – нет, я не про грамотность! Кругозор, мироощущение, восприятие событий зачастую так и остаются на уровне младшей школы, а многолетнее повторение одного и того же в компании себе подобных (а все другие воспринимаются как чужие, неправильные) превратило ограниченность в единственную возможность. Фраза Маяковского: «Помни про школу – только с ней станешь строителем радостных дней!» – не просто советская агитка, это совершенно точный факт! Бросив учиться, большинство моих учеников интеллектуально так и остались на уровне пятых классов: шутки – только типа «у тебя вся спина белая», любимое кино – «"Кинг-Конг" – клевая картина, я смотрел три раза, как он там динозавра замочил!». Книги – только для сортира, женщины – хохот: «Все бабы суки, я знаю!» Театр – «чего я там не видал, они все пидоры!». И поступки такие же, на уровне малолетки: когдаходишь в восьмой класс, ожидающий начала урока, сразу вспоминаешь другую школу, как здесь говорят, вольную, потому что эти двадцатилетние парни ведут себя точно так, как ученики 7 «Б» класса. Толкаются, прячут шапку у соседа, черкают в чужой тетради, рисуют мордочки на обложке, потом обиженно дают затрещину – такую, от которой, казалось, череп лопнет, – да, седьмой класс на перемене, пока учителя нет!

А еще я могу сказать, что полная безграмотность у подавляющего большинства – еще и результат традиционной с советских времен убежденности вышестоящего начальства, что во всей средней школе № 333 может быть только два-три второгодника, иначе «знаете, как в РОНО ругают». Это в царской гимназии директор, узнав, что за экзамен выставлены только четыре двойки, выговаривал учителю: «Либе-

ральничаєте, милостивий государь! Дешевую популярность ищите! Так недолго и распустить молодежь!» Недавно прочитал, что оканчивали гимназию только тридцать процентов поступивших, остальные отсеивались. Да, кто-то по материальным причинам – за учебу нужно было платить. А кто-то просто потому, что не смог, не вытянул. Ведь учеба – это труд, и труд тяжелый. В нашей же советской школе двоечников быть не должно – их и не было! А теперь расхлебываем, но самое смешное, что все равно упорно изображаем, что все справляются с нагрузкой и соответствуют Госстандарту!

В военкоматах хватаются за голову – так стремительно растет количество неграмотных призывников, просто не способных изучить три страницы инструкций, а я теперь сталкиваюсь с результатами «всеобщего успешного освоения программы» тех учеников, которые были «благополучно выпущены» из девятого класса с документом об образовании: заявления в две строчки пишут с десятком ошибок, с трудом дочитывают страницу до конца, но тут же забывают, что было в начале, внятно пересказать содержание отрывка могут единицы. Остальные учиться не способны. Причем самое поразительное – это то, что наш завуч возвращается после сдачи отчетов у начальства в департаменте образования, тряся губой и едва не плача: ругали за то, что в школе в колонии(!) не можем добиться стопроцентной успеваемости! И это на полном серьезе – ученики наши, выгнанные из седьмого, а то и из пятого класса детской школы в вечернюю за прогулы, за избивания одноклассников, а то и учителей, за воровство и вымогательство денег, должны теперь стать старательными и прилежными! И кто же заинтересован в этом вранье? Департамент города? Области? Министр образования? Президент?

Да, надо, кто же спорит, надо учить этих парней, которые никогда не слышали о Ломоносове и Королеве, об Александре Невском и «Стрегущем», о Тютчеве и Троице-Сергиевой лавре, о том, что любить и плакать от любви не стыдно... Но начинать нужно с ними с особой программы, с особых уроков, которые дали бы представление о стране, ее устройстве, истории, героях и тиранах... и не оценка должна быть главным критерием работы школы! А у нас уже сейчас школы сравнивают по тому, как и на какие баллы сдали ЕГЭ, – я гарантирую, что обязательно начнутся приписки и подчистки, подтасовки и всяческое наше традиционное очковтительство! Потому что должны быть школы хорошие, похуже и совсем плохие, и начальство их должно уметь различать, чтобы одних хвалить, а других ругать. Но для такого различия необходимо быть специалистом, владеть и методикой,

и педагогией, а наше педагогическое начальство в основном состоит из дам, которые из школы убежали после года работы, столкнувшись «с этими хулиганами», но сумели оказаться на руководящих должностях. Не случайно именно наши учителя любят повторять горькую истину: «Кто может работать – работает, кто не может работать – контролирует, а кто и контролировать не может, тот руководит».

Начальникам отрядов вменено в обязанности обеспечить явку осужденных в школу. Это понятно – если нет работы, то нужно занять хотя бы учебой! Я не буду вдаваться в какие-то особенности криминально-административных отношений, покажу на самом простом примере: с новым этапом прибыл осужденный Иванов Иван Иванович, срок отбывает не первый раз, с системой знаком. Поскольку его определили в отряд № 1, который курирую как классный руководитель именно я, иду к нему в отряд и сообщаю, что «в соответствии с Указом Президента РФ все осужденные до 30 лет, находящиеся в местах лишения свободы, должны получить среднее образование», поэтому Иванов И.И. тоже должен ходить в школу. Любопытный осужденный, но не Иванов И.И., лет с четырнадцати не учившийся, уже забывший, как ручку держат, так вот, любой другой осужденный начинает громко кричать примерно следующее: «А, вы все достали, мало в тюрьму закатали, так еще и в школу ходить им нужно, уж не знают, что еще придумать! Оборзели, кровь пьете! Не буду, не заставите!» Причем самое интересное то, что, открячав необходимое время, большинство спрашивает: «А если ходить не буду, что будет за это? Отрядник припашет? И даже штрафной? Ну, ладно, пишите в девятый класс, хоть аттестат получу».

А вот Иванов И.И. на мое объяснение спокойно, тихо и доходчиво сообщает:

– Понимаете, я сюда из других мест заехал, есть люди, которые меня знают, есть люди, которых знаю я, поэтому как-то неудобно будет, если я вдруг сяду за парту и начну учиться.

Я спрашиваю:

– Китайцы это называют «потерял лицо», я правильно понял?

Мой собеседник оживленно подхватывает:

– Вот-вот, вы все правильно поняли, никак мне не годится идти в школу, хотя против вас я ничего не имею, мне было бы даже интересно вас послушать.

Я уточняю:

– И что, нет таких средств, которые могли бы направить такого ученика, как И.И.Иванов, в школу?

Иванов мне отвечает:

– По крайней мере, я таких не знаю.

На этом переговоры прекращаются в связи с очевидной бессмысленностью. Для поддержания равновесия и обоюдных репутаций начальник отряда, которого обязали контролировать посещение школы осужденными его отряда, за отказ от занятий отправит Иванова И.И. на пятнадцать суток в штрафной изолятор, что сам Иванов воспримет совершенно спокойно – таковы правила игры. Он отказался, его наказали – инцидент исчерпан. Кстати, начальники отрядов убеждены, что именно такие вот Ивановы, которые воспринимают отсидку не как катастрофу, а как составную – да, неприятную, но естественную – часть своей жизни, знают свои права, но не забывают и об обязанностях, становятся самой спокойной частью любого отряда – опасны, непредсказуемы другие, те, которые на свободе сами не знали, что с ними будет через час или даже через минуту, – это те, кого именуют ласково «внучата дедушки Мороза», «отморозки», «безбашенные». Вот с ними труднее всего: взвинченные, истеричные, с частыми переходами от спокойствия к взрыву в настроении – они совершенно непредсказуемы. Порой даже кажется, что они сами себе не рады, и, наверно, с ними бы должен заниматься психолог, снимая напряжение в поведении. Но где же набрать столько психологов? Я как-то, пользуясь личными связями в служебных целях (старым приятельством, начавшимся еще в байдарочных походах) с доцентом Демидовского университета, попытался пригласить студентов психологического факультета, хотя бы несколько человек, поработать с моими школьниками, да и для себя накопить какой-то материал – курсовая, диплом? – но мне ответили вежливым, но твердым отказом – для студентов, объяснили мне, такая колония – тупиковая ветка в карьере. Конечно, каждый мечтает войти в фирму, по крайней мере, в большое предприятие, а здесь исправительное учреждение, работы много, а карьерный рост мало предсказуем, хотя я убежден, что именно здесь море возможностей и огромные нетоптанные поля открытий – у нас же психологией заключенных практически не занимались (или занимались на известном уровне: «Вор должен сидеть в тюрьме, я сказал!»), так что одних диссертаций впереди сколько! Но я не убедил – всем результат нужен здесь и сейчас.

Именно «блатные» обычно спокойны, сдержанны, не склонны к истерикам, к шумным выяснениям отношений, к разборкам. Именно в разговоре с таким вот спокойным, уравновешенным осужденным услышал я высказывание, которое не то чтобы сразило меня, но заставило как-то по-новому посмотреть на систему взаимоотношений осужденный – тюрьма. А прозвучала эта мысль опять же в пятницу – день, пред-

назначенный для отработки двоечниками, лентяями, всякими прогульщиками тех учебных долгов, которые накопились у них за прошедшую неделю. Это стимул, придуманный моим умным директором, – дать возможность успевающим ученикам хоть как-то получить удовольствие от своих регулярных занятий. Кстати, эта ситуация – еще один довод в пользу моей мысли о необходимости насыщения зоны, тюрьмы, любого из «мест лишения свободы» психологами, психотерапевтами – здесь такое поле для работы, да и скольких бы конфликтов удалось избежать прежде всего потому, что контролеры, да и господа офицеры, начальники отрядов и всяческих служб в зоне, пришли из Советской армии, которая всегда жила, основываясь на незыблемой убежденности: «Я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак!» Мысль о том, что кто-то, особенно этот вот зэк, может со мной спорить, то есть считать, что я могу быть неправ, – такая мысль просто нестерпима!

Я как учитель столкнулся с ситуацией, когда у меня регулярно по пятницам учеников бывает всегда меньше – приходят те, кому нужно что-то отработать, поэтому часто, выполнив задание, получив законную тройку, ученики просят: «Расскажите что-нибудь! О городе, о кино, о том, как строительство идет, говорят, новый спорткомплекс обещают...»

В таком неформальном общении я вижу возможность действительно открыть, дать что-то новое – ведь так узка сфера интересов этих людей, многие из которых действительно в своей жизни не прочитали ни одной книги!

Именно поэтому очень многие в пятницу, наскоро выполнив задание по предметам, обращаются к учителю с такой понятной просьбой: «Давайте поговорим!» – о городе, о новых фильмах, о том, как готовятся к Новому году, к Пасхе, к 9 Мая, Дню города – в отряде все и вся примелькалось, свидания так редки, да и не у всех они есть – те, кто приедет на это свидание. И тогда начинаются душевные разговоры – порой очень неуклюжие, путанные, с трудом подбираются слова, так тяжело моему ученику объяснить свои мысли...

Вот в такую пятницу один из учеников и произнес фразу, которая заставила меня задуматься, так ли мы строим свои отношения с заключенными. И поскольку таких монологов бывает в году множество, я и назвал эти записки «Речами Шахерезады по пятницам».

Шахерезада по пятницам уголовно-философская «Посадка»

– Вот вы смотрите на нас с жалостью, с сочувствием – бедные, сидят, мучаются! Да если хотите знать, для очень многих, особенно

для тех, кто не первый раз сидит, зона – это никакое не страдание, а просто часть жизни. Ведь вы идете в лес за грибами и знаете, что будут кусать мухи и комары, вы устанете, потому что нужно идти многие километры пешком, да и неизвестно, найдете ли вы эти грибы, потом еще и дождь промочит до костей, и другие, не грибовики, нормальные люди, станут на вас смотреть как на больных, ведь сколько этих грибов в супермаркете, и свежих, и маринованных, а тут – за семь верст киселя хлебать... Вот и мы тоже знаем, что зона – это составная часть жизни, не самая приятная, но без этого нельзя. Да и кстати, очень многие ничего особенно и не теряют. Это вы представляете, как вдруг, не дай бог, попадете за колючую проволоку: без книг, без друзей, без театра и концерта, без газеты на диване возле телевизора, без любимой жены, без детей своих... А у нас очень у многих нет и не было жены и детей, мы никогда не ходили в ваши театры, не читали ваших книг, и диванов у нас не было никогда, друзей – очень многих – мы сразу же здесь встретим, ведь не нами придумано: «Раньше сядешь – раньше выйдешь, ну а выйдешь – снова сядешь», – и единственное, выходит, что многие из нас теряют – это водку. Нет, конечно, при очень остром желании и ее можно достать – за большие, иногда очень большие деньги, но если вдруг припрет – всегда найти можно! Да и есть такие зоны – есть, есть, я точно вам говорю, сам бывал – где водку достать не труднее, чем банку тушенки. Девчонки? Да ладно вам, большинство только треплетса о своей богатой сексуальной жизни, на самом деле у многих были один-два случайных опыта в пьяной компании, все остальное – болтовня, потому что так надо: рассказать, как ты ей вставил, как она на тебя лезла, как ты потом с ее же подружкой, и с подружкой подруги, и сразу с двумя, и вообще их у тебя штук десять было, все они как кошки... обычный треп! А так вот, просто перепихнуться, чтобы ночью одеяло со шконки не падало от неожиданных снов, можно и здесь, вы даже представить не можете, сколько теперь появилось этих самых «нестандартно сексуально ориентированных».

Так что убеждать людей, которые сознательно выбрали именно этот путь в жизни, что воровать нехорошо, – занятие бесполезное. Это вам нужно воспитательную вашу работу с «первоходами» проводить – с теми, кто залетел в первый раз, да и то не с каждым, ведь есть такие, что тоже давно другой жизни и не представляют, не на завод же им идти? – только не сразу попались...

Чаще, по наблюдениям начальников отрядов, на всяческие скандалы, обострения, конфликты друг с другом, с администрацией падки

именно такие вот «первоходы», которым нужно занять определенное место в отряде, в своей секции, добиться у такого же осужденного авторитета или хотя бы страха.

Себя они именуют «правильными пацанами» и дотошно соблюдают все правила и нормы поведения, которые должны привести их в желанное общество «блатных». Именно они обязательно должны быть одеты не в казенные ботинки, а в свои модельные, не в простую темную рубашку, а в ослепительно черную, они стараются не ходить в столовую, а что-то готовить самим, их выделяют и взаимоотношения с отрядом, со «своими и чужими», жесты, манеры поведения, даже сигареты – почему-то в моде «LM». Большинство из них прошли воспитательные колонии для несовершеннолетних. К несчастью, именно там формируются те личности, которые твердо встают на путь отрицания традиционных общепринятых ценностей.

По отзывам моих учеников, именно подростковая исправительная колония отличается особой изощренностью в «прописке», наиболее жестока к нарушителям многочисленных и по большей части выдуманных запретов. И именно она помогает человеку твердо решить, кем он будет – мужиком или блатным. Вот как поведали мне в бесконечную череду пятниц свои истории мои ученики.

Беседа по пятницам нравоучительно-бытовая. «Прописка»

– Нет, здесь, в колонии, после малолетки, куда я попал в пятнадцать лет, просто рай какой-то! (Малолеткой называется воспитательная колония для тех, кому не исполнилось восемнадцать.) Вот там хлебнули по самое мама не балуй! Но я думаю, что все за нее и не расскажешь, слов-то таких нет. Расскажу лучше, как меня принимали.

Знаете, есть такой обычай: новичка прописывают. Это вроде как проверяют. Не, я уже многое знал. И рассказывали пацаны, и даже показывали, кто побывал. Это вроде как сборник сказок – мне один парень так и сказал, что вроде сам читал: «Триста московских приколов». А познакомился я с этим еще на воле, дело было так.

Сидели в садике вечером, пиво пили, травили анекдоты, он и приколотся ко мне:

– Спорим, я у тебя сейчас выиграю? Вот скажи, ты где живешь?

Я отвечаю:

– Ну, живу на улице Громова.

Он мне говорит:

– На что хочешь спорим, что это неправильно ты сказал!

Меня заело, говорю:

– Спорим на две полторашки пива, что я прав?

Он кричит:

– Парни, разнимите, он говорит, что живет на улице Громова, а я говорю, что он не прав!

Парни хохочут, кричат:

– Кто бы ни выиграл, одна бутылка наша, разнимаем!

Я говорю:

– Тебе что, паспорт показать или свидетелей привести, гнилая ты прокуратура?

А он улыбается ехидно и отвечает:

– Я тебе сейчас доказываю, следи за мной внимательно, что ты ошибся, когда сказал, что живешь на улице Громова: понимаешь, сынок, ты ведь живешь не на улице, а в доме, правда? Дом-то стоит, конечно, на этой улице, но ведь ты твердо сказал, мол, живу на улице Громова. Что, не так?

Я так и обалдел, говорю ему, что это одно и то же, а он спрашивает:

– Парни, вы слышали, что я его два раза переспросил, где живет, и он сам, по своей охоте, сказал, что живет на улице, а уж как она называется – это дело десятое, Громова или Молниева. Так?

Все орут:

– Так, нечего отпираться!

Он посмотрел на меня и сказал:

– А вот в другой раз ты так же уверенно «на интерес» сыграешь, твердо зная, что живешь на улице Громова, да сказать не подумаешь, что живешь-то в доме на этой улице! А игра «на интерес» у каждого своя, и у каждого свой интерес, и ты свободно можешь в другой компании своей задницей за такой смешной проигрыш ответить, и звать тебя будут не Миша, а Маша, понял? И никто тебе руки не подаст, а если ты кого даже случайно локтем тронешь, бить тебя будут долго, больно и больше всего ногами. А если понадобится показать, как себя человек чувствует после точного удара под ребра по печени, то тренироваться будут тоже на тебе, и вякнуть никто тебе не даст, и никто слова в защиту не скажет, даже твой лучший друг. И станешь ты после этого «петухом», и жизнь твоя будет – хуже не придумаешь!

В общем, это моя первая встреча была с такими приколами, а их много, ох и много!

Конечно, это сейчас вспоминаешь то, как жили в воспитательной колонии, и кажется все далеким... А иногда приснится ночью, и вскакиваешь в холодном поту.

Зачем все эти прописки? Ну, наверно, от скуки, но еще и для того, чтобы сразу понятно было, что за человек пришел. Некоторых не прописывали – так, для приличия приколются пару раз. А вот таких, про которых не знали ничего или которые как-то выделялись, ну, в общем, не такие, как все, – вот таких прессовали по полной.

Скука в отрядах страшная – читают немногие, анекдоты все рассказаны, кино – по телевизору, и то вечером не самые интересные фильмы, а ближе к ночи, когда появится эротика, стрельба, драки, – телевизор выключают. Спорт? В жилой зоне – для краткости ее именуют «жилкой» – есть баскетбольные щиты, на волейбольной площадке натянута сетка, есть огороженная площадка для мини-футбола. Все чистое, покрашенное, подметенное – и практически всегда пустующее. Время от времени проходят матчи по футболу: то с сотрудниками, то с командой из другой колонии. Тогда выставляется сборная – долго ли найти среди полутора тысяч осужденных одиннадцать, занимавшихся в спортсекциях? Потом опять все успокаивается. Спрашиваю:

– Вот в американских фильмах (типа «Тюряги» со Сталлоне в главной роли) заключенные постоянно на спортплощадке, «качаются» на тренажерах, играют в баскетбол, в футбол, а у нас почему же тишина и покой? Все такие крутые, накачанные, что никому не нужно хотя бы подтянуться лишней раз?

Мне отвечают:

– Все это шило, зачем нам это нужно, это начальство придумало всякие турники – пусть оно на них и висит!

Как-то в разговоре один из учеников в сердцах сказал:

– Да что вы все про эти волейбольные сетки да футбольные поля твердите! Они нужны тем, кто правда играл, хотя бы в детстве, кто знает, как за мяч взяться, а здесь большинство с седьмого класса в школу не ходило, какие баскетболы, если никто и не знает, что с мячом-то делать, а начинать учиться взрослому – вроде и в падлу, что это я буду, как мальчишка, какие-то приемы с мячом осваивать! Да если уж честно, никому этот спорт не нужен, к нему с детства привычка нужна, каждый думает только об одном – пива набрать да на диван завалиться, и чтобы девки сами на тебя залезали! Вы думаете, здесь каждый смог бы хотя бы пять-шесть раз подтянуться? Ведь нет! И все равно сидят на скамейке, курят, и ни один не встанет! Я сколько раз выходил с мячом – человек пять подойдут, а остальные – да они и в детстве-то не играли, правда!

А как-то один из учеников вдруг спросил:

– А вы спортом интересуетесь? Я так очень!

– Да? – говорю я. – Значит, сам спортсмен?

А ученик продолжает:

– Вот в прошлый раз, если бы угадал с результатом, точно бы в то- тализаторе сорвал бы хорошие бабки. Я ведь в каждом розыгрыше участвую, но пока только в проигрыше!

Я, удивленный, спрашиваю:

– А почему ты считаешь это спортом? С таким же успехом можно ставить и на то, какая кошка первой в отряд пойманного воробья при- несет, серая или черная, – где тут спорт?

– Да ну вас, я же ведь на команды ставлю, болею, волнуюсь!

Вот такие спортсмены у меня учатся. Но не все. Разговорился я с уче- ником, который как-то под настроение рассказал мне свою историю.

Беседа по пятницам спортивная.

«Мог бы и паралимпийцем стать!»

– В детдом мы попали, когда папаша в очередной раз сел. Нет, здесь я его не осуждаю – он пытался нашу квартиру защитить, она у нас боль- шая была, из коммуналки нам досталась после того, как соседка по- мерла. А другой сосед от перепоя отравился, мы ведь многодетные, только мать умерла от рака, а отец пошел к прокурору что-то выяс- нять, да и наваялся, его прямо из кабинета увезли, дали пять лет, а нас всех раскидали по разным детским домам. Так что где-то у меня два брата и две сестры, я их уж сколько лет не видел. А в квартире нашей сейчас прокурор живет, вот гадам буду, можете не верить, на- верно, он и отца посадил, чтобы к нам въехать!

Учиться я начал хорошо, все у меня получалось, только скоро ста- ло трудно – глаза почему-то слезились, видел я все хуже и хуже. Вот и сейчас, можете верить, можете нет, но я с доски ваши записи не раз- личаю, а в учебнике любом могу прочитать только заголовки, да и то не все. Конечно, я дурной был, маленький, доволен был страшно, что в школе все пишут, а я так сажу! А потом как-то техничка говорит:

– Как же ты дальше-то будешь, хоть какую-то профессию себе най- ди, а то ведь слепому плохо. Чем жить будешь?

Меня как кирпичом по голове – ведь детдом не на всю жизнь! А у меня ни дома, ни родителей!

Хорошо тут так совпало – у нас команду футбольную создали, а у меня вдруг сразу пошло, да так, что тренер говорит:

– Хочешь, я тебя в специальную команду попробую устроить, сей- час отбор идет в юношескую сборную для спортсменов с ограничен- ными возможностями?

Это для инвалидов, что ли?

– И решил, что никогда в такую не пойду, а он мне объясняет:

– Первые сборы – в Вологде, если себя покажешь, дальше Санкт- Петербург, а потом, глядишь, и российская олимпийская сборная, а это уже заработки, и неплохие!

И я поехал в Вологду. Жили там – красота! Гостиница, номер на двоих с телевизором, телефоном, ванна! Кормили, сопровождали вез- де с мигалками... Потом я в самом деле попал в сборную – ведь мог бы стать и паралимпийцем! На сборы ездили в Питер, в Петрозаводск, тре- нер говорил, скоро поедем в Москву. Что? Почему не поехал? Да вы знаете, как-то стало тяжело. Одни тренировки, режим, туда не ходи, это не делай, не кури, не пей – «несовместимо со статусом олимпий- ца!». Да плевал я на ваш статус!

Приехал я в интернат, а тут и нас всех после девятого класса пере- вели в училище, на прощание нас одели, обувь купили – как лохам! Из секунда какие-то куртки, ботинки – я им это барахло на пол свалил, нассал сверху и уехал в училище.

А в училище лафа была. Мне эта специальность по зрению не под- ходила – какой я токарь, если у меня такая близорукость! Зато жили припеваючи! Как пособие мы получим – а у нас, кроме кормежки и общаги, еще и пособие было, как у сирот, – мы сразу в магазин, зата- римся, а потом с сумками на такси в общагу едем! Гудим там дня четы- ре, пока деньги не кончатся!

Потом, конечно, зубы на полку, пока меня приятель не научил. Чему научил, спрашиваете? А он меня научил плюшевого выбирать. Нет, это не медвежонок и не зайчик. Все по-другому.

Вот идешь мимо остановки, смотришь, где народу поменьше, и что- бы парнишка такой стоял... Нет, не надо из меня злодея-то делать, я детей не трогал. Выбираешь такого, ну, плюшевого – у него на лице прямо написано, что он в жизни не курил, не пил, не дрался, слов ма- терных не говорил, на подножке не висел... Подходишь – и тут пер- вым делом к нему так настырно:

– О, друган, здорово, ты что здесь делаешь, а я смотрю, ты или нет? Как дела?

И руку ему подаешь, пожимаешь – и так за руку с ним куда-то отхо- дишь, его с собой ведешь, а ему неудобно тебя оттолкнуть или убежать – он же книжки читал, там герои никогда не бегали, они беду встречали открытым лицом... Вот к нему такая беда и подкралась!

Ну, он обязательно ответит: во-первых, его так мамка учила, здо- роваться в ответ! А во-вторых, ему неудобно, вдруг он просто меня

забыл, может, мы где вместе были! А твое дело – все время разговаривать, чтобы если кто и заметит, так уже и отвернулись спокойно – ну, подумаешь, встретились два приятеля! И так ты его тянешь, отводишь незаметно в сторону, а там говоришь, когда он один окажется:

– Да, сегодня у тебя плохой день, давай свой мобильник, и деньги, сколько есть, а то сейчас свистну ребятам, они там за углом стоят – тебе это надо? И уж сильно не страдай, я же тебя не бью, не раздеваю – придешь домой, тебе через месяц новый мобильник купят, а у меня и дома нет, и мобильника!

И любой отдаст, потому что плюшевый драться не умеет, да и боится. Он как представит, что его сейчас по лицу ударят, а он и не ответит – ему просто дурно становится! А ребят за углом это я так, для понта приплетал, он и без ребят все что хочешь отдаст. И главное, меня взять невозможно, нет ни свидетелей, ни улики этих!

Ну, продашь эту трубу, дня на три гульнуть опять хватит, а там опять подвернется какая-нибудь «отработка»...

Что, как я попался? Бывает, не везет. Да еще на следствии мой терпила, то есть потерпевший, показал, что я с ножом был, ну и огреб я пятерку.

А жаль, что я футбол-то бросил. Дурак был. Вон сейчас наши в Канаде выступили – и мир повидали, и деньги хорошие взяли. Сейчас снова? Да кому я нужен теперь! Это раньше я за юношескую выступал, правда, хорошо было!

И я мог бы стать паралимпийцем!

А есть и такие у меня ученики, которым школьные знания просто не нужны, они попали в мясорубку и вертятся вместе со всеми, хотя очень часто просто не понимают, о чем идет разговор в классе. И приходит ко мне ученик, который просто не знает, зачем ему «эта тягомотина, эта ваша школа!». Ведь особенно остро вопрос: «Зачем мне учеба?» – стоит перед теми, для кого русский язык не родной.

Беседа по пятницам этнографическая «Моя твоя не понимай!»

Естественно, в колонии не только русские. Я не говорю про украинцев и белорусов – Петренко и Блажевичей здесь хватает, и они спокойно говорят по-русски и себя воспринимают именно как русских. Но есть достаточно значительная прослойка тех, кого именуют «национальными меньшинствами» – чеченцы, армяне, азербайджанцы, цыгане, выходцы из Средней Азии. С этой категорией осужденных в школе настоящая беда:

закон Российской Федерации требует и от них тоже как заключенных, не достигших тридцати лет, обязательного посещения уроков. И они на эти уроки идут, отправленные отрядными дневальными, старшинами, начальниками отрядов. И тут начинаются проблемы.

Особенно тяжело узбекам, киргизам, таджикам, которые приехали в поисках работы, были строителями, дворниками, торговали или таскали мешки, коробки, ящики на рынках – часто совсем без какого-либо образования, в поисках денег, чтобы кормить оставшиеся дома семьи, они идут буквально на все, лишь бы заработать. Не случайно курьерами, везущими в желудках презервативы с наркотиками, становятся именно они – практически неграмотные, выехавшие из далеких кишлаков, они попадают на приманку якобы легких денег. На суде, как и после ареста, они обычно мертво молчат, отвечая на все вопросы знаменитой фразой: «Моя твоя не понимай!» – и твердо убеждены, что если хоть что-то скажут о том, кто их послал, куда и к кому, то их семью ждет скорая и беспощадная расправа.

А здесь, в колонии, они оказываются в многослойной изоляции: и лишение свободы, и совершенно чуждая культура, и практически непонятный язык, и уголовный мир, в котором они очутились. Конечно, можно произнести традиционную фразу: «Понаехали тут всякие черно...опые, а кто их звал!» – только кому легче? Их привела к нам настоящая нужда, которую мы даже не представить себе не можем. Все эти казахи, киргизы, туркмены, попав за колючую проволоку, начинают набирать вес – они никогда не ели дома так и столько, как в зоне! Один из учеников объяснял, почему он хочет ходить в столовую: «У нас еда – это зеленый чай и лепешка! Все эти кино ваши про то, как едят шашлык, плов, – это не для нас, у нас так бай кушает, начальник кушает. Я шашлык только здесь в первый раз ел». Это наши стараются как можно реже бывать в столовой, если только появится хоть малейшая возможность, – фраза: «Я в столовку не хожу», – звучит как утверждение своего веса, состоятельности и особого статуса в зоне. Хотя все единодушно признают, что в столовой готовить стали гораздо лучше в последнее время. А вот прибывшие только что узбеки, таджики в столовую бегут, забывая и про запрет на свинину, и про другие ограничения – голод не тетка!

Выходцы из бывших восточных республик, попав в колонию, сразу же образуют стойкие землячества, которые и поддержат, и подкормят, и помогут устроиться.

То, что им приходится ходить в школу, для многих мука страшная. Один из таких учеников, записанный по документам в одиннадцатый класс, признался:

– Да я на русском языке и писать совсем не могу, да и на узбекском не очень. Мы ведь всей школой весь сентябрь, и октябрь, и ноябрь на уборке хлопка, там хоть что-то заработать можно для семьи, только директор и учителя все на себя записывают, нам только норму ставят. А здесь – ну, чему я тут научусь, если мне ходить надо в старший класс, а я писать-то не умею. Зато работал я в Москве, мне дядя по матери машину дал в аренду, я хорошо зарабатывал. Как я по Москве ездил? Очень просто! Садится клиент – я спрашиваю: «Показать можешь, как ехать? Только не на метро! Тогда поехали!» Только мне очень ваши русские таксисты не нравятся. А потому что они всех презирают. Тех, кто к ним сел, презирают за то, что такие деньги дурные им отдают, лохи! А тех, кто к ним не садится, презирают за то, что бедные, ехать с ними не могут. Что? Как я сюда попал? А очень просто, попался с наркотиками. Нет, сам никогда, что вы! Просто предложили – водку вози, пакетики вози, травку, порошок... Я подумал – отказался, а на другой день у моей машины два колеса проколоты... Что делать? Начал и я возить пакетики.

Беседа по пятницам художественно-уголовная Татуировки как опознавательный знак

Сантехник, менявший батареи в кабинете литературы, веселый и разговорчивый мужик далеко за пятьдесят, легко и ненавязчиво выпросивший у меня коробок спичек, полпачки сигарет и свежую газету, заметив мой взгляд на его расписанные синими разводами руки – да не руки, а лапищи, явно знавшие и холод, и работу с железом и огнем, и ледяную воду, уютно устроился в углу кабинета и прочитал целую лекцию.

– Молодчина поворовывает потому, что больше ни на что не способна, – им бы пиво дуть да девок щупать. Я еще помню то время, когда разбой, хулиганка были на зоне позорные статьи. А как же? Разбой – это когда ты дал по башке человеку, забрал у него деньги, часы, сумку... А он, может, из последних сил тянет семью, детей кормит, или сам только что откинулся, то есть недавно вышел, а его изуродовали... А хулиганские статьи – это вообще отморозки, за пачку сигарет готовы искалечить... Бывало, они в бараке зашумят, завозятся, так Гриня-кенарь рывкнет: «Эй, там, сямки, зажмурились на раз!» – и тишина! У таких в отряде-то и голоса не было, слова они на зоне не имели, это сейчас они крутых строят, а за душой-то ничего нет. Был, помню, один такой, как-то рассказал:

– Малявка по скверу бегала, сто рублей все просила разменять, а вокруг то ли жались, то ли в самом деле денег не было, ну, я подозвал – и разменял!

Дурень долго молчал, ожидал, чтобы попросили продолжить, а потом счастливым голосом продолжил:

– Ага, я и разменял: дал три трешки, пять рублей по рублю и десятку! И радостный захохотал!

Был у нас Жека-шахтер, за неосторожное убийство сидел, он этому уроду без замаха от пола ногой вмазал так, что потом на больничку гаденка утащили. И никто не возразил – да, всякое было, но полная срань свое место знала!

Мы бывало над ними смеялись:

– Что, живодристик, у бабки пенсию отнял, теперь рассказываешь, будто на гоп-стоп ходишь, мелочь тонконогая?

Так один даже обиделся.

– А что, – говорит, – у бабки деньги не такие, что ли?

Тут ему Филипп Казарма рассказывает:

– Слушай, как наши дедушки говорили. Вот сидят под мостом два разбойника – старый и молодой. Молодой говорит: «Такая ночь непутевая. Одну старуху прирезал, так и у той всего копейка и была, зря и резал!» Старый ему дал раз по уху и объясняет: «Дурак ты еще. Сегодня старуха, завтра старуха, сто старух – вот тебе и рубль! Эх, молодой, учись!»

Так этот придурок головой кивает:

– А что, правильно!

– Но все-таки можно я спрошу, хотя понимаю, что по правилам нашей тюрьмы не принято, как же вы-то здесь оказались, и, судя по всему (я показал на руки, украшенные связкой синих наколотых колец) не однажды?

Мой собеседник притушил окурок, осмотрел его, хозяйственно сунул в карман и ответил:

– А я и не скрываю – я воровал и буду воровать. Только не так, как эти малолетки, я на бабкину пенсию не позарюсь. Просто у нас в стране все так построено, что без этого не прожить. Мы, работяги, живем руками. А за руки нам всегда недоплачивают, хотя у меня добрый десяток специальностей: я и каменщик, и печник, и плотник, и сварщик, и электрик, и кочегар... Это только нынешняя придурня твердит: «Я все могу, могу копать, могу не копать!» А я действительно на всем езжу, что двигаться может, и все ремонтирую, что крутится. И никогда со мной не рассчитывались честно! Всегда, это я вам точно говорю, меня обгребывали, обжуливали, обсчитывали, недодавали, и это делал что мастер на заводе, где я в бригаде был, развитой социализм строил, что буржуй, которому я коттедж под евроремонт отгрохал уже при недоразвитом капитализме.

Моя сберкнижка в фантики превратилась, моя квартира детям пошла, да я и не возражаю, потому что сейчас не только воровать – прямо грабить надо по двадцать четыре часа в сутки, чтобы на квартиру заработать! Так что государство мне еще ой сколько должно! Знаете эту фразу, она мне очень нравится: «Сколько у государства ни воруй, все равно своего не вернешь!» Да и сильно виноватым я себя не считаю – знаете почему? Отработали мы тут одну фирму, унитаза вывезли импортные, всякие смесители – раковины – краны – душевые – фуюшевые... И что вы думаете? Хозяйева даже в ментовку не пошли с заявлением, потому что весь этот товар у них был и без документов, и вообще нигде не числился, – им себе дороже было жаловаться, ведь все левое, все, прямо скажем, ворованное!

Увидев мой взгляд на свои руки, сплошь покрытые наколками, мой собеседник объяснил:

– Это у меня еще старые татуировки, и не просто старые, а очень старые. Ведь это только в последнее время стали делать наколки кто во что горазд. А на самом деле каждая имеет значение, и раньше, еще лет пятнадцать назад, за то, что ты наколол такое, что тебе и по сроку, и по понятиям не положено иметь, можно было и здоровья, да и жизни лишиться. Вот, например, сейчас уже немногие и знают, что за надпись на кисти правой руки: «БАРС» – можно было ответить, ведь это значит: «Бью актив, режу сук» – то есть правильный вор полностью отрицает режим, с администрацией никогда на контакт не пойдет, а вот активисты должны побаиваться!

Раньше любой блатной должен был иметь татуировки – наколки – как опознавательный знак. Вот у меня был в молодости на Печоре напарник – мы тогда рыбу артелью ловили, семгу. Ставили сети – крыланы, практически всю реку перегораживали, так не поверите, столько ее было, этой семги, что непонятно становилось, почему же ее в магазинах-то нет! А уж мы-то от пуза наедались и ухи, и икры, потом я смотреть не мог на эти баночки с икрой! А уж от оранжевого цвета меня просто выворачивало, как куршивого поросенка!

Так вот этот напарник мой был разрисован по всем правилам, как он сам объяснял. Но он в первый раз чалился еще в пятьдесят забытые годы, когда каждый зэк просто должен был иметь наколку – без этого ты не только не авторитетный, ты просто сямка мелкая, случайно в чужой карман залетел. Вот он тогда мне, молодому, как-то после банки-другой и объяснял, что все его наколки значат. У него на груди – храм с тремя куполами, это три его ходки на зону. На плече – кот, сидящий на колоде карт с рюмкой: вино и карты – главная радость жизни. На

другом плече – красавица обнимает чертенка – фартовая любовь дороже всего, но все бабы – чертовки. На животе у него был кинжал, вроде как из пупка торчит, с надписью «ИРА» – это смертельная угроза: иду резать активистов. На ногах – традиционное «они устали», а на каждом колене – по звезде: не поддамся, не встану на колени перед властью, а если и поставите, так я ваши же звезды и придавлю! На спине – парусник: все равно уплыву на свободу.

А сейчас кто только какую ерунду не колет! Приходит с малолетки пацан – руки в кольцах, грудь – в орлах, на затылке – мишень. Да еще на запястьях – разорванные кандалы! Такое раньше-то мог разрешить себе только тот, у кого действительно побег удачный был, а сейчас любой «синяк» спяну наколет, и никто с него не спросит! Нет, народ другой пошел!

И мой собеседник горестно покачал головой, докурив спрятанный чинарик и стал собирать свои инструменты.

Закончился учебный год, закончились и мои задушевные пятницы: ученики ушли по отрядам, сдавшие экзамены выпускники получили аттестаты, которые увидят только при выходе на свободу. Завершился еще один год – еще одно упорное сражение в давно проигранной войне? А я все-таки повторю слова, которые любил Толстой: «Делай что должно, и пусть будет что будет».

Борис Пантелеев

Если Бог и погода позволят?¹

Премьер-министр Владимир Путин, наверное, слишком поспешно одобрил Концепцию развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 года. Скрепив 14 октября 2010 года подписью подготовленный Минюстом проект концепции, глава правительства преподнес Общественной палате РФ (ОП) неприятный сюрприз. В ходе встречи с чиновниками из Минюста и ФСИН, состоявшейся 21 октября, представители ОП, правозащитники выразили крайнее недовольство тем, что рядом их принципиальных требований авторы этого документа пренебрегли. Без учета же этих замечаний реформа УИС станет оторванным от жизни бюрократическим преобразованием. Главной новеллой реформы по Минюсту предлагается оставить лишь два вида исправительных учреждений – тюрьмы и колонии-поселения, в которых, согласно концепции развития УИС, не будет коллективного, «барачного», содержания заключенных. Это позволит, уверены в Минюсте, избавить заключенных от необходимости «лабиринтовать» между требованиями администрации и основной массой осужденных», вследствие чего уменьшится рецидив преступлений.

По общему мнению правозащитников, проанализировавших концепцию реформы УИС, предлагаемые новшества не соответствуют, а иногда и прямо противоречат требованиям международных конвенций по обращению с заключенными, да и обычной человеческой логике. Наряду с явными плюсами концепции говорилось о многих ее недоработках. И о предполагаемом сокращении количества воспитательных колоний с 62 до 33, и о том, что в концепции никак не упоминается о создании института пробации (вид условного осуждения, при ко-

тором осужденный помещается на время испытательного срока под надзор специальных органов). Хотя именно с помощью пробации можно существенно сократить количество заключенных за решеткой. Было обращено внимание собравшихся к неоправданно большой, а порой, как в случае со смертью юриста фонда Hermitage Capital Сергея Магнитского, губительной роли следствия в пенитенциарной системе и о необходимости большей независимости тюремной медицины. Между тем информация о многочисленных нарушениях в местах, предполагаемых к реформированию, лишь подтверждает (пусть и косвенно) опасения правозащитников и экспертов.

Правозащитный мониторинг

18 января 2010 года. Более десяти осужденных УЧ-398/14 (г. Новочеркасск Ростовской области) объявили бессрочную голодовку. Пойти на этот шаг заключенных заставили систематические нарушения, так как преступления, происходящие, по их мнению, на территории колонии, скрываются администрацией. Возмущение осужденных вызывает и безответственная работа медицинского персонала учреждения, беззаконие, творящееся на пункте приема посылок и передач от родственников и завышенная стоимость телефонных переговоров. Как считают заключенные, последнее свидетельствует о злоупотреблениях сотрудников администрации колонии с целью извлечения имущественной выгоды. Об этом же говорилось и в обращении к прокурору Ростовской области от сестры одного из заключенных, объявивших голодовку, Король Анастасии Александровны. Она была вынуждена обратиться в прокуратуру от имени брата, Дзюбы Александра Александровича, так как администрация колонии препятствует отправке обращений осужденных в адрес любой надзирающей инстанции.

4 марта 2010 года. В Крюковской колонии-поселении (Московская область) существует локальная зона с единственным отрядом. Это, видимо, страсть российских пенитенциарщиков – обнести все колючкой, заварить максимально большим количеством решеток. В карантине этой колонии-поселения вообще нельзя выходить из кубрика. Длительных свиданий нет в принципе, а краткосрочные предоставляются только с «близкими» родственниками. А вот признавать или не признавать приехавшего на свидание близким родственником начальник колонии-поселения решает по одному ему известным критериям. В одном случае пускают на свидание троюродного дядю, в другом не пускают родную бабушку. При этом сотрудники ссылаются на то, что

Б. Пантелеев – Комитет помощи заключенным, Санкт-Петербург.

¹ Некоторые материалы для статьи взяты из сообщений различных СМИ.

можно пожить в поселковой гостинице. А по поводу локальных зон уверяют, что это ради безопасности заключенных: не дай бог, под машину попадут, бешеная собака укусит, а еще локалки, по мнению надзирателей, защищают от плохой экологии.

В колониях-поселениях допускается выход в город в связи с выполняемой работой или учебой, но для кого и как – решает все та же администрация, как и то, кто может работать за пределами колонии, а кому собирать пластмассовые цветы внутри, в мастерской, по 11 часов в день за 3 тысячи рублей в месяц.

Осужденный Вадим Цымбалов в колонии-поселении стал работать по специальности «строительный столяр». Выполнял хороший заказ для колонии. При этом зарплату как столяр по хозяйственному обслуживанию колонии он не получал. Но хотя бы регулярно ездил домой на выходные, иногда и по будням отпускали. Однако, когда заказ на окна закончился, столяра вызвали в оперотдел колонии и предложили стать платным «стукачом». Вадим отказался. Начались угрозы. Прекратились поездки домой. Перестали пускать близких под самыми различными предлогами: то Вадима не могут найти, то нет мест в комнате свиданий, то родственники поздно приехали. Вадим сорвался и сыграл на руку администрации – слегка выпил. Далее ШИЗО на 15 суток, после чего он попал под «колпак Мюллера». За малейшую провинность или даже видимость таковой – взыскание. В итоге Цымбалов был признан злостным нарушителем режима содержания и по представлению администрации постановлением суда переведен в колонию общего режима «...для отбытия дальнейшего наказания».

22 марта 2010 года. Свидетельствует Ольга Джавадова, освободившаяся из ИК-6 (пос. Шахово Орловской области): «При прежнем начальнике, Юрии Афанасьеве, сложилась хорошая атмосфера и быт в колонии. Но с новым начальником колонии, Дорониным, ухудшения режима стали ощущаться во всем. Любая жалоба заключенных к Афанасьеву на сотрудников колонии по существу и справедливо рассматривалась. По УДО люди при Ю. Афанасьеве уходили пачками. По 25–30 человек в месяц. А сейчас – один, два, три человека в месяц. Издан негласный приказ Кожина Николая Ивановича² о том, чтобы начальники отрядов не писали характеристики на тех женщин-осужденных, кто подает заявление на УДО, мотивируя тем, что они не пройдут комиссию, так как большой срок остается. При новом начальстве началась массо-

вая вырубка деревьев около жилых бараков. Обзор эти деревья никак не закрывали в течение многих предыдущих лет. При этом около здания администрации колонии деревья остались. Снизились и расценки на производственной зоне. Начались перебои с лекарствами. Ухудшилось питание, ассортимент блюд, качество их приготовления, закрыли коровник. И диетчики лишились свежего коровьего молока. Стали использовать на хозяйственных работах заключенных на КСП. Прошедшей зимой 3, 4 и 10-й отряды были плохо подготовлены – люди буквально замерзали в бараках. Плохое отопление, щели в бараках, прохудившиеся двери. Обычные письма уходят и приходят нормально. Но жалобы в прокуратуру или любую надзирающую инстанцию просто не отправляют. Магазин в зоне работает нормально, но покупать не на что продукты. Ведь расценки на работе снизились. Отпуска на свободу есть, но 2–3 человека в год. Не больше. Телевизор один на весь отряд. Отряд, в котором отбывают сроки инвалиды и пенсионеры, находится в плачевном состоянии, буквально разваливается. И никто его даже и не думает ремонтировать. Каждый год кормят лишь обещаниями. На территории зоны строится большой храм. Во многих отрядах сделали евроремонт. Построили новую санчасть, трехэтажное здание. В клубе периодически показывают концерты. Но приезжих артистов вообще нет. Все делается силами самих заключенных».

2 апреля 2010 года. По сообщению Эдуарда Лимонова, в ИК-13 (г. Энгельс Саратовской области) от 30 до 40 заключенных вскрыли себе вены и объявили голодовку ввиду невыносимых условий содержания в колонии. По имеющимся сведениям, эти события связаны с предписаниями нового начальника ГУ ФСИН России по Саратовской области А. Гнездилова по поводу безосновательного ужесточения в обращении с заключенными. В частности, участились ночные обыски в жилых секциях без каких-либо внятных причин к их проведению.

Комментарий автора. Комитет за гражданские права обратился с открытым письмом к руководству ФСИН России и сотрудникам отдела по надзору за соблюдением законности в ИУ прокуратуры Саратовской области о проведении незамедлительной объективной проверки событий в ИК-13, принятии мер по обеспечению срочной медицинской помощи осужденным, мер дисциплинарного характера либо возбуждения уголовного производства в отношении сотрудников исправительного учреждения.

5 мая 2010 года. По сообщению «Союза заключенных», Всемирная организация против пыток (ВОПП, Женева) опубликовала открытое письмо Президенту РФ Д. Медведеву по поводу «утверждений о

пытках и жестоком обращении, в том числе отказе в медицинской помощи» в колонии ФБУ Т-1, г. Верхнеуральск, Челябинская область. В частности, ВОПП известно из достоверных источников о смерти заключенного Павла Дедловского. Согласно полученной информации, в ночь на 22 января 2010 года Павел Дедловский, страдавший от хронических болезней, обратился за медицинской помощью, но не получил ее. По свидетельству сокамерников Павла Дедловского, его избili ногами и резиновой дубинкой за симуляцию заболевания. В результате Павел 23 января 2010 года скончался. Гражданская супруга Дедловского Мария Рязанова получила свидетельство о смерти из колонии о том, что ее муж умер в результате случайного отравления неизвестным веществом.

ВОПП также сообщает о плохих условиях содержания в колонии Т-1. Холодные, отсыревшие камеры с бетонными полами, без оконных рам способствуют распространению туберкулеза. Прогулочные дворики закрыты крышей. Медицинская помощь больным должным образом не оказывается. Копия открытого письма ВОПП была направлена также Уполномоченному по правам человека в РФ В. Лукину, главе ГУ ФСИН России по Челябинской области В. Жидкову³ и начальнику Т-1 А. Сорокину. По информации «Союза заключенных», в Т-1 такие происшествия не редкость. Ранее от неоказания медицинской помощи умер другой осужденный, Андрей Клейн. По непонятным причинам руководство Т-1 отказывает в приеме посылок и бандеролей от близких с лекарственными средствами и витаминами, назначаемыми при поддерживающей терапии ВИЧ-инфицированным. Осужденные справедливо указывают на грубое нарушение принципа создания улучшенных бытовых условий для больных осужденных, что следует из статей 8 и 99 УИК РФ. По их убеждению, условия отбывания наказания в Т-1 не только больных, но и других заключенных являются пыточными. Почти нет ежедневных прогулок. Прогулочные дворики настолько малы, что при выходе из камеры всех осужденных (от 17 до 24 человек) во дворике невозможно перемещаться и дышать свежим воздухом – заключенные фактически могут только стоять вплотную друг к другу. Прогулочные боксы сверху накрыты металлическими щитами, препятствующих проникновению как свежего воздуха, так и солнечного света. Из-за этого на прогулку вынуждены выходить «посменно» –

³ В данный момент Жидков находится под следствием по обвинению в укрывательстве преступлений, злоупотреблении должностными полномочиями, служебном подлоге, организации заведомо ложного доноса.

несколько человек от камеры 1 раз в 2–3 дня. В бане учреждения в душевых комнатах отсутствуют двери, в результате чего заключенные моются на сквозняке, после такой бани многие болеют простудными заболеваниями. В бане нет нормального слива воды, и заключенные вынуждены мыться, стоя в натекающей грязной воде.

Комментарий автора. Следует отметить, что еще в марте 2010 года «Комитет за гражданские права» обратился к прокурору по надзору за соблюдением законности в ИУ Челябинской области и в ФСИН России о проведении комплексной проверки и принятию мер по ее результатам в связи с массовыми нарушениями прав ВИЧ-инфицированным осужденных в учреждении ФБУ Т-1 ГУ ФСИН России по Челябинской области, г. Верхнеуральск. В обращении, в частности, говорилось об отсутствии поддерживающей терапии, лечебно-профилактических мероприятий со стороны медицинской части учреждения Т-1. Витаминные препараты и иммуностимуляторы осужденным ВИЧ-инфицированным медработниками учреждения не назначаются и не выдаются.

Июнь 2010 года. Стало известно, что в ИК-3 (пос. Форносово Ленинградской области) плохо работает бюро приема передач. В нем скопилось несколько сотен посылок и бандеролей, лежащих в бюро ИК-3 без движения. Огромные очереди заключенных администрацию ИК-3, очевидно, совершенно не беспокоили. После появления в Интернете этой информации, доведения ее до сведения руководства УФСИН по СПб и ЛО и общественной наблюдательной комиссии по ЛО, в ИК-3 приехала телебригада, пожелавшая узнать подробности. Насколько известно, пока съемочной группе готовили пропуск, все посылки успели перетаскать в административное здание и объектив телекамеры зафиксировал в помещении бюро «полный порядок».

Комментарий автора. Председатель ОНК по ЛО Владимир Маттус подтвердил частично эту информацию, пояснив, что подобное скопление посылок произошло вследствие перелимита колонии (в ИК-3 сверх установленного лимита содержания пребывало на тот момент около 500 человек). Однако, судя по всему, никто не понес ответственности за этот «перелимит».

Также стало известно, что в ИК-5 (пос. Металлострой Ленинградской области) заместитель начальника ИК-5 по БиОР Чаус Андрей Андреевич избил несколько (не менее трех) осужденных палками за малозначительное нарушение. Источник, пожелавший остаться неназванным, сообщил, что Чаус пару лет назад, будучи замполитом ИК-5, занимался вымогательством денег у заключенных и с любыми проверяющими находил общий язык. «Теперь эти проверяющие сами сидят, – сказал источник (име-

ются ввиду высокопоставленные офицеры ГУ ФСИН по СПб и ЛО Бычков и Теппель, получившие реальные сроки лишения свободы за издевательства над осужденными⁴. По имеющейся у нас (на июль – август) информации эти избиения происходят ежедневно и начинаются они с карантина. «Вся санчасть забита синими людьми», – говорит бывший заключенный ИК-5. Также известно, что избитые в знак протеста вскрыли себе вены. Наш источник выражает опасение уже не только за здоровье избитых, но и за их жизнь. Насколько известно, ФСБ по СПб и ЛО проводит по этому случаю проверку.

Сообщение об этих нарушениях и просьба о взятии под личный контроль происходящего было незамедлительно направлено нами начальнику ГУ ФСИН по СПб и ЛО Игорю Потапенко. Впоследствии на личной встрече г-н Потапенко, сообщив нам, что информация по переполненности посылками в ИК-3 подтвердилась частично, а по избиениям в ИК-5 вообще не подтвердилась, посоветовал более взвешенно подходить к такого рода информации. На мой вопрос о том, как именно правозащитники могут проверить информацию, не имея доступа в колонию, Игорь Васильевич, по существу, ничего не ответил. Однако он показал и готовность к конструктивному диалогу и оперативно решил один из вопросов по оказанию медицинской помощи инвалиду.

Отрывок из заявления бывшего осужденного А. Полякова:⁵ *«Когда меня вернули из Челябинской области в Питер (имеются ввиду волнения заключенных в ИК-5 2007 года. – Авт.) ко мне приехал вновь Бычков и стал меня вновь избивать, а потом повалил на землю, наступил мне на шею и сказал своим подчиненным, чтобы они фотографировали его в такой позе. Я однажды смотрел фильм “Иди и смотри”. Наши фашисты в мундирах уфсиновцев ничем не хуже тех гитлеровцев на экране... По поводу же того, что сейчас происходит... Да ничего сейчас не изменилось. Как били раньше, так и продолжают бить. Как встречали этапы с криком “Башни в пол. Молчать, козлы”,*

⁴ В марте этого года в Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга было передано дело еще семерых высокопоставленных сотрудников питерского ГУ ФСИН. Следствие установило, что полковник Балоболко, майор Березкин и майор Игнатьев издевались над заключенными, а начальник отдела по противодействию преступным группам, майор управления ФСИН Евгений Петров лично насиловал заключенных и снимал происходящее на видео. Сотрудники незаконно помещали «провинившихся» заключенных в психиатрическую больницу, где делали с ними что хотели. Пытки снимали на видео – и фотокамеры, а кадры посылали близким истязаемых, чтобы получить с них деньги. Судебные заседания идут.

⁵ Некоторые фамилии изменены.

так и продолжают жути гнать. Во всяком случае, оперативник ИК-5 Чаус (он тоже из Челябинской области приехал), который в 2007 году бил людей смертным боем, не только не привлечен к уголовной ответственности, но и остался работать на прежней должности. И наркотики так же текут рекой в колонии».

Июль 2010 года. Осужденного на 5,5 у.л. Андрея Горбунова, нуждающегося в срочной операции из-за порока сердца, из СИЗО в Ижевске, где он пребывал уже больше года, перевезли в колонию № 8 (ФБУ ИК-8), а оттуда в неизвестном направлении. Родственники были лишены возможности передать необходимые Горбунову лекарства. В связи с этим адвокат Рустем Валиуллин, сотрудничающий с Прикамским правозащитным центром (ППЦ), направил жалобу в Первомайский районный суд Ижевска. Родные Горбунова 5 июля 2010 года получили письмо, в котором сообщалось, что Андрея из СИЗО направляют в лечебное учреждение УФСИН, ИК-8, расположенную в деревне Хохряки недалеко от Ижевска. Приехавшие в колонию 12 июля родственники узнали, что там его нет. Куда перевезли Горбунова, им сообщить отказались. Андрею было необходимо ежедневно принимать лекарства, отсутствующие в медицинской части УФСИН.

Врачам УФСИН было известно о заболевании Горбунова. Правозащитники предоставляли им результаты экспертизы, проведенной по их просьбе специалистами Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. Павлова. Согласно заключению, помочь Горбунову, страдающему от комбинированного порока сердца, могла только кардиохирургическая операция, проведенная в специализированном кардиоцентре.

20 июля 2010 года. Говорит Дмитрий Зубов, освободившийся недавно из ИК-1 (пос. Сосновка, Республика Мордовия): *«УДО здесь не существует, не уходят даже «козлы, или уходят за большие деньги. Столовая работает плохо – мяса в котле не бывает вообще».* В рационе столовой только два вида каши – сечка и перловка, без всяких жиров, *«закупают сосиски на каком-то комбинате с кислоткой и самого низкого качества, молоко разбавлено».* В пяти метрах от столовой – свиарник на тысячу голов. *«...Куда идет мясо от этих свиней, никому не известно».* В магазине учреждения, работающем лишь два раза в месяц, введен незаконный лимит – нельзя приобрести больше двух блоков сигарет и их ассортимент ограничивается дорогими сортами. Плохое качество продуктов, *«...из овощей не бывает ничего, последнее время иногда бывали бананы и яблоки, но по очень высоким*

ценам». Нарушения регистрируются задним числом. В медчасти медикаменты или просроченные, или их вообще нет. Нередки случаи пропажи лекарств, приходящих в медицинских посылках. Отсутствует какая бы то ни было реабилитация освобождающихся. На промышленной зоне заниженные нормы расценок. Условия работы плохие – мастер производства Дудаков, ставит прием душа в зависимость от нормы выработки: «*Будешь норму выполнять – разрешу мыться под душем. Не будешь – мойся в умывальнике*». *Раздеться при такой жаре не дают, вентиляции нет, на территории промки выплавляют свинец, и все испарения идут к нам*. Максимальная зарплата – 100–200 рублей. Кем-то введены сверхнизкие зарплаты, по 7–8 рублей. «*Например, я за февраль 2010 года, работая в обувном цеху мотористом и выполняя норму выработки полностью, получил 9 рублей 90 копеек*».

Практикуется и водворение в ШИЗО по незначительному или надуманному поводу – за нарушение формы одежды. «*Оперативник Остовин Сергей пытался обвинить меня в употреблении наркотиков, тестовая полоска показала, что наркотиков в организме нет. Водворение в участок для пожизненно заключенных практикуется, хотя не имеют права на это*». Но есть и улучшения. Если раньше заключенных «*били по любому поводу*», то сейчас – лишь за использование мобильного телефона. Приказ Минюста о ликвидации секций дисциплины и порядка, опубликованный на сайте Министерства в январе 2010 года, до этой колонии, судя по всему, еще не дошел: «*СДП по прежнему действует, по-прежнему сидят на вышках, пишут рапорта, кушают лучше, спят дольше, от работы освобождены*». Воспитательный отдел колонии, надо полагать, по-своему понимает свою функцию: «*...просмотр телевизора крайне ограничен. Ровно с 12.00 до 15.00 (кроме воскресенья) в жилой зоне колонии гасится свет. Как объясняет администрация, "с целью экономии средств". И в это время нет никакой возможности посмотреть телевизор или чаю заварить, хоть одеяло жги. Замполит Яковлев может прийти в отряд и за брошенный кем-то окурок или плохо заправленную кровать может забрать телевизор из отряда. То есть всех наказывают за кого-то одного*».

Мордовия является, по мнению полевых правозащитников, одним из наиболее проблемных регионов. Вот история с осужденным Кротиковым, содержащимся в ИК-4 (пос. Ударный), к которому, насколько известно, применялись недозволённые меры воздействия. Кротикова, имеющего ограничения по медицинским показаниям (заболевания легких, ЖКТ), заставляли выходить на работу в швейный цех – производство, опасное для таких больных. При этом Кротилов не отказывался

от работы как таковой, но просил лишь о том, чтобы ему предоставили работу с учетом его заболеваний, знаний и опыта (он закончил авиационный институт и институт международных отношений).

Комментарий автора. Обращаясь к начальнику управления Малькову, мы писали: «*Скорее всего, начальник колонии не может не знать о вышеуказанных обстоятельствах. Но в любом случае... его требовательность и пунктуальность не совсем коррелируются с диспозицией статьи 8 УИК РФ, Вам конечно же известной. Главной задачей и целью российской уголовно-исполнительной системы является создание условий, способствующих исправлению человека, попытаться разбудить в нем самые лучшие чувства и мысли. Указанное выше стремление одного из Ваших подчиненных соблюсти букву закона, но не его дух, вряд ли будет способствовать созданию предпосылок, помогающих человеку, временно оступившемуся, осознать свою ошибку. Кроме того, по имеющейся информации, Кротилов не имеет возможности получить новый паспорт. Насколько нам известно, по прибытии в ИК-4 он сразу же обратился с соответствующим заявлением в спецотдел учреждения. Однако начальник отдела по специальному учету ИК-4, Башкова Татьяна Николаевна, ответила ему: "Тебе надо, ты и отправляй". Начальник колонии (Владимир Семенович Глинов), по утверждению родственников Кротилова, фактически самоустранился от решения вопроса несмотря на то, что Кротилов передал ему дословную цитату подчиненной. В связи с этим мы просили о проведении служебной проверки и взятии ситуации с осужденным Кротиловым Сергеем Геннадьевичем под личный контроль начальника управления Малькова "с целью недопущения подобного впредь". Как выяснилось впоследствии, Кротилов наряду с другими осужденными в этом управлении и ранее обращался к правозащитникам по поводу нарушения своих прав*».

15 июля 2010 года. Европейский суд по правам человека вынес Постановление по делу «Владимир Кривоносов против России» (Vladimir Krivonosov v. Russia, жалоба N 7772/04). Европейский суд по правам человека присудил заявителю 22 000 евро в возмещение причиненного морального вреда и 300 евро в качестве компенсации издержек, связанных с обращением в Страсбургский суд.

19 июля 2010 года. Вячеслав Корольков был осужден на четыре года за распространение наркотиков. Попав в колонию с множеством обычных для наркомана заболеваний, он умер за год до истечения срока от отека мозга, развившегося из-за туберкулеза, полученного им в заключении. В постановлении об отказе в возбуждении уголов-

ного дела «в связи с отсутствием события преступления» значится следующий посмертный диагноз: «ВИЧ-инфекция в стадии СПИД, туберкулезный менингит». Это в принципе совпадает с выводами официального патологоанатомического заключения. Эксперт из Бюро независимой экспертизы «Версия», присутствовавший на вскрытии, делает выводы, на основании которых можно предположить, что «событие преступления» все же имело место: «Диагноз “туберкулез легких с учетом обнаруженных изменений, характерных для поздних стадий туберкулеза” был установлен только в период последней госпитализации незадолго до смерти, что свидетельствует о поздней диагностике данного заболевания... В случае установления диагностических ошибок (например, при плановой флюорографии и в период других госпитализаций) следует констатировать факт невыявления у Королькова В.С. туберкулеза, что не позволило начать лечебные противотуберкулезные мероприятия в более ранний срок». Отец погибшего, Сергей Корольков: «Сын умер 10 мая 2010 года, а заболел еще в сентябре 2009-го! Он много раз требовал госпитализации, но его направили в больницу только в середине марта, и то после перевода в другую колонию». Даже после госпитализации в больницу им. Ф. Газа 15 марта туберкулеза у Вячеслава не нашли! И уже 22 марта выписали...

19 июля 2010 года. Заключенные одной из колоний объединения ИУ в поселке Нырб Чердынского района Пермского края начали бессрочную голодовку, выступая против действий администрации учреждения. *«Когда к нам прибывает этап, а это происходит пару раз в неделю, осужденных на ТПП (транзитно-пропускной пункт) разводят по дворикам, где они подвергаются унижениям, насилию, избиениям со стороны других осужденных, сотрудничающих с администрацией. Особым доверием администрации в этом отношении пользуются двое "завхозов" – на ТПП это Паршаков Денис и Антипин Александр на ЕПКТ. Оба осуждены за убийства на 22 года и 20 лет соответственно»,* – рассказывает один из заключенных. По его словам, из-за пыток бывали и смертельные случаи. Один из заключенных умер в больнице после того, как его сильно избили, еще один осужденный повесился в свинарнике *«...по официальной версии, из-за каких-то проблем в семье, но в официальную версию мало кто верит».* Заключенный отмечал, что, объявляя акцию протеста, осужденные не намерены вести переговоры с администрацией колонии. *«Мы будем говорить только с краевым прокурором (прокурор Пермского края Александр Белых. – Авт.), Уполномоченным по правам человека в Перм-*

ском крае Марголиной Татьяной Ивановной. Это единственный шанс убрать садистов из руководства учреждения», – говорил осужденный, уточнив, что претензии у них есть непосредственно к начальнику 11-й колонии полковнику Сергею Язеву, начальнику отдела собственной безопасности Алексею Мальцеву и др. Участники акции протеста называли голодовку «последней ненасильственной мерой», подчеркивая, что, если их требования не будут выполнены, они будут вынуждены пойти на нарушения закона. *«Бунт, суицид. Больше нам ничего не остается. Вот это уже будут крайние меры. Но я надеюсь, что наши вполне разумные требования будут удовлетворены»,* – сообщал заключенный. Пресс-служба ГУ ФСИН РФ по Пермскому краю информацию об акции протеста опровергала.

20 июля 2010 года. Конвой СИЗО г. Владивостока во вторник, 20 июля, доставил в суд Первомайского района обвиняемого, находившегося без сознания, для его участия в процессе и предъявил судье справку фельдшера изолятора о том, что подсудимый способен давать показания. *«Мой подзащитный страдает тяжелым хроническим заболеванием сердца. Ему необходим курс лечения в лазарете СИЗО. Письменное заключение об этом сделал консилиум врачей во главе с доктором медицинских наук»,* – уточнил адвокат обвиняемого Олег Кучин. По его словам, в этот день, в тридцатиградусную жару, его подзащитного, потерявшего сознание, конвой внес на руках в зал суда и положил на лавку. Судья вынуждена была принять решение о вызове бригады «скорой помощи». *«Бригада „скорой“, оказав первую помощь, также констатировала, что подсудимый находится в крайне тяжелом состоянии, не способен реагировать на вопросы и отвечать на них»,* – сообщил адвокат. В суде Первомайского района Владивостока подтвердили, что обвиняемый был доставлен из СИЗО в бессознательном состоянии.

Комментарий автора: Наше демократическое государство озабочено все-таки судьбой тех больных людей, которые находятся в СИЗО. А те, кто гниет живо, уже осужденные? Так ведь они же **преступники!** Нет, по их поводу тоже есть бумага, накатанная специально для европ-америк. Однако всем известно, как наши правоприменители умеют и читать между строк, и толковать закон по своему усмотрению. Вот и мучаются в застенках люди, проклиная (чаще всего – заслуженно) и эту лицемерную власть, штампующую законы, изначально не предназначенные к исполнению, и ее верных псов, готовых порвать любого, кто косо посмотрел на гражданина начальника. Мучается Арсений Васильев в Архангельске. Мучается Аршавир Григорян в Дагестане. Муча-

ются и многие другие бедолаги, виновные чаще всего лишь в том, что государство плюнуло на их судьбы. Нашим просвещенным правителям кажется, наверное, что они уже чуть ли не европейцы: ну как же – у нас ведь скоро станут тяжелобольных из СИЗО выпускать.

«Что? Как быть с теми, кто уже осужден? О чем вы, право? Они ведь преступили закон и должны страдать». Хорошо помню бывшего начальника СИЗО-4 (Спб., ул. Лебедева, 39) Константина Тюрина. Вернувшись из очередной заграничной командировки году в 1994-м, он разглагольствовал перед своими подчиненными о том, как блистал на всевозможных раутах великосветских, о милости к падшим, гуманности, сострадания. Спустя несколько дней гражданин Тюрин обходил камеры СИЗО. Зашел как бы случайно и в камеру, где сидел я. На мое замечание о том, что неплохо бы было поменять нам перегоревшую лампочку, ответил (запомнил дословно): «Какая вам лампочка? Вы же подонки и негодяи и должны сидеть в темноте по колено в воде!» Потом, правда, этого гуманиста арестовали за получение взятки. В царской России среди чиновников порядочные люди попадались, как мне кажется, гораздо чаще, нежели сейчас. Так вот – тогда существовало правило негласное – не подавать руки мерзавцам. Объявлять некий бойкот. Ну вот «западло» бы было тогдашним чиновникам сидеть рядом с такими, как Тюрин. Хорошая традиция. Неплохо бы ее возродить...

Июль 2010 года. В Воронежской области закончился суд над Сергеем Зубко и Владимиром Лузановым, сотрудниками ИК-8. Они жестоко избили несколько лет назад 31-летнего заключенного, отказавшегося выполнить требования сотрудников. Избивали потерпевшего с применением спецсредств – резиновых палок. Суд над этими сотрудниками длился удивительно долго – почти три года. Все это время подсудимые находились под стражей сначала в СИЗО, а затем, по решению суда, под домашним арестом. За время следствия и судебного разбирательства уголовное дело побывало у двух следователей и четырех судей. Осужденным назначено по 3 года и 6 месяцев каждому, с отбыванием наказания в ИК строгого режима. Прокуратура Воронежской области сочла назначенное наказание слишком мягким и обжаловала приговор.

23 июля 2010 года. Из заявления Эдуарда Баракаева в Комитет за гражданские права: «Моего брата, Баракаева Ильгиза Холдаровича, после того как он сам приехал в милицию в связи с ДТП, арестовали и водворили в СИЗО-7, в г. Капотня (Московской области. – Авт.). У Ильгиза выявили при обследовании ВИЧ-инфекцию. Я приходил к бра-

ту на свидание каждые две недели и видел, что ему становилось все хуже и хуже... От него, на свидании, я узнал, что надлежащего лечения ему не оказывали. Я тоже обращался к администрации СИЗО-7, но реакции никакой не было... Видя, что ничего не предпринимают, обратился в городскую и в Генеральную прокуратуру. Прошло уже больше трех месяцев, но я никакого ответа из Прокуратуры не получил. Зато ответ пришел моему брату Рафаэлю, постоянно проживающему в Германии. В ответе говорилось, что необходимые меры будут приняты. Ильгиз однажды в отчаянии вскрыл себе вены, и только после этого он был этапирован начальником медчасти СИЗО-7 Кравченко с подозрением на рак печени в "Матросскую Тишину". Там он был сразу же госпитализирован без уточнения диагноза. Болезнь развивалась и прогрессировала. Спустя три недели начальник медчасти СИЗО-1 Сергей Мазуров передал мне через своих помощников, что у Ильгиза туберкулез легких... На мои неоднократные просьбы принять медикаменты необходимые, заместители начальника СИЗО-1 Тагиева отвечали, что ничего Ильгизу не нужно, у них, мол, все что нужно есть. Также на неоднократных приемах мне говорили, что все они держат под контролем и с братом плохо не случится. На мои просьбы перевести брата в больницу нормальную мне отвечали отказом, говоря, что у них спецоборудование есть и отличные врачи. Но Ильгиз на свиданиях украдкой говорил мне, что ему ничего, кроме капельниц мочегонных и глюкозы с аскорбинкой, не делают... Я думаю, что таким образом от него просто пытались отмахнуться. Когда брату стало совсем плохо, он заплакал, со мной попрощался и просил только об одном: когда он умрет, не оставлять его тело в СИЗО-1... Когда ваша сотрудница пришла с инспекцией в СИЗО-1, то Анастасия Джу, помощница начальника УФСИН Москвы по правам человека, фактически спрятала брата в другом помещении... На последнем свидании я увидел, что у брата живот невообразимо вздулся, руки стали невероятно худыми, а ноги сильно отекающими и синими. За шесть часов до смерти 20 июля медики СИЗО-1, наверное, почувствовав, что Ильгиз умирает, перевели его в больницу № 20. Для того, наверное, чтобы брат умер не у них, а к ним бы не было претензий. При вскрытии обнаружилось, что у брата был рак поджелудочной железы с метастазами и ни о каком туберкулезе легких и речи не было. Уверен – администрация моего брата сознательно и целенаправленно убивала. Прошу провести по этому поводу общественное расследование с целью наказать виновных».

18 августа 2010 года. Из заявления ...вой О.К., матери осужденной, содержащейся в ИК-6 (п. Шахово Орловской области): «...допускаются следующие нарушения: «добровольный труд» за швейной машинкой продолжается 12 часов, вместо положенных 8; бывает, что работает и ночью; двух выходных никогда нет, и один-то выходной бывает не каждую неделю. Приехав на свидание, я была поражена истощенным видом дочери... пошивочные нормы в ИК-6 завышены».

Прокуроры и судьи чаще возбуждают дела против сотрудников ФСИН

20 июля 2010 года. По данным следствия СКП по Новгородской области, в одном из хозпомещений ИК-7 (пос. Панковка) осужденный Дмитрий Усенко, после ссоры с осужденным Адамом Жебелевым нанес последнему смертельный удар в живот самодельным ножом. По сообщению Новгородского СКП на его официальном сайте, десять сотрудников этой образцовой колонии понесли наказание в связи с этим убийством одного из осужденных. СУ СКП в целях профилактики подобных ЧП внесло представление в облуправление ФСИН. «По результатам рассмотрения представления за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей двое сотрудников колонии уволены, восемь – привлечены к дисциплинарной ответственности», – говорится в информации на сайте. По мнению регионального Уполномоченного по защите прав человека Галины Матвеевой, в колонии «созданы идеальные условия для отбывания наказания».

23 июля 2010 года. Прокуратурой Смирныховского района Сахалина с участием специалистов Роспотребнадзора и Росздравнадзора проведена комплексная проверка в ИК-2 УФСИН РФ по Сахалинской области. Выяснилось, что в апреле 2010 года в учреждении истек срок действия лицензии на осуществление медицинской деятельности при оказании медицинской помощи осужденным. В медчасти колонии отсутствует кабинет доврачебного приема, физиотерапевтический кабинет; палаты стационара не соответствуют санитарным нормам; отсутствует устройство для обеззараживания воздуха; не выполняются требования по обращению с отходами от медицинской деятельности; отсутствуют дистиллятор, дефибриллятор, аппарат ЭКГ и др. По результатам проведенной проверки прокурором района внесено 2 представления начальнику учреждения, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечен ряд сотрудников. По исковым заявлениям прокурора в защиту прав осужденных судом приняты решения об удовлетворении требований и понуждении админи-

страции учреждения устранить выявленные нарушения противопожарного и санитарно-эпидемиологического законодательства. Также в отношении начальника медчасти ИК-2 возбуждено административное производство по статье 6.3 КоАП РФ.

13 сентября 2010 года. Прокуратурой Республики Алтай в июле 2010 года проводилась проверка УФСИН РФ по Республике Алтай, установившая, что в общей библиотеке ИК № 1 и № 2 хранилась для предоставления осужденным литература, признанная, по решению судов РФ, экстремистской. В частности, в библиотеке находилось 7 книг, брошюр и журналов религиозной организации «свидетели Иеговы». Все они включены в Федеральный список экстремистских материалов и были запрещены к распространению и хранению на территории России. Данный список является общедоступным, был опубликован в «Российской газете» от 7 апреля 2010 года. Однако в библиотеке и комнате приема посылок-передач указанный список отсутствовал, в результате чего запрещенная литература попала в исправительные учреждения. Прокуратурой в ходе проверки экстремистские материалы были изъяты. Первый заместитель прокурора Республики Алтай внес представление в адрес начальника УФСИН РФ по Республике Алтай об устранении нарушений ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Два должностных лица УФСИН РФ по Республике Алтай привлечены к дисциплинарной ответственности. Стоит напомнить, что в октябре 2010 года суд Горно-Алтайска удовлетворил заявление прокуратуры, согласился с выводами эксперта о наличии в изданиях свидетелей Иеговы признаков возбуждения религиозной вражды. Суд признал экстремистскими 18 материалов. Сами свидетели Иеговы считают мнение экспертов, согласно которому *«...если конфессиональное издание не содержит положительной оценки другой религии, значит, оно направлено на возбуждение религиозной розни»*, абсурдным. Верховный суд Республики Алтай не счел возможным удовлетворить жалобу религиозной организации и оставил решение суда первой инстанции в силе. В настоящее время активисты религиозной организации подали жалобу в Судебную коллегия по гражданским делам ВС РФ. В случае проигрыша они обещают обратиться в Страсбургский суд.

14 сентября 2010 года. ИК-12 ГУ ФСИН по Нижегородской области признано нарушившим часть 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции». Об этом сообщила пресс-служба Нижегородского управления Федеральной антимонопольной службы. Дело в отношении этой колонии возбуждено 21 июня 2010 года по заявлению г-на Воронкова В.В., в котором приводилась информация о реализации в магазине,

находящемся на территории исправительной колонии, табачных изделий (сигарет) с превышением максимальной розничной цены, указанной на потребительской упаковке (пачке). Так, заявитель сообщал, что по состоянию на 31 марта 2008 года в магазине, расположенном на территории колонии, сигареты марки «Тройка LD» продавались по цене 16 рублей, а сигареты «Saint George» – по цене 15 рублей. При этом максимальная розничная цена, указанная производителем на потребительской упаковке, составляла: «Тройка LD» – 9 рублей 70 копеек, «Saint George» – 9 рублей 50 копеек. Частью 8 статьи 3 Федерального закона от 10 июля 2001 года № 87-ФЗ «Об ограничении курения табака» запрещается розничная продажа сигарет и папирос по цене, превышающей максимальную розничную цену, указанную на каждой упаковке (пачке). Согласно части 1 статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования. Факт реализации ИК-12 табачных изделий с превышением указанной на потребительской упаковке (пачке) максимальной розничной цены подтвердился. На основании решения комиссии учреждению выдано, в частности, предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства.

Комментарий автора. Так оно и бывает в России. Предписывается вернуть деньги, недополученные государством. А о возвращении средств непосредственно покупателям – ни слова.

14 сентября 2010 года. 32 сотрудника ФСИН Республики Адыгея подозреваются в должностных преступлениях. Следователи расследуют уголовное дело в отношении начальника одного из отделов УФ-СИН РФ по Адыгее, подозреваемого в присвоении бюджетных средств, и более 30 его подчиненных, помогавших, по версии СКП, руководителю укрывать эти хищения. По сообщению пресс-службы прокуратуры республики, «установлено, что в период с 2005 по 2009 год сотрудники оперативных отделов различных учреждений системы ФСИН РФ по Республике Адыгея в целях сокрытия хищений руководством УФ-СИН РФ по Адыгее бюджетных денежных средств, предназначавшихся для проведения оперативно-розыскных мероприятий, вносили в официальные документы заведомо ложные сведения». В отношении 32 сотрудников УФСИН возбуждены уголовные дела по части 1 статьи

290 УК РФ (служебный подлог), в отношении начальника одного из отделов управления – по части 3 статьи 160 УК РФ (присвоение или растрата). Все уголовные дела соединены в одном производстве.

16 сентября 2010 года. По официальной версии УФСИН по Мурманской области, в 18.25 в ИК-23 (п. Ревда) во время проведения внепланового обыска в отряде СУС на сотрудника администрации попал осужденный. Физическое сопротивление явилось реакцией на законное требование сотрудника администрации выдать хранящиеся у осужденного запрещенные предметы. Около 200 осужденных колонии, узнавших о происшествии, сломали ограждение двух локальных участков и вышли на плац учреждения, чтобы выяснить, что произошло. После прояснения ситуации осужденные добровольно вернулись в свои локальные участки. Впоследствии в колонии обстановка стабилизировалась. В ходе повторного обыска в СУСе было изъято большое количество предметов, запрещенных к хранению и использованию в ИУ, в том числе средства мобильной связи. Крайнюю необходимость проведения внеплановых обысков во всех колониях Мурманской области объясняют скоплением предметов и вещей, запрещенных к хранению и использованию осужденными: одежда гражданского образца, самодельный спортивный инвентарь, колюще-режущий рабочий инструмент, вышедшая из строя и не подлежащая ремонту бытовая техника (чайники, холодильники, электрокипятильники), а также телеаппаратура и аудиотехника, используемая в качестве несанкционированных радиоточек. Захламленность жилых и нежилых помещений общежитий осужденных, а также помещений на участках производственных зон ИУ зачастую не позволяет своевременно обнаружить и изъять опасные предметы.

16 сентября 2010 года. По сообщению и.о. начальника управления по социальной, психологической и воспитательной работе с осужденными ФСИН РФ Юрия Краснова, двое его сотрудников выехали в Белореченскую воспитательную колонию Краснодарского края для выяснения обстоятельств погрома с участием несовершеннолетних осужденных. «Сейчас известно, что осужденные требуют послабления режима пребывания их в колонии», – сказал Краснов. Погром, в котором, по данным ФСИН, участвовали 30 подростков, случился в Белореченской воспитательной колонии в субботу, 11 сентября. Кроме того, следственные органы в понедельник возбудили уголовное дело в отношении трех сотрудников колонии (Константин Бублик, Руслан Малетич, Артем Любченко), которые, по предварительным данным, спровоцировали погром. В свою очередь, пресс-служба следственного управления СКП по краю, сообщила во вторник, что в погроме уча-

ствовали более 70 подростков. По данным СУ СКП, ущерб, нанесенный беспорядками, превысил 100 тысяч рублей.

Комментарий автора. Не слишком ли много «погромов» и беспорядков в последнее время в колониях по примерно одинаковой схеме?

17 сентября 2010 года. Следствие не установило вины врачей следственных изоляторов Бутырки и Матросская Тишина в смерти юриста Сергея Магнитского, сообщил Следственный комитет при прокуратуре России. Напомню: 37-летний Сергей Магнитский скончался 16 ноября 2009 года от острой сердечной недостаточности в палате интенсивной терапии хирургического отделения больницы СИЗО Матросская Тишина, куда его доставили из Бутырок в связи с резким ухудшением самочувствия: в Матросской Тишине лазарет оборудован лучше, чем в Бутырках.

Как утверждают его коллеги и друзья, юрист, обвинявшийся в создании схем минимизации налогов для инвестиционного фонда «Hermitage Capital», неоднократно жаловался на плохое здоровье, но ему не оказывали надлежащей медицинской помощи, якобы пытаясь таким путем получить от него нужные показания. Теперь следователи пришли к выводу о невиновности тюремных медиков. *«К настоящему времени причинно-следственной связи между действиями врачей изоляторов и наступившими последствиями судебно-медицинскими экспертами не установлено»*, – заявил пресс-секретарь СКП Владимир Маркин. Правозащитников и бывших коллег Магнитского эти слова не вдохновили.

«Получается, что никто не виновен?» – заявил лидер движения „За права человека“ Лев Пономарев. – *Человек находился в руках государства, и совершенно очевидно, что он обращал внимание на свое здоровье и ему не оказывалась необходимая помощь. Доказательств этого более чем достаточно».*

По мнению Пономарева, *«за жизнь и здоровье Магнитского главным ответственным был следователь».* Фонд «Hermitage Capital» выразил недоумение в связи с тем, что в деле о гибели Магнитского до сих пор не появилось обвиняемых. *«Несмотря на поданные в СКП заявления в отношении сотрудников МВД, причастных к аресту и гибели Сергея Магнитского, СКП продолжает расследовать уголовное дело в отношении неизвестных лиц»*, – говорится в заявлении фонда.

24 сентября 2010 года. Как сообщила пресс-служба Липецкой облпрокуратуры, в ИК-4 выявлены нарушения. В частности, при наложении на осужденных взысканий, не всегда учитывались характер и обстоятельства допущенного нарушения режима отбытия наказания. Не все отряды оборудованы отдельными помещениями раздевалки, комнаты для просушки вещей. Неисправна радиоточка. При проверке

комнат длительного свидания в колонии установлено, что телевизионные приемники, оплата за пользование которыми произведена, не исправны. В продовольственном магазине, открытом на территории колонии, нарушался установленный режим работы. Некоторые продукты питания хранились с нарушением температурного режима. В противоречии с Трудовым кодексом РФ не был определен размер и порядок оплаты сверхурочных работ осужденных, сроки выплаты заработной платы. Начальнику УФСИН РФ по Липецкой области прокуратура направила представление, 3 должностных лица привлечено к дисциплинарной ответственности, допущенные нарушения устранены.

29 сентября 2010 года. Следственным комитетом по Приморскому краю возбуждено уголовное дело по факту совершения сотрудником ИК-31 преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность). Как сообщила пресс-служба приморского следственного управления, установлено, что с декабря 2008 года по апрель 2009 года неустановленное должностное лицо (!) ИК-31 утратило (!) постановление пленума Президиума Приморского краевого суда о снижении срока отбывания наказания одному из заключенных. В связи с чем последний незаконно содержался в колонии свыше 4 месяцев. Данное преступление выявлено в результате проверки, проведенной Приморской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях.

Комментарий автора. Это еще не рекорд. Вот, помню, несколькими годами ранее правозащитник Сергей Бровченко провел в колонии больше восьми лет фактически без приговора (его трижды отменяли). И уж вообще промолчу по поводу двойных стандартов. Когда проступок совершает заключенный, ему по полной воздается. А сотрудник УФСИН может потерять документы наиважнейшие, да и самого сотрудника «ищут пожарные, ищет милиция, ищут и никак найти не могут». И ничего.

30 сентября 2010 года. По сообщению председателя совета координаторов Екатеринбурга В.А. Шаклеина, в ЛИУ-23 (пос. Сосьва) умер заключенный Дудаев Бислан Караханович, 1930 г.р. Правозащитники предпринимали в течение ряда лет попытки освободить досрочно из заключения тяжелобольного, пожилого человека, инвалида (осужден был фактически из-за своей фамилии «Дудаев», ни в каких родственных отношениях с бывшим президентом Чечни не состоял, физически не мог участвовать в деятельности каких-либо «бандформирований»). Однако в ответе замначальника ГУ ФСИН по Свердловской области Шипицина В.А. (исх. № 68-4/3 –К-104) сообщалось, что

«...по информации медицинских работников в настоящее время состояние здоровья осужденного Дудаева Б.К. расценивается как удовлетворительное». В тот же день в ИК-52 (пос. Восточный), по неофициальным сведениям, повесился заключенный Давлатов Валерий Владимирович, 1983 г.р., после отказа местной комиссии в поддержке его в УДО. Известно, что Давлатов был осужден на 1 год и ему оставалось несколько месяцев до освобождения.

30 сентября 2010 года. По сообщению пресс-службы прокуратуры по надзору за соблюдением законов в ИУ по Спб. и ЛО, в результате проверки соблюдения законодательства в части предоставления свиданий осужденным выяснилось, что в ИК-7 нарушаются права осужденных на предоставление длительных свиданий. В этой колонии на 1800 осужденных всего 14 комнат для проведения длительных свиданий. В соответствии же с нормами, утвержденными приказом МЮ РФ от 02.06.2003 на 1000 человек должно быть 34 комнаты. По результатам проверки прокурором на имя и.о. начальника учреждения внесено представление об устранении нарушений закона.

Комментарий автора. Известно, что Ливенский межрайонный прокурор в интересах осужденных, отбывающих наказание в ИК-2 УФСИН РФ по Орловской области, обратился в суд с иском к исправительной колонии об обязанности увеличить количество помещений, предназначенных для длительных свиданий осужденных: с семи до 14 комнат. Объективности ради отмечу – чтобы увеличить количество комнат свиданий (что во ФСИН РФ готовы сделать), необходимо заручиться соответствующими разрешениями (под землеотводы, скажем) соответствующих, бюрократически-проектных инстанций. И вот тут-то одна бюрократия (вольная) оказывается гораздо «авторитетнее», сильнее бюрократии тюремной...

2 октября 2010 года. В ШИЗО ИК-9 строгого режима (пос. Парфино Новгородской обл.) в четверг 20 осужденных нанесли себе порезы, чтобы сорвать плановый общий обыск, проводимый сотрудниками областного УФСИН. Об этом сообщил пресс-секретарь УФСИН по Новгородской области Олеся Вильховецкая. По ее словам, «...всем осужденным была своевременно оказана первая медицинская помощь, сделаны перевязки. Раны были незначительными». В ходе обыска сотрудники колонии изъяли у осужденных 11 мобильных телефонов, зарядные устройства к ним и другие запрещенные предметы. По мнению сотрудников УФСИН, «в пятницу обстановка в колонии была стабильной, никто из осужденных не отказывался от приема пищи». Работники УФСИН и облуправления СКП проводят проверку по факту происшествия.

Комментарий автора. Как всегда, возникают вопросы. Плановый обыск, который проводят сотрудники областного УФСИН? Это странно. Второе: о плановых обысках, как правило, знают все. На то они и плановые. Уж успели бы матерые рецидивисты спрятать и мобилки, и зарядные устройства к ним. Третье: не верю я в безбашенность и крайний авантюризм осужденных на строгом режиме, да еще и в ШИЗО. Это люди, умудренные некоторым опытом. Не станут зеки в ШИЗО, ПКТ, СУСе вести себя столь глупо, понимая все последствия. Четвертое: раз за разом у осужденных отнимают мобилки. Раз за разом эти мобилки появляются у осужденных вновь (понятное дело, не через передачи или посылки). Откуда тогда? И не припомню, чтобы с помощью этих мобилки совершались массовые нарушения или преступления. Чаще всего этими аппаратами осужденные пользуются или для поддержания социально-родственных связей, или для повышения общеобразовательного уровня или для защиты своих прав. Так может быть узаконить мобильную связь? И одной головной болью (скорее несколькими) станет меньше.

4 октября 2010 года. Адвокат Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербурга» Иосиф Габуня направил жалобу Прокурору Санкт-Петербурга и Директору ФСИН РФ на действия сотрудников СИЗО-4, избивших 18 сентября 2010 года заключенного этого изолятора Кекелидзе Кобы Ниазовича. Как следует из текста обращения, в субботу, около 20 часов, семь сотрудников СИЗО-4 УФСИН по Спб. и ЛО в форме пришли на проверку и без объяснения причин начали жестоко избивать следственно-арестованного по имени Максим, содержащегося в карцере одиночной камеры № 2. Как рассказал Кекелидзе К.Н., «другие следственно-арестованные начали возмущаться по поводу незаконного избиения Максима, после чего сотрудники СИЗО-4 УФСИН по Спб и ЛО начали всех выводить из камер и избивать по одному». Из жалобы И. Габуня следует, что эти сотрудники «нанесли не более 3 ударов по бокам следственно-арестованного Кекелидзе К.Н., которому причинили незаконно и необоснованно телесные повреждения». В момент избиения в карцере содержалось 5 следственно-арестованных. Подзащитный адвоката, по этому избиению, уже дал объяснение помощнику прокурора Санкт-Петербурга, где подтвердил факт причинения телесных повреждений со стороны двоих сотрудников СИЗО-4 УФСИН по Спб. и ЛО. Также он подтвердил то, что избивали и других следственно арестованных, в том числе следственно-арестованного по имени Максим. В числе прочего адвокат просит истребо-

вать из этого учреждения запись видеонаблюдения карцеров, расположенных в подвале СИЗО-4, на 18 сентября 2010 года, с 19 часов до 22 часов и установить избивших Кекелидзе К.Н.

13 октября 2010 года. Суд Советского района Нижнего Новгорода завершает рассмотрение дела в отношении начальника отдела экономической безопасности ГУФСИН по Нижегородской области Сергея Гаранина, а также его приятелей – Михаила Павлинова и Игоря Мангушева. Они вымогали у двух «непростых» арестантов (Андрея Парыгина и Андрея Попова, обвиняющихся в контрабанде из США в Россию более 2000 иномарок) 40 млн рублей, обещая взамен привилегии. Сергей Гаранин через своих приятелей потребовал от родственников арестантов крупную сумму либо автомобили на ту же сумму, «за создание благоприятных условий содержания Парыгина и Попова под стражей». В дальнейшем Гаранин обещал освободить заключенных. Подельники успели получить 9 млн рублей.

14 октября 2010 года. Письмо от осужденного Петра Молодых (ИК-1 с. Кочубеевское, Ставропольский край), полученное правозащитником Иваном Ниненко, вызвало бурю в правозащитном сообществе. *«Если вы читаете это письмо, значит, меня уже нет в живых. Я устал жить с мразями, выдающими себя за порядочных людей. Я, заключенный, последним своим желанием прошу разобраться и наказать всех тех, кто должен был “перевоспитывать” меня, но кто сам беспрдельно нарушает закон и все мыслимые и немыслимые человеческие принципы и Божественные заповеди. Нас, зэков, тут используют как дойных коров для выкачки денег. У нас разными способами, грамотно, через подставных лиц, тоже з'ков, но завхозов, отбирают зарплату, вымогают деньги через нас из наших домов, у наших близких. Основной вымогатель – такой же зэк, как и мы, старший нарядчик зоны В. (в письме фамилия приведена полностью. – Авт.). Он подробно знает кому, что, сколько и каким образом делаются все эти дела с согласия и ведома местной администрации. Я не буду перечислять всех фамилий. Если у вас есть понятие чести, радения за соблюдение закона и за страну, в которой уже теперь вы живете, то хотя бы попытайтесь прекратить все это. В таких условиях я буду не последним, кому теперь уже нечего терять. Написанное мной подтвердит любой не ссучившийся и не подставленный администрации зэк в нашей зоне, если вы решите проверить это письмо. Да и домадворцы наших начальников расскажут о многом. Обидно еще и то, что и в управлении колоний края, и в прокуратуре края знают обо всем этом, но делают вид, что этого нет. Прощайте».*

Комментарий автора. Удивительна была реакция ставропольского омбудсмана Алексея Селюкова на это письмо: он назвал его фальшивкой, еще его не видя...

19 октября 2010 года. Внезапная проверка прокуратуры Волгоградской области выявила ряд грубых нарушений в двух колониях. В ИК-28 (г. Ленинск) обнаружены запрещенные к использованию осужденными sim-карта и денежная купюра достоинством 500 рублей. При посещении в вечернее время ШИЗО ИК-5 (г. Камышин) установлено, что в нем незаконно содержатся двое осужденных, которые были немедленно освобождены по постановлению прокуратуры. По этим и другим, выявленным прокуратурой, нарушениям внесено представление в адрес начальника областного УФСИН с целью привлечения виновных к ответственности.

20 октября 2010 года. Прокуратурой Самарской области проверена деятельность ИЗ-63/1 и выявлен ряд нарушений. В процессе проверки, в частности в ходе обхода камер, от следственно-арестованного М., являющегося ВИЧ-инфицированным, поступила жалоба о том, что администрация следственного изолятора не выдает ему необходимое диетическое питание в соответствии с установленными нормами. Проверка обращения на месте подтвердила доводы жалобы, и лишь по требованию прокурора нарушения были устранены, нуждающийся обеспечен соответствующим диетпитанием. Также, имея возможность обеспечить 50 камер телевизорами, администрация учреждения, в нарушение законных требований, с целью необоснованного получения прибыли, выдавала телевизоры только на платной основе. Вместе с тем ПВР МЮ предусматривают предоставление на платной основе только дополнительного телевизора, в связи с чем получение платы за пользование единственным телевизором в камере незаконно. По итогам проверки прокуратурой области начальнику ГУФСИН РФ по Самарской области направлено представление об устранении выявленных нарушений.

В Испании любое объявление-анонс о корриде после уточнения времени и места проведения заканчивается словами – «Если Бог и погода позволят». Когда правозащитники, политики, журналисты, говоря о причинах «торможения в небесах» различных реформ или проектов, называют и отсутствие некоей политической воли руководства России, подобный аргумент, используемый порой как некое заклинание, очевидно, находится в том же ряду, что и испанская присказка. Долетают, полагаю, слова об отсутствии политической воли и до ушей двух самых главных юристов страны. Но сколько раз еще это словосочетание будет нами произнесено, ими услышано?

Р.С. Заместитель директора ФСИН РФ Алексей Величко (весьма неглупый собеседник) заявил журналистам в субботу, 24 июля, что освободит от занимаемых должностей 20 генералов в системе исполнения наказаний. Такое решение принято по итогам проверок региональных служб ведомства.

«События прошлой осени и зимы, когда президент своим решением освободил от занимаемых должностей три десятка генералов федеральной службы исполнения и наказания, вызвали удивление и здоровый интерес: в чем причина? Не все благополучно в системе исполнения наказаний... И вслед за этим готово решение об освобождении от занимаемых должностей еще в отношении двух десятков генералов», – сказал г-н Величко. Далее шло открытие – ничего подобного он, очевидно, все предыдущие годы своей службы во ФСИН знать не знал и слухом не слыхивал: *«Удивительно, что эти люди получали очередные звания, росли в должностях, премировались, награждались именованным оружием, ведомственными и даже государственными наградами. Это все воспринималось как должное при совершенно “левых” результатах, при искаженных данных. Все это выдавалось “на гора” и представлялось как успехи».* При этом замдиректора ФСИН отметил, что нельзя говорить о том, что *«...система полностью коррумпирована и недееспособна, но проблемы есть.»* По его словам, директор федеральной службы *«не боится бороться с ними (с недостатками. – Авт.), понимая, что за этим могут последовать негативные последствия. Я думаю, что это критерий жизнеспособности системы и характеризует руководство службы в целом».* Очень мужественный, конечно, человек наш директор Федеральной службы исполнения наказаний, но сколько десятков генералов нужно будет еще уволить и сколько сотен магнитских, трифоновых, корольковых, баракаевых, жебелевых, дудаевых нужно уморить, чтобы в этой системе что-то кардинально улучшилось?

ФОНД “В ЗАЩИТУ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ”

Контакты:

тел./факс: +7 (495) 974-75-46

www.zashita-zk.org

e-mail: info@zashita-zk.org

Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений прав человека в местах заключения (октябрь – ноябрь 2010 года)

Новгородская область

1 октября 2010 года

20 заключенных исправительной колонии № 9 близ поселка Парфино **порезали себе предплечья, протестуя против обысков.** Пресс-секретарь УФСИН по Новгородской области Олеся Вильховецкая сообщила, что 30 сентября в колонии проводился общий плановый обыск. «Всем осужденным была своевременно оказана первая медицинская помощь, сделаны перевязки. Вызова "скорой медицинской помощи" не понадобилось, так как раны были незначительными», – сообщила Вильховецкая. Она отметила, что в ходе обыска были изъяты запрещенные к использованию осужденными предметы: мобильные телефоны в количестве 11 штук, зарядные устройства к ним и прочие предметы. По факту происшествия Следственным комитетом при прокуратуре и сотрудниками оперативных служб колонии и УФСИН России по Новгородской области проводится проверка.

Москва

4 октября 2010 года

В московском СИЗО Матросская Тишина 2 октября после проведенной хирургической операции **скончался 32-летний москвич, арестованный**

стованный за торговлю наркотиками. 27 сентября подследственный поступил в реанимацию спецбольницы СИЗО с подозрением на желудочное кровотечение. Состояние больного быстро ухудшалось, и его срочно прооперировали. Однако, несмотря на то что операция прошла успешно, через несколько часов он скончался. Родные умершего настаивают на том, что мужчина получил травму желудка в результате жесткого задержания.

Российская Федерация

4 октября 2010 года

В 13 регионах России заключенные с ВИЧ не получают антивирусных препаратов. Сообщения о лишении осужденных с ВИЧ-положительным статусом жизненно важных антивирусных препаратов правовые аналитики Межрегиональной правозащитной ассоциации АГОРА зафиксировали с июня по сентябрь из Рязанской, Калужской, Тверской, Мурманской, Саратовской, Псковской, Тульской областей, республик Карелия, Татарстан, Чувашия, а также Пермского, Хабаровского и Забайкальского краев.

Отсутствие препаратов признают как сотрудники ГУ ФСИН, так и прокуроры. В частности, после сообщения чувашских правозащитников о двухмесячных перебоях в колонии № 6 чебоксарская прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Чувашии провела проверку и подтвердила этот факт. В итоге начальнику УФСИН РФ по Чувашии Вячеславу Волкову было внесено представление об устранении нарушений законов. В республиканском управлении УФСИН еще до решения прокуратуры не отрицали наличие проблемы перебоев.

Заместитель начальника по лечебно-профилактической работе одной из колоний Татарстана призналась казанским правозащитникам, что сделала все необходимое со своей стороны, чтобы осужденные получили лекарства, препятствующие развитию СПИДа, однако долгожданные поставки так и не пришли.

Прошедшим летом прокуратура Карелии после обращения Ассоциации АГОРА установила, что именно из-за отсутствия необходимых лекарств умерли несколько ВИЧ-позитивных осужденных в колонии Медвежьегорска.

«Сегодня в колониях, следственных изоляторах и тюрьмах России находятся 55 000 ВИЧ-инфицированных. Без ежедневного приема таблеток у них снижается иммунитет, они легко подхватывают и распрос-

траняют туберкулез, гепатиты, кандидоз, заболевают раком и умирают мучительной смертью, – рассказал председатель Межрегиональной правозащитной ассоциации АГОРА, кандидат юридических наук, доцент Павел Чиков. – В большинстве регионов у тюремного ведомства нет ни лабораторий для анализов крови, ни врачей-инфекционистов. Без экстренного вмешательства эта ситуация чревата волнениями осужденных, скачком смертности и дальнейшей эпидемией инфекций».

Санкт-Петербург

5 октября 2010 года

Питерских арестантов вновь стали избивать. Адвокат Международной коллегии адвокатов Санкт-Петербурга Иосиф Габуня направил жалобу прокурору города Санкт-Петербурга и директору ФСИН РФ на действия сотрудников ИЗ-47/4, избивших 18 сентября 2010 года заключенного этого изолятора Кекелидзе Кобу Ниазовича.

Как следует из текста обращения, в субботу, около 20 часов, семь сотрудников ИЗ-47/4 УФСИН по Спб. и ЛО в форме пришли на проверку и начали избивать следственно-рестованного по имени Максим. Как рассказал Кекелидзе К.Н., «другие следственно-арестованные в том, числе и сам Кекелидзе, начали возмущаться, после чего сотрудники ИЗ-47/4 УФСИН по Спб и ЛО начали всех выводить из камер и избивать по одному. Они также избили и "нанесли не более 3 ударов по бокам следственно-арестованного Кекелидзе К.Н., которому причинили незаконно и необоснованно телесные повреждения». В момент избиения в карцере содержалось 5 следственно-арестованных. Подзащитный адвоката Габуня по вышеуказанному факту избиения уже дал объяснение помощнику прокурора Санкт-Петербурга, где подтвердил факт избиения и причинения телесных повреждений со стороны двоих сотрудников СИЗО-4 УФСИН по Спб. и ЛО, а также подтвердил факт избиения других следственно арестованных, в том числе следственно арестованного по имени Максим.

Санкт-Петербург

11 октября 2010 года

Сотрудниками оперативных служб УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленобласти задержан врач областной больницы им. Ф.П. Гааза, которая подчиняется УФСИН. Как сообщается на сайте Управления Федеральной службы исполнения наказаний, **медик подозревается в**

получении взятки. На данный момент проводится проверка. Материалы переданы в СУ СКП по Санкт-Петербургу.

Тульская область

11 октября 2010 года

Осужденный Виталий Бунтов может вернуться в тульскую колонию, где над ним, возможно, совершали пытки. В феврале этого года его родные сообщили, что осужденного зверски пытаются и даже выдрали ему ногти. Независимая экспертиза подтвердила, что ДНК ногтей и самого Бунтова совпадает, а судмедэксперты, отмечает *Newsweek*, также обнаружили на его руках характерные следы пыток. Самого Бунтова, осужденного на 25 лет тюрьмы за убийство, перевели в другую колонию, однако официальное расследование никаких следов пыток не обнаружило. Теперь сотрудники колонии обвиняют Бунтова в клевете, сообщает издание, и для удобства следствия его переведут на место совершения преступления. Супруга же Бунтова полагает, что ее мужа хотят убить, симитировав суицид, и замести таким образом следы преступления. Но в тульском Управлении службы исполнения наказаний о переводе осужденного ничего не знают. Между тем жалоба Бунтова поступила в Европейский суд, где все заявления на пытки рассматриваются в приоритетном порядке. Российские власти уже получили ряд вопросов по данному делу и должны ответить на них до конца года, пишет *Newsweek*.

Нижегородская область

12 октября 2010 года

7 октября 2010 года **в отношении начальника отряда ИК-9** ГУ ФСИН России по Нижегородской области **возбуждено уголовное дело** по ч. 2 ст. 290 УК РФ (получение взятки должностным лицом за незаконные действия). В начале октября текущего года начальник отряда колонии в городе Дзержинске получил деньги в сумме 2 тыс. рублей за незаконную передачу одному из осужденных запрещенных предметов – сотового телефона и наркотического вещества. Впоследствии он был задержан на территории колонии сотрудниками УСБ ГУ ФСИН по Нижегородской области, УФСБ по Нижегородской области.

Москва

19 октября 2010 года

В следственном изоляторе Матросская Тишина **скончалась осужденная к трем годам лишения свободы 57-летняя Наталья Хохлова.** Женщина на момент вынесения приговора за нанесение тяжких телесных повреждений сыну была тяжело больна: у нее уже был выявлен рак почки. Несколько дней назад состояние осужденной ухудшилось, она была госпитализирована и скончалась от сердечно-легочной недостаточности. «В связи с тяжелым состоянием здоровья Натальи Хохловой руководство столичного УФСИН дважды обращалось в суд с просьбой пересмотреть меру наказания», – заявил корреспонденту «БалтИнфо» Сергей Цыганков, официальный представитель столичного Управления ФСИН. По его словам, осужденная поступила в СИЗО № 6 сразу после ареста в зале суда 23 июля 2010 года. При медицинском осмотре у нее выявили тяжелые заболевания, в том числе туберкулез. Она была переведена в больничное отделение Матросской Тишины, и руководство СИЗО обратилось в суд с просьбой до рассмотрения кассации отпустить женщину под подписку о невыезде.

10 октября Наталью Хохлову из СИЗО срочно госпитализировали в 20-ю городскую больницу, где у нее обнаружили острое нарушение мозгового кровообращения (инсульт) и мозговую кому. После проведения реанимационных мероприятий состояние пациентки улучшилось, и 13 октября она вновь поступила в больничное отделение Матросской Тишины, где минувшей ночью скончалась.

Калмыкия

25 октября 2010 года

Эксперт общественного движения «За права человека» Владимир Галитров **сообщил о массовом избиении заключенных в колонии поселка Яшуль (Республика Калмыкия), а также о возможном убийстве в этой же колонии гражданина Украины.** Официальный комментарий сотрудников колонии или республиканского Управления ФСИН пока получить не удалось.

«Родственники осужденных сообщают, что 21 октября в колонию прибыл этап из тридцати человек. Все они преимущественно выходцы из республики Дагестан, – рассказал Владимир Галитров. – По приходе их практически сразу же погнали в штрафной изолятор, где подвергли истязаниям, избиениям.»

Речь идет об исправительной колонии (ИК-2) строгого режима. По словам Владимира Галитрова, избитые нуждаются в срочном медицинском освидетельствовании. Он предполагает, что побои не фиксируются, чтобы скрыть факт избиения.

Отметим, что сейчас Владимир Галитров расследует еще один случай, произошедший в колонии поселка Яшкуль. В ночь с 22 на 23 сентября умер заключенный, гражданин Украины Сергей Валентинович Горюнов, 1965 года рождения. По официальной версии, он повесился в камере штрафного изолятора. Однако Владимир Галитров представил «Новой газете» фотографии тела, на одной из которых у покойного видны следы гематомы правой нижней части лица. Кроме того, согласно приказу Министерства юстиции РФ от 23. 06. 2005 года руководство колонии должно было уведомить родственников о смерти гражданина Украины. По словам Галитрова, этого сделано не было.

Ульяновская область

1 ноября 2010 года

29 октября текущего года в ИК-3, расположенном в городе Димитровграде, около 200 заключенных отказались от обеда. В ходе прокурорской проверки выяснилось, что **акцию спровоцировало поведение сотрудника колонии** – начальника оперативного отдела 29-летнего Дениса Спичкова.

Следственными органами Следственного комитета по Ульяновской области возбуждено уголовное дело в отношении начальника оперативного отдела федерального бюджетного учреждения исправительной колонии № 3 УФСИН, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение полномочий с применением насилия). По версии следствия, 28 октября 2010 года злоумышленник, находясь на территории жилой зоны исправительного учреждения, применил насилие в отношении девяти осужденных, причинив им телесные повреждения различной степени тяжести. В настоящее время проводятся следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления.

Самара

9 ноября 2010 года

В Самарском областном суде 14 подсудимых, обвиняемых в организации беспорядков в колонии, **вскрыли себе вены**. Об этом сообщил эксперт ООД «За права человека» Игорь Нагавкин. Подсудимые также передали через председательствующего на заседании судью – обращение на имя президента Дмитрия Медведева. В обращении заключенные обвинили судью и прокуроров в фальсификации дела. Заседание суда закрыто.

Бунт в Самарской колонии произошел 23 сентября 2008 года. В результате беспорядков пострадали более 30 человек, в том числе трое сотрудников колонии.

Тело одного осужденного со следами сильных ожогов было найдено на территории колонии, еще один впоследствии скончался в больнице. Перед судом предстали 14 человек.

Удмуртия

12 ноября 2010 года

Надзиратель удмуртской колонии подозревается в покушении на получение взятки. Уголовное дело возбуждено в отношении младшего инспектора группы надзора отдела безопасности ФБУ ЛИУ-4 УФСИН РФ по Удмуртии, прапорщика внутренней службы 32-летнего Игоря. Следствием установлено, что в начале ноября этого года он получил 10 тыс. рублей от знакомой осужденного, содержащегося в исправительном учреждении, за то, что обязался незаконно пронести на территорию жилой зоны сотовый телефон. Когда Игорь получил деньги и телефон, его задержали сотрудники УФСБ РФ по республике. На данный момент в отношении прапорщика избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Если вина его будет доказана, то в соответствии с ч.3 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ, ему грозит до 5 лет лишения свободы.

Брянск

13 ноября 2010 года

Воспитанники дубровской специальной общеобразовательной школы закрытого типа забаррикадировались в одном из классов на третьем этаже и **требовали выполнить ряд их условий**. Подростки счита-

ют, что условия содержания в спецшколе очень жесткие. Они требовали снять решетки с окон и разрешить курение в туалетах. После того как администрация школы отказалась выполнять требования подростков, они разбили стекла и начали выбрасывать из окон цветочные горшки и стулья. В ходе диалога со специалистами, прибывшими из областного центра, инцидент был успешно урегулирован, отметили в пресс-службе УВД по Брянской области. Стоит отметить, что на место происшествия выезжали заместитель губернатора Брянской области Александр Макаров, заместитель начальника регионального УВД Владимир Борисенков, первый заместитель прокурора области Александр Ступак и новый директор департамента образования Александр Напреенко.

Напомним, дубровская спецшкола недавно фигурировала во всех региональных СМИ. Там 8 августа случился массовый побег 24 несовершеннолетних. Подросток, которого администрация школы назначила старостой среди воспитанников, вымогал у ребят деньги и даже избивал их. Не выдержав издевательств, школьники поколотили обидчика и, боясь мести с его стороны, самовольно покинули школу. Однако вскоре все дети были найдены и возвращены обратно. В результате этого инцидента был уволен предыдущий глава департамента образования Петр Тарико.

Краснодарский край

17 ноября 2010 года

Начальник отряда ИК-9 УФСИН по Краснодарскому краю Андрей Горизонтов **подозревается в получении взятки**. Подозревается, что работник исправительной колонии получил от осужденного за кражу взятку в сумме 5 тыс. рублей за подготовку документов по предоставлению к условно-досрочному освобождению.

В настоящее время в отношении Горизонтова возбуждено уголовное дело ч.1 ст. 290 УК РФ (получение взятки). Рассматривается вопрос об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения.

Волгоградская область

23 ноября 2010 года

Следственным управлением СКП РФ по области **возбуждено уголовное дело в отношении начальника отдела Управления ФСИН России по Волгоградской области, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 290 (получение взятки)**.

Установлено, что летом этого года начальник отдела потребовал от одного из своих подчиненных, начальника межрайонной уголовно-исполнительной инспекции, приобрести ему в качестве взятки за общее покровительство по службе травматический пистолет стоимостью 18 тысяч рублей. В ноябре 2010 года злоумышленник вновь повторил свои требования. В результате грамотно спланированных и качественно проведенных следственных и оперативно-розыскных мероприятий 22 ноября при получении денежных средств на приобретение пистолета преступная деятельность начальника отдела была пресечена. В настоящее время он задержан в порядке ст. 91 УПК РФ. Вину в содеянном не признает. Решается вопрос об избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу.

Ростовская область

25 ноября 2010 года

Сотрудниками уголовного розыска ГУВД по Ростовской области совместно с коллегами из ГУ ФСИН РФ по РО **за попытку проноса героина на территорию колонии задержаны два сотрудника одного из исправительных учреждений**. Сыщики Управления уголовного розыска донского ГУВД совместно с сотрудниками ГУ ФСИН РФ по Ростовской области получили информацию, что в одной из колоний налажен канал поставки наркотических средств. В результате проведенных оперативных мероприятий в исправительном учреждении были задержаны два сотрудника колонии, капитаны внутренней службы. Во время личного досмотра у одного из мужчин милиционеры обнаружили герметично упакованный пакет с наркотиком в банке из-под краски, которую он, накануне получив от своего коллеги, пытался пронести через КПП. Эксперты определили, что это героин весом почти 18 граммов (является крупным размером).

По словам начальника 3-го отдела оперативно-розыскной части № 1 (по линии уголовного розыска) подполковника милиции Леонида Канского, наркотическое вещество предназначалось для заключенных исправительной колонии.

В настоящее время в отношении сотрудников колонии проводится проверка, а также решается вопрос о возбуждении в отношении их уголовных дел по ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ, совершенное в особо крупном размере) и 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

Кстати, за последние три месяца это уже третий случай задержания с наркотиками работников исправительных учреждений. В сентябре этого года донскими сыщиками совместно с коллегами из ГУФСИН РФ по РО были задержаны медсестра одной из колоний, а спустя две недели сотрудник другого исправительного учреждения, сержант внутренней службы.

Тульская область

26 ноября 2010 года

Тульская область: сотрудник местного УФСИН просил 100 тысяч за мнимую помощь в освобождении осужденного.

20 ноября 2010 года в результате совместных следственно-оперативных мероприятий следственного управления СК по Тульской области и Управления ФСБ России по Тульской области **задержан по подозрению в совершении покушения на мошенничество** с использованием служебного положения 29-летний **начальник отряда ИК-7**.

По версии следствия, сотрудник УФСИН предложил знакомой осужденного, отбывающего наказание в колонии, заплатить ему 100 тыс. рублей за оказание мнимого содействия в условно-досрочном освобождении. Первая часть суммы в размере 30 тыс. рублей должна была быть перечислена на расчетный счет третьего лица.

В настоящее время злоумышленнику предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество с использованием служебного положения). В связи с частичным признанием вины ему избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

Бурятия

30 ноября 2010 года

Суд признал заместителя начальника СИЗО-4/1 ФСИН России по Бурятии Бато Сандакова виновным в превышении должностных полномочий с применением насилия. Наказание он будет отбывать условно. Из материалов дела следует, что Сандаков на территории подведомственного ему учреждения применил насилие в отношении арестанта. Замглавы СИЗО ударил мужчину по голове деревянной киянкой. Суд счел, что подобное обращение с заключенными недопустимо. Сандакова приговорили к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на тот же период. В течение двух лет осужденному запретили работать в системе ФСИН.

По материалам зарубежных СМИ

Мир и тюрьма

Алжир: тюрьма на грани взрыва

Каждый пятисотый алжирец находится за решеткой. Перенаселенность в тюрьмах составляет более 200%. 59 из 127 пенитенциарных учреждения построены в XIX веке, а 96 – до обретения независимости, и все они находятся на грани взрыва. В то время как министр юстиции Тайеб Белаиз заявил, что в 2010 году с камерной перенаселенностью будет покончено, а тюрьмы, построенные до 1900 года, будут закрыты, журналист *El Watan* побеседовала с бывшими заключенными и их родными. Они описывают реальность, которая очень далека от обещаний политиков...

Вот слова Тайеба Белаиза, министра юстиции, сказанные им в октябре 2009 года: «До конца 2010 года будут открыты 13 новых учреждений на 19 000 мест. Они будут соответствовать международным стандартам, которые устанавливают, что на каждого заключенного должно приходиться 9 кв. м жилой площади».

В алжирских тюрьмах содержится около 60 000 человек – и в предварительном заключении в ожидании процесса, и уже осужденных к различным срокам лишения свободы. Всего же на конец 2010 года тюрьмы будут располагать 45 000 мест. Этого очень мало, чтобы разгрузить камеры. «На 9 кв. м нас было шестеро – подследственных и осужденных. В камере был один турецкий туалет (туалет без унитаза. – *Сост.*), и, поскольку я прибыл в камеру последним, мне и пришлось спать около него. В некоторых больших камерах размещалось по 25 осужденных. Я слышал, что там процветало коллективное изнасилование...», – рассказывает бывший арестант. На сегодняшний день на одного заключенного в Алжире приходится 1,82 кв. м, тогда как в среднем по Европе – 12,2 кв. м. Эти факты подтверждаются бывшим заключенным, который поясняет, что их спальные места, сделанные из

чего попало, размещались буквально впритык друг к другу. «В моей камере мое спальное место по ширине равнялось примерно двум кафельным плиткам (примерно 40 см). А рядом были камеры, в которые набивали по 50 заключенных».

«В этих учреждениях медицинская часть будет располагаться в отдельном помещении, в них будет все необходимое медицинское оборудование, а медицинский персонал будет включать в себя врача-терапевта, дантиста и психолога». (Тайеб Белаиз, министр юстиции, октябрь 2009 года.)

«Когда ты попадаешь в тюрьму, тебя встречают врач и женщина-психолог. Она спрашивает тебя, пьешь ли ты, бывал ли уже раньше в тюрьме, являешься ли ты гомосексуалистом. На этом все и заканчивается... потом они исчезают!» – рассказывает заключенный. Поскольку он астматик, в тот же вечер в тюрьме у него случился приступ. Стресс, боязнь, что он больше не увидит свободы, подействовали на его легкие. Его дыхание было заблокировано, как двери камеры, в которую он вошел. «Я долго стучал в дверь, пока охранник не крикнул, что этим вечером врача не будет. Никто меня не осмотрел и не дал никаких лекарств. Ну и конечно, я не мог выйти из камеры глотнуть свежего воздуха». Чтобы тебя осмотрел врач, необходимо написать заявление в адрес администрации места заключения. Многие это делают. «Психолог может выписать тебе таблетки, чтобы ты спал... часто с 16 вечера до 8 следующего утра», – рассказывает этот бывший узник тюрьмы Серкаджи. Согласно некоторым отчетам, только в 21 тюрьме имеются хирурги-дантисты, при этом три четверти из них работают, не имея зубоврачебного кресла!

«Я призываю людей, чтобы они работали с бывшими заключенными с целью помочь им reintegrироваться в общество как нормальным гражданам». (Тайеб Белаиз, во время церемонии вручения заключенным дипломов об образовании, июль 2009 года.)

Трудно думать о какой-либо реинтеграции, когда находишься в алжирском застенке. «Для чего нужен диплом, полученный в тюрьме? Как только твой работодатель увидит справку о судимости, места тебе не видать. Ну и все начинается сначала. Те, кто попался на краже, совершают рецидив, возвращаются в тюрьму и... "учатся" дальше», – поясняет этот заключенный, которому повезло, поскольку работодатель не потребовал от него справку о судимости. Он, уже приготовившись к...надцатому отказу, не мог поверить, что его приняли на работу. Кроме того, токсикомания в тюрьме является реальным препятствием на пути реинтеграции заключенных. Согласно официальным циф-

рам Национального бюро по борьбе с наркотиками, естественно, за сниженным, число молодых токсикоманов-заключенных удваивается каждые семь лет.

«Я не потерплю никакого нарушения прав и достоинства заключенных или превышения власти». (Тайеб Белаиз во время обнародования приказа о создании специальной инспекции по надзору за соблюдением условий содержания заключенных, сентябрь 2009 года.)

«Беспредел» – вот слово, которое чаще всего произносится в рассказах о тюрьме. «Однажды вечером охранники взяли двух заключенных и подвергли их наказанию под названием "фалака": их привязали за ноги и за руки и били, используя электрические провода. Должен был вмешаться сам директор, чтобы их остановить», – рассказывает один бывший заключенный. Тот, кто называется врачом, может ударить ногой, тот, кто называется охранником, издевается... этого осужденного заставляли стоять с опущенной головой и руками за спиной, как школьника перед воспитателем... у каждого заключенного остались в памяти моменты, когда его унижали, втапывали в грязь. И до заключения, и во время заключения. «Я встретил одного парнишку, который вырос во Франции и который схлопотал пять лет за попытку передачи наркотика. Он мне рассказал, что под пыткой он вынужден был наступать на своего дядю, потому что к нему применялась пытка "утоплением"». В предварительном заключении многие чувствуют себя уже «осужденными, еще не будучи судимыми». Для них «пенитенциарная администрация устанавливает собственные законы». Но внутри тюремных стен опасность подстерегает повсюду. «Беспредел охранников ужасен, но есть такие же и среди осужденных, – рассказывает еще один бывший заключенный. – С 4-х вечера тебя оставляют наедине с сокамерниками, дверь в камеру откроется только в 8 следующего утра, и лучше, если ты в камере заставишь уважать себя...»

Справка составителя:

Пенитенциарная система Алжира

В 127 пенитенциарных учреждениях по состоянию на начало 2010 года содержалось около 60 000 заключенных, в том числе: подследственных – 11,3%, женщин – 1,1%, несовершеннолетних – 1,2 %, иностранцев – 1%. Наполняемость тюрем составляет 171,8%. Количество заключенных на 100 тысяч населения составляет 158 человек. Высшая мера наказания – смертная казнь (на практике не применяется; последняя казнь состоялась в 1993 году). Большинство из 127 тюрем построено французскими колонизаторами на рубеже XIX–XX веков.

Условия содержания (питание и медобслуживание) заключенных плохие. Имеются сведения об избиениях и пытках.

Среди самых известных пенитенциарных учреждений страны – тюрьма Серкаджи еще французской постройки. В колониальную эпоху здесь содержались, в частности, борцы за независимость. В настоящее время большая часть арестантов обвиняется в терроризме. Тюрьма соседствует со зданием Министерства обороны, штаб-квартирой жандармерии, военной частью и полицейским участком, что, как предполагается, должно препятствовать побегам. В феврале 1995 года при посредничестве сотрудников тюрьмы заключенные приобрели оружие и напали на охрану. В ходе подавления мятежа погибли 96 заключенных. В 2002 году в ответ на конфликт между охранником и заключенным, предпринявшим попытку самоубийства, обитатели нескольких камер подожгли матрацы, что привело к пожару, стоившему жизни 19 осужденным. Самый знаменитый заключенный – поэт Муфди Закария, написавший в 1956 году в застенках песню, ставшую после обретения Алжиром независимости в 1962 году национальным гимном страны. Тюрьма Тазул известна как крупнейшая тюрьма страны по числу арестантов. Находится в здании бывшего военного форта. 10 марта 1994 года из тюрьмы совершили побег, по разным оценкам, от 1000 до 1200 заключенных. Выдвигалась версия, что инцидент произошел с ведома спецслужб, которым необходимо было внедрить агентов в подпольные исламистские организации. В том же 1994 году появилась газетная публикация о бесчеловечных условиях содержания в тюрьме, статью написал бывший политзаключенный, журналист Арезки Аит-Ларби, ныне корреспондент газеты *Le Figaro*. Журналист был заочно осужден за эту публикацию, но о приговоре суда стало известно лишь в апреле 2007 года, когда Аит-Ларби был арестован в международном аэропорту Алжира при попытке вылететь в Париж.

Из доклада Международной амнистии-2009 «Права человека в современном мире»: «В мае Комитет ООН против пыток порекомендовал правительству принять меры по пресечению безнаказанности, расследовать все случаи применения пыток в прошлом и настоящем, в том числе случаи насильственного исчезновения и изнасилований, а также привести принимаемые Алжиром антитеррористические меры в соответствие с международными стандартами в области прав человека. Правительство, однако, не предпринимало никаких шагов в этом направлении.

Правительство не принимало никаких мер по привлечению к ответу членов вооруженных группировок и правительственных силовых

структур, которые повсеместно грубейшим образом нарушали права человека в период внутреннего конфликта...

В мае КПП призвал правительство внести поправки в статьи 45 и 46 указа 2006 года. Указ ввел в действие Хартию мира и национального примирения (Закон № 06-01). Закон, в свою очередь, даровал силовым структурам безнаказанность и ввел уголовную ответственность для потерпевших, их родственников, правозащитников и иных лиц, критикующих действия силовиков во время внутреннего конфликта.

Власти по-прежнему не установили судьбу тысяч людей, ставших жертвами насильственных исчезновений.

Суды вынесли сотни смертных приговоров, в основном по обвинениям в террористической деятельности, несмотря на действующий в стране фактический мораторий на смертную казнь. Многие осужденные предположительно состояли в вооруженных формированиях; такие приговоры выносились заочно.

В декабре Алжир поддержал резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН о введении всеобщего моратория на смертную казнь.

По данным судебной полиции, с января по июнь 2008 года поступило 4500 заявлений о насилии и домогательствах в отношении женщин, хотя реальные цифры могут оказаться значительно выше».

Бразилия: приговорены более чем к 400 годам заключения

Двое бразильских заключенных, обвиненных в убийстве в 2002 году 27 своих сокамерников в тюрьме в Амазонии (местность в Бразилии – *Сост.*), были приговорены к более чем 400 годам заключения, рассказали 7 мая местные СМИ.

Как сообщает еженедельник «Фолья ди Сан-Паулу», несмотря на то что во время процесса оба обвиняемых отрицали всякое участие в убийствах, они были приговорены соответственно к 486 годам и к 445 годам и 6 месяцам заключения. Первый обвиняемый схлопотал по 18 лет за каждого убитого, а второй – по 14.

Четырнадцать остальных соучастников, обвиняемых в этом же убийстве, предстанут перед судом в рамках процесса, который начался в среду, 6 мая. Согласно показаниям заслушанных во время судебного заседания свидетелей, 1 января 2002 года несколько осужденных пенитенциарного учреждения *Урсо Бранко де Порто Вело*, находящегося в столице бразильского штата Рондония, ранее из-за угрозы убийства изолированных в отдельный сектор тюрьмы, вопреки их возражениям были переведены в обычный барак.

По рассказам свидетелей, приводимых еженедельником *Folha de Sao Paulo*, они в течение долгого времени умоляли не переводить их, опасаясь того, что будут убиты. На следующий день в этом пенитенциарном учреждении 27 заключенных были обнаружены мертвыми. Бывший директор тюрьмы, который разрешил этот перевод, также предстанет перед судом.

Перевоспитывать рецидивистов в Британии будут частники

В частной тюрьме британского города Питерборо запущен экспериментальный проект, призванный снизить число заключенных-рецидивистов.

Частные инвесторы вкладывают 5 млн фунтов (около 7,5 млн долларов) в так называемые «социальные облигации», за счет которых планируется финансирование реабилитации бывших преступников.

В случае успеха инвесторы получают от государства и из Фонда Национальной лотереи 8 млн фунтов.

Проект был одобрен еще предыдущим лейбористским правительством и сейчас поддержан нынешней правящей коалицией консерваторов и либерал-демократов.

Кто поможет Кевину?

26-летний Кевин Биг попал в тюрьму за мелкое воровство в магазинах. Деньги – около 300 фунтов в неделю – нужны были ему, чтобы покупать наркотики. В конце этого месяца он выйдет на свободу, отсидев половину своего срока в 14 недель. За это время у Кевина была возможность поработать в одной из мастерских тюрьмы, где он постигал азы столярного ремесла.

«Если бы у меня была работа, я бы, наверное, не совершал новых преступлений. Когда выходишь из тюрьмы, все смотрят на тебя, как на конченого человека, мало кто поддержит в такой момент», – говорит Кевин.

Сам он не раз выходил из тюрьмы и снова туда возвращался. Однако теперь в качестве участника проекта, в котором задействованы частные инвесторы, Кевину будет оказана адресная помощь. Кевину Бигу, как и другим преступникам, осужденным на сроки меньше года, после выхода на свободу помогут найти работу и крышу над головой, оплатят образование и другие социальные нужды. Кроме того, каждого вышедшего на свободу будет встречать у ворот тюрьмы наставник – бывший заключенный, прошедший процесс реабилитации.

По мнению Колина Ламбета из благотворительной организации *St. Jiles Trust*, участвующей в проекте, такая поддержка должна принести свои плоды: «Когда с бывшим заключенным беседует человек, кото-

рый знает, что такое тюрьма не понаслышке и которому удалось вырваться из порочного круга, это во многом меняет взгляд бывшего осужденного на открывающиеся перед ним возможности».

Как показала прошлая работа благотворительной организации *St. Jiles Trust*, подобный подход снижал число рецидивов на 40%.

На принципах бизнеса

5 млн фунтов на осуществление проекта выделены рядом благотворительных фондов и организаций, занимающихся социальными инвестициями. Государство не внесло в проект ни единого пенни.

Как говорит Антон Шелупанов, сотрудник британского Центра социальных инноваций *Young Foundation*, правительство ничем не рискует.

«Речь идет о шестилетнем периоде. Каждый год они будут работать с 500 заключенными, – говорит Шелупанов. – Фишка в том, что это снимает риск с правительства, которое не платит за эту программу. Оно заплатит только в том случае, если рецидив снизится с нынешних 65% до 57%».

В случае успеха правительство выплатит инвесторам 8 млн фунтов вместо вложенных 5 млн. Однако на самом деле, оно сэкономит.

Если учесть, что каждый заключенный обходится британской казне в 50 тыс. фунтов ежегодно, то снижение показателей рецидива – это реальный доход для правительства, говорят эксперты.

По словам Дэвида Хатчисона, представителя банка *Social Finance*, нашедшего инвесторов, в выигрыше будут все: «Инвесторы вносят свой вклад в решение социальных программ, одновременно получая дивиденды. Правительство выплачивает эти дивиденды, но только в случае успеха проекта, то есть снижения показателей рецидива. Неправительственные организации, которые будут оказывать помощь бывшим заключенным, обеспечиваются финансами, что в нынешние трудные времена почти неслыханно».

Критики проекта

Не все встретили экспериментальный проект в тюрьме Питерборо с восторгом. Дело в том, что его результаты будут оцениваться только по первым 12 месяцам после освобождения заключенного. По мнению экспертов, это слишком короткий срок для выявления эффективности. В обычных случаях рассматриваются показатели за два года.

По мнению генерального секретаря британской Ассоциации тюремных комендантов Пэдди Сквивен, интересы инвесторов могут пойти вразрез с интересами общества в целом: «Если подобные проекты, основанные на "оплате по результатам", найдут широкое применение,

то есть опасность, что неправительственные организации, которые будут привлекаться для их осуществления, пойдут по линии наименьшего сопротивления. Они будут стараться работать только с теми заключенными, которые легче всего поддаются реабилитации. Те же, кто представляет "трудные случаи", то есть рецидивисты со стажем, останутся за бортом. Ими по-прежнему будут вынуждены заниматься государственные органы».

Еще одна особенность, по мнению британского эксперта по тюремным системам Антона Шелупанова, заключается в том, что проект решили провести не в государственной, а в частной тюрьме: «С одной стороны, ее владельцы участвуют в проекте, который призван снизить количество заключенных в тюрьме. С другой стороны, спустя два дня после подписания контракта по «социальным облигациям» руководство тюрьмы объявило, что создает 200 новых камер, поскольку как частная компания, она заинтересована в росте своего бизнеса».

Несмотря на эти опасения, в тюрьме Питерборо надеются на успех проекта. Тем более что стартовал он на фоне значительных бюджетных сокращений. Неправительственные организации, выступающие за реформу системы тюрем в стране, считают, что появление новых инвесторов нужно только приветствовать.

В тюрьме Вицвиля главное пуг, а не решетка

В швейцарском пенитенциарном учреждении 175 осужденных, связанных «общественным договором», работают на полях. Во Франции этот метод, уже опробованный на Корсике, тоже набирает обороты.

Это поле, с одной стороны – лес, с другой – дорога. А еще это тюрьма. Учреждение, подобное нескольким другим таким же в Швейцарии, без сторожевых вышек и проволоки. Заключенные добросовестно трудятся. Можно вообразить, как они идут к дороге, садятся в машину, пригнанную сообщником, и скрываются. Но они этого не делают, они пашут.

Тюрьма города Вицвиль, расположенная в нескольких километрах от Берна, – старейшая тюрьма Европы, в которой нет решеток (она открылась в 1895 году). Содержатся в ней в среднем 175 человек, осужденных за самые разные преступления: большинство за наркотики, но есть и за кражи, за мошенничество, за преступления на сексуальной почве... Во Франции существует только одна открытая тюрьма – Касабьянда, расположенная на Корсике, и государственный секретарь по вопросам юстиции Жан-Мари Бокель, поручил подготовить доклад о целесообразности применения этой швейцарской модели во Франции.

После посещения нескольких подобных учреждений в Швеции, Австрии, Испании и, наконец, в Швейцарии Жан-Мари Бокель заявил: «Этот опыт стоит перенести в нашу страну. За короткий срок можно было бы увеличить втрое и даже вчетверо количество заключенных в Касабьянде. И почему бы однажды не довести число осужденных, содержащихся в открытых тюрьмах, до 10% от общего числа тюремного населения, как у наших соседей? К сожалению, во Франции существует так называемая пенитенциарная косность».

В Вицвиле осужденные рано утром приходят в механическую мастерскую (здесь висит календарь с полуголыми девушками, как в любой другой мастерской на воле), в свинарник (1200 свиней) или в конюшни. Они обрабатывают землю, работают на кухне, производят продукты питания (хлеб, колбасные изделия, сыр). Территория этого учреждения занимает 825 гектаров. «Для Швейцарии это очень много», – отмечает директор Ханс-Рудольф Шварц. В швейцарских тюрьмах труд обязателен, и различные плакаты постоянно об этом напоминают: в Вицвиле разработана концепция образовательной и трудовой терапии («Arbeitsagogik»). «Большинство из осужденных, работающих в свинарке, наркозависимые, – объясняет сотрудник, бывший земледелец, устроившийся на работу с осужденными (а не надзиратель, устроившийся на работу на ферму...). – Им здесь объясняют правила: являться вовремя, вставать утром. Нужно примерно месяц, чтобы каждый осужденный понял, что он должен делать и как он это должен делать». Директор добавляет: «Персонал работает вместе с осужденными, а не охраняет их».

Вечером – возвращение в одно из «шалей», которые рассчитаны на двадцать осужденных. Социальный работник, врач и заведующий мастерской проживают вместе с ними. Общий телевизионный зал, кухня и «столовая»: все сделано под никель, и осужденные сами поддерживают здесь порядок. На ночь камеры запираются на ключ, но на окнах решетки отсутствуют.

Почему бы не сбежать отсюда, тем более что сделать это так просто? Этот вопрос кажется явно абсурдным для 30-летнего осужденного, булочника из Вицвиля: «Но это же ничего не даст! – Булочник знает, что собой представляет обычная тюрьма закрытого типа. – Это небо и земля. Здесь сохраняешь все контакты с семьей. Можно им позвонить». Он скоро освободится, и для него уже есть место в булочной. «Лучше, когда ты точно знаешь еще до освобождения, что у тебя есть работа», – убежденно говорит он.

Три суицида. Тюрьма Вицвиль не является показательной, и ее директор не скрывает проблем. Средний уровень рецидива «выпускников» Вицвиля составляет 39%, а в среднем по стране – 44%. За последние четыре года трое заключенных покончили с собой, тогда как до этого таких случаев не было в течение десяти лет. В 2009 году было совершено 29 побегов. Но Ханс-Рудольф Шварц не очень беспокоится по этому поводу. Он просто этому удивляется: «Некоторые тюрьмы открытого типа отказываются принимать наркоманов, что, по правде говоря, резко сокращает риск побегов. Мы же здесь не отбираем заключенных по принципу, какое преступление они совершили. Да, наркозависимые бегут чаще, чем другие: они хотят найти дозу». Впрочем, далеко они не убегают.

В 2009 году все «побегушники» были возвращены обратно. Некоторые вернулись сами, других нашли по домам (они предоставляют свой адрес пенитенциарной администрации). «Прежде я руководил закрытым учреждением: там легче, оттуда никто не убежит. В Вицвиле решетки заменены общественным договором. Наши знания о каждом осужденном, о его потребностях, его возможностях, трудностях – вот что является основой безопасности».

Осужденные, отбывающие наказание в тюрьме открытого типа, отбираются сюда с учетом степени их опасности для окружающих. По прибытии в Вицвиль они в течение нескольких дней проходят дополнительное тестирование, которое администрация отображает в необычном графическом виде, в котором учтены самые разные данные: тесты на «когнитивную способность» (вычисления, вопросы о Швейцарии, ее кантонах и ее рельефе), беседа с психологом, тесты, связанные с моторикой личности (изображения из спичек, изготовление фигурок из кусочков проволоки). «Эта модернизация методов наблюдения – единственная в Европе», – говорит Поль-Роже Гонтар.

Вдалеке горная цепь Юра покрылась туманом. В близлежащих деревнях, по словам г-на Штала, занимающегося селекцией лошадей и осуществляющего надзор за заключенными, не ведется никакой дискуссии о соседях. «Все знают, что здесь имеется пенитенциарное заведение. Вроде бы еще одна маленькая деревня. Никто этим не обеспокоен и не испытывает каких-либо неудобств». Вицвиль обеспечивает работой 140 человек из близлежащих окрестностей, и, может быть, это самый главный аргумент для швейцарских граждан. На одного заключенного государство тратит здесь 317 швейцарских франков (222 евро) в день, тогда как их содержание в закрытой тюрьме обходится от 400 до 1000 швейцарских франков (от 280 до 700 евро). «В 2009

году мы потратили 21 миллион... и заработали тоже 21 миллион за счет работы заключенных и дотаций от кантона. Таким образом, баланс соблюден», – говорит директор. Тюрьма продает ветчину и различные джемы – сад занимает семь гектаров. «Мы производим и шнапс, который тут же и разливаем по бутылкам, – с гордостью говорит директор. – Но заключенным он не достается».

Справка составителя

Тюрьмы открытого типа в Европе

Система тюрем открытого типа существует в Дании, Финляндии, Швеции, Швейцарии, Австрии и ряде других европейских стран. Во Франции такой вид тюрем представлен одним учреждением «Касабьянда», расположенным на острове Корсика.

Впервые тюрьма открытого типа на Европейском континенте появилась в Испании в 1835 году. Некий отставной военный, истово веривший в Бога и гуманизм, произвел буквально «пенитенциарную революцию» в стране. В тюрьме, которой он управлял, содержалось 1500 человек, а охраняли их лишь 12 надзирателей. Каким-то образом ему удалось установить в своем заведении режим взаимного доверия. В этой тюрьме работали буквально все. Кстати, в современных тюрьмах открытого типа труд является обязательным условием для заключенных.

Подобные эксперименты проводились в Австралии, а также в Мюнхене (Германия).

Наконец в 1854 году в Ирландии тюрьмы открытого типа были узаконены. Прогрессивная, или ирландская, система, выработанная капитаном Крофтоном, ставила своей целью социализацию преступника посредством возбуждения в нем стремления к самостоятельности и постепенного перевода его из разряда отверженных в среду полноправных граждан. Социализация по этой системе проходила в четыре этапа: 1) одиночное заключение без каких-либо контактов с другими заключенными; 2) совместная с другими арестантами дневная работа с разобщением на ночь; 3) перевод в тюрьму открытого типа; 4) условное освобождение.

Именно от этой ирландской модели весь мир перенял систему условного освобождения, забыв при этом промежуточный этап в виде помещения в тюрьму открытого типа. Но в 1955 году об этом методе ресоциализации вспомнили в ООН, и соответствующая секция этой международной организации, занимающаяся вопросами преступления и наказания, стала рекомендовать странам-участницам метод перевода в тюрьму открытого типа.

В Дании тюрьмы открытого типа распространены очень широко. В тюрьмах закрытого типа содержатся только лица, приговоренные к длительным срокам лишения свободы, склонные к побегу, а также те, кто «злоупотребил» предоставленной ему свободой в тюрьме открытого типа. Из 4000 мест в тюрьмах примерно треть приходится именно на открытый тип. Ежедневное содержание одного заключенного в обычной тюрьме обходится государству в 265 евро, тогда как в тюрьме открытого типа – только в 156 евро. В 2008 году в Дании всего было зафиксировано около 90 побегов, большинство из которых пришлось на тюрьмы открытого типа.

В Финляндии из 26 пенитенциарных учреждений 11 являются тюрьмами открытого типа, на которые, так же как и в Дании, приходится примерно треть «посадочных» мест. Тяжесть совершенного преступления, как правило, не влияет на решение поместить заключенного в тюрьму открытого типа. В большей степени берется во внимание, совершит ли в будущем конкретный заключенный рецидив. В Финляндии не установлена уголовная ответственность за побег, и в 2008 году 56 заключенных числились как «убывшие без разрешения».

В Швеции четверть тюремных мест зарезервирована под открытый режим. Характерной чертой является то, что в некоторых открытых пенитенциарных учреждениях с целью уменьшить риск побегов используются дополнительно электронные браслеты. Решение о переводе заключенного в тюрьму открытого типа принимается на основании изучения двух факторов: возможности совершения побега и его поведения в заключении. Практически все, кто осужден за вождение автомобиля в состоянии алкогольного опьянения, отбывают наказание в тюрьмах открытого типа.

В Австрии 8% из 8581 тюремных мест предназначены для отбывания наказания в отделениях с открытым режимом, которые создаются в обычных тюрьмах. В основном заключенные из таких отделений используются на сельскохозяйственных работах. Осужденные за преступления против нравственности и за поджоги, как правило, в отделения с открытым режимом не направляются. Прежде чем быть помещенным в тюрьму (отделение тюрьмы) открытого типа, каждый заключенный обязан как минимум в течение двух недель содержаться в тюрьме закрытого типа. В течение этого времени он находится под наблюдением различных специалистов.

Ад в тюрьмах Зимбабве

Зимбабве просит оказать помощь заключенным, содержащимся в ужасающих условиях, которые имеют место в большинстве тюрем страны. Эта просьба содержится в документальном телефильме. В течение нескольких месяцев его авторы снимали повседневную жизнь в тюрьмах, в которых, по их словам, десятки заключенных ежедневно умирают от голода и болезней.

Фильм был назван «Дыра в ад». Йохан Абрахамс, режиссер, рассказал BBC, что зимбабвийское правительство в настоящее время просит оказать помощь в улучшении ситуации в тюрьмах. «Зимбабвийцы нуждаются в гуманитарной помощи, чтобы купить пищу и одежду, а также обеспечить юридическую поддержку заключенным», – уточняет Абрахамс, представляющий крупнейшую в регионе Южно-Африканскую радиовещательную корпорацию.

Вредные для здоровья условия

В фильме заключенные рассказывают, например, что больные и здоровые вынуждены спать вповалку в переполненных камерах, находящихся в аварийном состоянии. Администрация пенитенциарных учреждений переделывает отдельные камеры, чтобы сделать из них «больничные палаты» для умирающих. В примитивных моргах, построенных на тюремных территориях, тела заключенных, «покрытые червями, гниют прямо на земле».

Й. Абрахамс объясняет: «У властей нет средств, чтобы что-то сделать в этой ситуации. Они признают, что проблема очень серьезная, и ответственность за нее должно нести бывшее правительство (которое возглавлял президент Роберт Мугабе)».

В прошлом году зимбабвийская Ассоциация по предупреждению преступлений и реабилитации правонарушителей сообщила в своем отчете, что в стране насчитывается 55 тюрем. Это количество рассчитано на 170 000 заключенных, но в действительности их как минимум на 35 000 больше.

Это уже не первая просьба нового правительства национального единства, с которой оно обращается к мировой общественности.

Справка составителя

Пенитенциарная система Зимбабве

По официальным данным, в 46 пенитенциарных учреждениях по состоянию на июль 2009 года содержалось 12 971 заключенных, в том числе: подследственных – 23,4%, женщин – 4,2%, несовершеннолетних – 1,9%, иностранцев – 0,8%. Количество заключенных на 100 ты-

сяч населения составляет 114 человек. Высшая мера наказания – смертная казнь. Условия содержания: заключенные в тюрьмах страдают от переполненности камер, антисанитарии, плохого медобслуживания, некачественной пищи, инфекций, включая ВИЧ-инфекцию (зарегистрирована более чем у 50% арестантов), избиений и пыток.

Самым известным пенитенциарным учреждением является тюрьма особого режима Чичуруби (пригород Хараре). Тюрьма построена британскими колониальными властями. В настоящее время в камерах на одного заключенного приходится менее 1 кв. м площади. Особенностью камер является странная система канализации: смыв приводится в действие за пределами камеры, так что охрана может в качестве наказания заключенных не смывать фекалии в течение длительного времени.

Оттава собирается уменьшить пенсии заключенных

Правительство консерваторов, возглавляемое Стефаном Харпером, инициировало внесение законопроекта, согласно которому лица, совершившие тяжкие преступления и находящиеся за решеткой, не могли бы получать пенсии по старости во время отбывания срока наказания. Около 350 осужденных, находящихся в федеральных тюрьмах, получают пенсии по старости и, соответственно, могут подпасть под действие этого нового закона, сообщила Служба исправительных дел Канады.

Согласно служебной записке, копию которой удалось получить агентству QMI, Диана Финли, министр, ответственный за людские ресурсы, предприняла внесение этих законодательных поправок после того, как газета «Торонто Сан» сообщила, что Клиффорд Олсон, печально известный убийца детей, получает федеральную пенсию, находясь в тюрьме.

Названный как «Закон об отмене права заключенных на определенные льготы», этот законопроект, если будет принят, не позволит заключенным, находящимся в федеральных пенитенциарных учреждениях, получать пенсии по старости и различные гарантированные доплаты из других источников.

Новый закон будет касаться только федеральных тюремных учреждений. Оттава тем не менее высказывает пожелание, чтобы провинции также предприняли шаги к принятию подобных мер.

Клиффорд Олсон, приговоренный к пожизненному заключению за убийство 11 мальчиков и девочек, получает пенсию в размере 1200 долларов в месяц. Эта новость вызвала негодование со стороны жителей Канады, в том числе и премьер-министра Харпера.

Согласно ранее представленным Службой исправительных дел Канады данным, в настоящее время из 939 осужденных в возрасте от 65

лет и старше (некоторые освобождены условно или находятся в центрах реадaptации) 351 человек находится в заключении и в принципе имеет право на получение федеральной пенсии по старости.

По сведениям Канадской федерации налогоплательщиков, лишение заключенных пенсии по старости позволит налогоплательщикам сэкономить до 7 млн долларов в год. Эта федерация распространила заявление о необходимости лишения заключенных льгот и уже собрала 46 000 подписей в поддержку этого шага.

Как организуется медицинское сопровождение бывшего осужденного во Франции

5 сентября этого года убийство молодой бегуньи трусцой вновь заставило говорить о рецидивной преступности. Ее предполагаемый убийца, Ален Пенэн, ранее приговоренный к 10 годам лишения свободы за изнасилование под угрозой оружия, после четырех лет пребывания за решеткой воспользовался возможностью условно-досрочного освобождения. Со времени освобождения к нему были применены меры социально-юридического сопровождения, в том числе лечение, как это предусмотрено законом от 17 июня 1998 года. Его личное дело показывает, что он посещал, как то ему было предписано, врача и что он не представлял опасности в плане рецидива.

Ежегодно во Франции принимается примерно 1285 судебных постановлений о применении мер социально-юридического сопровождения. Большинство из них включает в себя соответствующее лечение, имеющее своей целью предупредить рецидив и помочь осужденному в ресоциализации. Как следует из названия этих мер, речь идет о том, чтобы одновременно осуществлять контроль и предложить осужденному некую помощь. Порядок осуществления медицинского сопровождения, с момента введения этого закона, определен отношениями между его тремя субъектами: судьей по применению наказаний (JAP), медицинского координатора (MC) и лечащего врача (MT) или лечащего психолога (PT). Не существует какого-то специального лечебного «набора» для бывших осужденных: необходимые меры в каждом конкретном случае назначаются судьей.

Судья по применению наказаний в определенной мере является гарантом функционирования этого механизма. Именно он устанавливает на момент освобождения условия социально-юридического сопровождения и применения лечения, основываясь на докладах двух экспертов-психиатров. Он также устанавливает длительность такого сопровождения. В 2007 году длительность сопровождения продолжитель-

ностью 5 лет была установлена по отношению к 44% освобожденным и 10 лет – к 18%. Длительность сопровождения зависит от характера правонарушения и может быть не ограничена во времени, если речь идет о приговоре к пожизненному лишению свободы. Также судья назначает медицинского координатора, исходя из списка врачей (добровольцев), утвержденного прокурором республики.

Медицинский координатор (врач или психолог) играет роль связующего звена между врачом (психотерапевтом) и судьей. Он в целом отвечает за реализацию предписаний, касающихся лечения, и должен получить соответствующую подготовку. Выйдя из тюрьмы, осужденный встречается с ним. Координатор рассказывает, в чем будет состоять процедура сопровождения, а также осуществляет руководство в поисках лечащего врача или психолога. Впоследствии координатор встречается с осужденным примерно один раз в три месяца. Через несколько лет эти встречи могут проходить реже.

Именно лечащий врач или лечащий психолог является тем человеком, кто непосредственно осуществляет лечение осужденного. Осужденный, которому часто помогает советник службы социальной реабилитации и пробации, выбирает врача (психолога) сам. Его выбор может быть сделан не только в пользу врача, представляющего государственное здравоохранение, но и частнопрактикующего. Но медицинские услуги, предоставляемые частнопрактикующими врачами, оплачиваются из фонда медицинского страхования и, следовательно, возмещаются частично. Большинство бывших заключенных, выходя из тюрьмы, не имеют средств и предпочитают такое решение.

Лечащий врач решает, какое лечение необходимо назначить, в том числе вид психотерапии, которая будет применяться (психоаналитическая, когнитивно-поведенческая или системная). Примерно в 20% случаев лечащий врач предписывает своему пациенту лекарства. Лечение также может проходить с помощью индивидуальных или групповых сеансов. Ни судья по применению наказаний, ни медицинский координатор не вправе вмешиваться в ход назначенного лечения. Также не существует никаких правил, определяющих периодичность визитов: одни осужденные встречаются с врачом еженедельно, другие – ежемесячно.

В случае возникновения проблем или трудностей с пациентом лечащий врач обращается к медицинскому координатору, который тут же лично ставит в известность судью по применению наказаний. Врачебная тайна сохраняется во всех случаях, за исключением двух: если осужденный не выполняет своих обязательств (например, не прихо-

дит на консультации) или представляется ясным, что он может совершить рецидив. В этих случаях по решению судьи по исполнению наказаний осужденный может быть возвращен в тюрьму на неотбытый срок лишения свободы.

В Мозамбике заключенные занимаются хлебопашеством

Заставить арестантов обеспечивать себя питанием – эта идея предложена правительством Мозамбика с целью решения проблемы финансирования питания заключенных.

Власти утверждают, что ручной труд на свежем воздухе будет полезен заключенным, которые проводят свои дни в переполненных камерах, где царит антисанитария.

«Когда Иисус приходит, все меняется. И грусть перерождается в счастье». Это любимая песня заключенных во время работы на ферме тюрьмы Тинонгани, на юге Мапуто, одном из двух пенитенциарных учреждений, в которых правительство Мозамбика реализовывает сельскохозяйственный проект, направленный на обеспечение питанием заключенных.

Арестанты возделывают сотню гектаров земли, засаженной картошкой и овощами.

Серджио Матису, приговоренному к трем годам тюрьмы за кражу, эта программа очень нравится: «Прекрасная идея. Чем больше мы произведем продовольствия, тем богаче будет наш стол. Сегодня мы питаемся в основном фасолью, рисом и кашей. Ну и партия выращенных нами овощей, например капусты, продается, чтобы оплатить транспорт и медицинские расходы».

Мнение об этой программе Даниэля Мушата, также осужденного к трем годам за кражу со взломом, тоже положительное: «Возделывать землю – хорошая идея, потому что для заключенного лучше находиться вне тюрьмы и производить продукты питания, чем сидеть целый день в камере. Честно, это для нас большая удача. Мы ощущаем себя в привилегированном положении».

Для правительства Мозамбика это прежде всего способ решить общую для всех африканских стран проблему: обеспечение расходов на заключенных. В Мозамбике их более 15 тысяч, и, по словам министра юстиции Бенвинды Леви, если бы не эта программа, заключенных нечем было бы кормить. «Наш бюджет не позволяет обеспечивать их нормальным питанием. Многие из них проводят в тюрьме длительное время, ничего не делая. Но это не их вина, а наша. Мы принимаем меры к тому, чтобы они не сбежали. Лица, вовлеченные в этот проект, отно-

сятся к «положительным заключенным», – говорит министр. – Большинство из них отбыло половину или две трети срока наказания, Не в их интересах совершить побег, потому что в этом случае они потеряют все. Именно поэтому мы им доверяем».

Условия содержания в мозамбикских тюрьмах подвергаются критике со стороны организаций, занимающихся защитой прав человека. Эти организации сообщают, что в тюрьмах Мозамбика существует перенаселенность и неприемлемые условия: например, в 2004 году около 80 заключенных, втиснутых в одну камеру, умерли от удушья. В этом году такая участь постигла уже 15 человек.

Министр юстиции признает, что эта проблема имеет место, и настаивает на том, что права заключенных должны соблюдаться: «Необходимо подчеркнуть, что при тюремном заключении человек лишается свободы, но не своих прав. Он имеет право нормально питаться и работать. Следовательно, этот проект должен напоминать, что заключенные – тоже человеческие существа, обладающие всеми присущими человеку правами».

Инициатива правительства Мозамбика была хорошо встречена в обществе, хотя некоторые высказывают опасения, что какая-то часть полученных доходов не будет реинвестирована в пенитенциарную систему. Тем не менее все надеются, что данный проект означает решительный поворот в политике властей.

Справка составителя

Пенитенциарная система Мозамбика

В 211 пенитенциарных учреждениях по состоянию на 2007 год содержалось около 15 000 заключенных, в том числе: подследственных – 30%, женщин – 6,3%, несовершеннолетних (до 19 лет включительно) – 30%. Наполняемость тюрем составляет 144%. Количество заключенных на 100 тысяч населения составляет 73 человека. Высшая мера наказания – длительное заключение (смертная казнь полностью отменена в 1990 году). Условия содержания в тюрьмах плохие: переполненность, нехватка пищи и медикаментов; распространены избиения, изнасилования, вымогательство. Высок уровень смертности. Несовершеннолетние начиная с 13 лет содержатся вместе со взрослыми преступниками.

Самым известным пенитенциарным учреждением является Центральная тюрьма Мапуто, построенная в период колониализма, в 50-х годах XX века. Эта крупнейшая в стране тюрьма рассчитана на 800 человек, однако в ней содержится более 2000 заключенных.

Из доклада Международной мнстии-2009 «Права человека в современном мире»: «Полицейские по-прежнему совершали незаконные убийства лиц, подозреваемых в преступлениях; не исключено, что в ряде случаев имели место внесудебные казни».

С января по май в сельскохозяйственном исправительном учреждении города Шимойо (провинция Маника) скончались по меньшей мере 22 узника. Вместе с тем, как сообщила Правозащитная лига Мозамбика, условия содержания под стражей улучшились».

Нигерия: бунт в тюрьме города Кадуна

По сообщению властей, попытка побега из тюрьмы города Кадуна, расположенного на севере страны, закончилась смертью нескольких заключенных, которые, прежде чем попытаться сбежать, подожгли здания. Совершить побег помешала полиция, открывшая по заключенным огонь. Уже не в первый раз лица, содержащиеся в этом большом центре заключения, пытаются совершить побег.

В тюрьме Кадуна, города, расположенного в 200 километрах от Абуджи (столица Нигерии. – *Сост.*), содержится около 800 заключенных. Два месяца назад подобное происшествие уже было в этой тюрьме, но тогда охране учреждения удалось усмирить заключенных, которые хотели сбежать.

О причинах бунта мало что известно, но по сведениям, полученным местным корреспондентом *BBC*, заключенные протестовали таким образом против перевода одного из них в другую тюрьму. Преподобный Король – таково его прозвище – был приговорен к смертной казни за убийство приверженцев своей церкви в Лагосе (самый большой город Нигерии. – *Сост.*). Он был переведен в город Катсина, где находится еще одно большое пенитенциарное учреждение. Этот человек пользовался популярностью среди заключенных прежней тюрьмы, которые полагали, что его переводят для приведения приговора в исполнение. Власти слухи о казни опровергают. Другая причина, на которую ссылаются, чтобы объяснить эту вспышку гнева со стороны заключенных, – перенаселенность.

По сообщению властей, во время штурма, предпринятого полицией, два заключенных были убиты. Кроме того, одиннадцать человек были ранены, среди них двое полицейских.

Нигерийские тюрьмы действительно перенаселены. В них особенно много молодежи, находящейся в предварительном заключении месяцами, а иногда и годами. Некоторые даже не знают, в чем их обвиняют.

Организации, занимающиеся защитой прав человека, регулярно поднимают эту проблему, но власти страны не предпринимают достаточно усилий, чтобы ее разрешить.

Справка составителя

Пенитенциарная система Нигерии

В 227 пенитенциарных учреждениях по состоянию на октябрь 2009 года содержалось 41 405 заключенных, в том числе: подследственных – 69,3%, женщин – 1,5%, несовершеннолетних – 2,0%. Наполняемость тюрем (по официальным данным) – 84,1%. Количество заключенных на 100 тысяч населения составляет 27 человек. Высшая мера наказания – смертная казнь. Условия содержания: тюрьмы характеризуются отсутствием канализации и проточной воды, недостаточным питанием. Перегруженность городских тюрем сочетается с пустующими камерами сельских.

Одним из самых известных пенитенциарных учреждений является тюрьма общего режима Кирикири Апапа (Лагос). Открыта в 1923 году, с тех пор практически не ремонтировалась. В тюрьме практикуются пытки, а осужденных на смерть расстреливают в тюремном дворе на глазах остальных арестантов. Самые знаменитые заключенные – Амака Анаджемба, Эмануэль Нвуде и Нзерибе Околи, осужденные в 2005 году за мошенничество в особо крупных размерах. Афера состояла в получении в бразильском банке *Noroeste* 242 млн долларов якобы на строительство в нигерийской столице нового аэропорта. Из всей суммы банку удалось вернуть \$48,5 млн. Центральная тюрьма Кадуна известна благодаря своему самому знаменитому заключенному – Акинванде Воле Бабатунде Шойинке. В 1967 году будущий первый африканский лауреат Нобелевской премии по литературе был обвинен в сговоре с повстанцами и 27 месяцев провел в одиночной камере размером около 3 кв. м в кандалах, лишенный права читать и писать.

Из доклада Международной амнистии-2009 «Права человека в современном мире»: «В числе нарушений прав человека со стороны полиции следует отметить внесудебные казни задержанных и лиц, которые не могли или не хотели платить взятки, а также частое применение к подозреваемым пыток в ходе допросов. Свыше 700 осужденных ожидали исполнения смертного приговора, причем сотни из них признали виновными по итогам несправедливых судебных разбирательств.

Судебно-правовая система требовала безотлагательного реформирования; задержанные были вынуждены ожидать суда в течение многих лет в жесточайших условиях. Полицейские нередко в ходе допросов применяли к подозреваемым пытки и другие виды жестокого об-

ращения. В стране отсутствовал стандартный механизм предотвращения подобных правонарушений. Признания, полученные под пыткой, по-прежнему использовались в качестве доказательств в суде в нарушение норм международного права.

Трое из пяти узников пенитенциарных учреждений Нигерии находятся там без передачи дела в суд. Многие в течение длительного времени ожидают суда в жесточайших условиях. Лишь некоторые могли позволить себе помощь адвоката, в то время как в штате финансируемого правительством Совета юридической помощи насчитывался всего 91 адвокат на всю страну.

По состоянию на конец 2008 года смертной казни ожидали не менее 735 осужденных, из них 11 – женщины. Сотни лиц были осуждены по итогам несправедливых судебных разбирательств. Приблизительно 140 человек провели в камере смертников свыше 10 лет, а некоторые и более 20. Около 80 осужденных не могли подать апелляцию, поскольку приговор им был вынесен до 1999 года Трибуналом по грабёжам и огнестрельному оружию, который не предусматривал права на обжалование. Примерно 40 осужденным на момент совершения преступления еще не исполнилось 18 лет, и, следовательно, их не должны были приговаривать к смертной казни. Федеральное правительство оставило без внимания рекомендации о введении моратория, сделанные Национальной исследовательской группой по применению смертной казни (2004 года) и президентской комиссией по реформированию системы отправления правосудия (2007 года). В июле 2008 года Палата представителей отклонила законопроект об отмене обязательной смертной казни, предусматриваемой Законом «О грабёжах и огнестрельном оружии», и замене ее пожизненным заключением.

По состоянию на конец 2008 года большинство заключенных, о чьем предстоящем освобождении в мае 2007 года сообщил министр информации, все еще находились в камерах смертников. В 2008 году было вынесено не менее 40 смертных приговоров. Губернатор штата Огун смягчил наказание пятерым осужденным. В ноябре президент помиловал осужденного, который провел в камере смертников 22 года. Насколько известно, в 2008 году ни один смертный приговор не был приведен в исполнение. В декабре Нигерия проголосовала против резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, призывающей к введению всеобщего моратория на применение смертной казни.

Условия содержания в местах лишения свободы были крайне недовлетворительными. Переполненность камер, антисанитария, скудное питание, нехватка лекарств, запрет на свидания с родными и близ-

кими негативно сказывались на физическом и психическом здоровье заключенных. Многие из них были вынуждены спать на кроватях по двое либо на голом полу. В некоторых тюрьмах вообще не имелось кроватей; туалеты либо не функционировали, либо не были предусмотрены; водопровод отсутствовал. Заболевания носили повсеместный характер. Детей, которым было всего 12 лет, содержали в одних камерах со взрослыми».

Новости из тюрем Бельгии

Генеральная дирекция пенитенциарных учреждений Минюста Бельгии опубликовала отчет о своей работе в 2009 году. Из отчета стало известно, что в бельгийских тюрьмах увеличилось среднесуточное количество заключенных, которое составило 10 238 человек. Это на 347 человек больше, чем в 2008 году. Переполненность бельгийских тюрем в 2009 году составила 22% (в 2008 году – 18%).

Из общего числа заключенных чуть более 54% составляют осужденные, 34,7% – подсудимые и ожидающие вступления приговора в законную силу, а 10,4% – интернированные.

Среди заключенных женщины составляют лишь 4% (405 человек). В 2009 году в пяти учреждениях содержались женщины, имеющие малолетних детей.

Шесть заключенных из десяти – бельгийцы, а вообще в тюрьмах содержатся представители более 120 стран, из которых марокканцы составляют 11%, алжирцы – 5,4%, французы – 2,3%, итальянцы – 2%.

Заключенные, отбывая наказания, могут заводить детей

Заключенные, отбывающие наказание в тюрьмах, могут заводить детей. А осужденные беременные женщины имеют право на медицинское обеспечение за счет государства. Такое решение вынес Консультативный комитет по биоэтике, который представил свое заключение министру юстиции Стефану де Клерку.

Десять лет назад был принят закон, согласно которому заключенные имеют право на «интимные свидания». За это время в тюрьмах было зачато более 100 детей.

Как заявил официальный представитель пенитенциарной администрации Лоран Семпо, право на «интимные свидания», во время которых не осуществляется наблюдение, имеет любой заключенный. В то же время Этьен Вермиш, философ и член Консультативного комитета по биоэтике, заявил, что серийные убийцы, насильники, растлители малолетних не должны иметь права на такие свидания.

Теперь власти Бельгии должны принять окончательное решение по этому вопросу.

Пара заключенных подала жалобу на отказ в доступе к интиму

Муж и жена, которые отбывают наказание в тюрьме города Брюгге, подали жалобу на пенитенциарную администрацию, которая отказала им в «интимном свидании». Эти мужчина и женщина, уже в течение длительного периода отбывающие наказание, заключили между собой брак полтора года назад. Им периодически предоставлялись обычные свидания – без интима. В «интимном свидании» им было отказано.

Как пояснил представитель Министерства юстиции, согласно психиатрическому и психологическому заключению, такое свидание им не рекомендуется. Адвокат же заключенных утверждает, что отказ в предоставлении такого свидания вызван лишь тем, что администрация тюрьмы не желает, чтобы женщина забеременела. Суд рассмотрит эту жалобу в конце мая.

Строптивных заключенных не будут переводить из Тилбурга

Суд города Хассель отказал двум заключенным, которые обжаловали свой перевод в тюрьму Тилбург. В связи с тем, что в бельгийских тюрьмах не хватает «посадочных» мест, Бельгия арендует у Голландии тюрьму в городе Тилбурге, куда и переводят отдельные категории бельгийских заключенных.

Один из подавших жалобу заявил, что его семье будет тяжело ездить к нему в Голландию и поэтому он опасается за свою реабилитацию. Он был осужден в 2004 году к 28 годам лишения свободы за убийство 60-летней женщины. Другой заключенный также утверждает, что процесс его реабилитации в Тилбурге будет нарушен. Оба заключенных просили оштрафовать Бельгию за их перевод в Тилбург из расчета 500 евро за каждый проведенный в Голландии день. Суд отказал обоим заключенным в их иске.

Теперь побег из тюрьмы будет квалифицироваться как преступление

Депутат Сабьен Лаэй-Бате внесла предложение об установлении наказуемости за побег из тюрьмы. В настоящее время побеги из мест заключения не являются в Бельгии уголовно наказуемыми.

Воодушевленная французским законодательством, г-жа Сабьен Лаэй-Бате предлагает за побег из тюрьмы установить наказание в виде 6 месяцев лишения свободы с одновременным штрафом от 25 до 200 евро. Кроме того, этим законопроектом предусматривается лишение свободы и штраф не только за побеги из тюрьмы, но и из комиссариа-

тов, судов и даже из больниц. Отмечается, что этот законопроект касается только заключенных. В случае если законопроект будет принят бельгийским парламентом (а шансы его принятия велики), он будет также распространяться и на осужденных, которые не вернулись из предоставленного им отпуска.

Кроме того, предлагается ввести уголовную ответственность и для родственников бежавших в том случае, если они помогают им скрываться от властей.

Насильник останется в тюрьме

После 17 лет заключения пенитенциарная администрация отказала Жан-Полю Ремекеру в условно-досрочном освобождении. Он был осужден судом присяжных города Брюсселя в январе 1995 года к пожизненному заключению за изнасилование трех несовершеннолетних девочек в возрасте от 9 до 10 лет.

Заключенный обжаловал этот отказ в вышестоящую инстанцию, но и там не получил поддержки.

Составление и перевод Юрия Александрова

Нильс Кристи

Криминологи: «общественные переводчики» или слуги власти?

В прошлую Пасху в главной школе городка Осгордстранд случился пожар. Поздно вечером в школьном дворе видели каких-то подростков. Осгордстранд – это город, где долгие годы жил художник Эдвард Мунк. Один из его живописных шедевров называется «Крик». Это крик отчаяния, мольба о помощи. Возможно, школьный пожар тоже был своего рода криком отчаяния.

Та школа не единственная горела за последние годы. За период с 2005 по 2008 год более половины из 4000 школ Норвегии в той или иной степени подверглись пожарам. В Швеции в прошлом году число разрушенных большими и малыми пожарами школ составило 457. Как минимум в половине случаев речь шла о поджоге. Общий ущерб превысил 100 млн евро¹.

Если пожары – это акты отчаяния, то что же порождает это отчаяние? Чтобы более глубоко осознать проблему, давайте перенесемся в прошлое – к тем временам, когда на детей был высокий спрос.

Когда дети были нужны

Осенью 1870 года в дом рыбака где-то на скалистом побережье Северной Норвегии пришел школьный учитель. Он был прислан для того, чтобы научить детей в округе мало-мальски читать и писать. Однако в своем послании к местному епископу учитель пожаловался: ночевать ему предложили в свинарнике, а на занятия пришло очень мало детей – несмотря на королевский и епископский запрет не пускать детей в школу. Но тресковая путина была в самом разгаре и дети нужны были в море и на берегу – развешивать сети для просушки. О

каком ученье можно было думать в такой сезон? Поэтому ночлег среди свиней был предложен учителю с тем, чтобы он поскорее ушел дальше по побережью подыскивать себе более удобное пристанище².

Детские руки и заработки были нужны в те времена и в городах. По предложению одной из тогдашних школьных комиссий дети до 10 лет должны были учиться максимум 24 часа в неделю, от 10 до 12 лет – 18 часов, а старше 12 лет – 8 часов, причем два из тех восьми уроков можно было давать в воскресенье, чтобы не мешать детям работать.

Но учителя все-таки дождались лучших времен. Вскоре после 70-х годов XIX века престиж их профессии резко возрос. По всей стране стали строиться школы и учительские дома, и постепенно учителя стали одними из самых уважаемых членов местных сообществ; рыбу они ловили плохо, зато хорошо читали и могли связно поговорить. Помогло и то, что работающий ребенок перестал быть обязательным элементом выживания. На более крупных, хорошо оснащенных лодках потребность в детском труде снизилась. Степень важности труда и заработков детей в городах также уменьшилась. Возвращаясь в сегодняшний день, мы наблюдаем ситуацию, когда дети вообще никому не нужны, пока не вырастут. А может быть, и тогда тоже.

***

Сегодня в Норвегии дети и молодые люди обязаны закончить десять классов базовой школы. За этим следуют три-четыре года дополнительного образования в различных формах. Посещение не является обязательным, но более 95% людей в возрасте 17–18 лет делают попытку осилить курс. Многим это не удается. На сегодняшний день доля бросивших учебу составляет 20–30%. По линии профессионально-технического обучения, включающего большое количество курсов языковой подготовки и математики в дополнение к прочим популярным учебным дисциплинам, процент выбывших достигает 50%.

Кто же бросает учебу?

В основном это учащиеся, не имеющие должной академической подготовки. Многие из них едва-едва «тянули» в течение десяти лет базовой школы. А теперь все это продолжается на следующем этапе, там они имеют право уйти. Они и уходят – нередко для того, чтобы пополнить ряды безработных. И очень часто – с великой ненавистью к учебным занятиям.

Лекция, прочитанная на Криминологическом конгрессе в Льеже (сентябрь 2010 г.)

¹ Dagens Nyheter, Stockholm, March 22, 2010.

² Эта история рассказана Эдмундом Эдвардсенем.

Из рабочих – в неудачники

75 лет назад молодым людям, столь же малограмотным, как и нынешние неудачники, с большой долей вероятности могла быть уготована – и по их собственным расчетам, и по мнению окружающих – перспектива влиться в ряды рабочего класса, борющегося за равноправие в обществе. В те времена люди, воспитывавшиеся на нижних ступенях классовой лестницы, получали в качестве бесплатного «бонуса» определенные признаки классовой принадлежности. Им разъясняли, кто они такие и почему. «В твоём положении нет ничего зазорного, – говорили им. – Твои несчастья – результат классового угнетения. Кто-то съел твой кусок пирога. Если хочешь все-таки что-то откусить, присоединяйся к себе подобным». Однако сегодня столь же вероятно, что люди такого рода и в глазах окружающих, и по собственным ощущениям являются беспросветными тупицами, рожденными терпеть одну неудачу за другой. Образование ликвидировало классовые различия. Понятие «рабочий» стало тождественно понятию человека, «у которого жизнь не удалась». Бурдые, как и многие другие авторы, демонстрируют нам, что система образования во многих смыслах ориентирована на людей с достаточно серьезным уровнем начальной подготовки, а также на родителей, имеющих мотивацию и средства для оказания поддержки своим детям. Бросившие учебу студенты не читали Бурдые. Но их судьбы подтверждают правильность его выводов.

Тот молодой моряк

Как-то в начале 50-х я направлялся в Берлин и познакомился в поезде с одним молодым человеком. Он уже полгода ходил в море и теперь ехал домой в краткосрочный отпуск перед следующим плаванием. Ему было лет пятнадцать. В те времена возрастные ограничения при приеме на службу были не столь строгими. Сегодня он, вероятно, еще учился бы в школе. Возможно, медики поставили бы ему диагноз: неспособность к концентрации внимания вследствие синдрома гиперактивности. В каждом классе любой скандинавской школы таких учеников наберется не менее двух. Мне всегда было интересно: а мог бы адмирал Нельсон заставлять юных матросов лезть на мачты, чтобы стащить верхние паруса, если бы перед каждым морским боем их проверяли на наличие синдрома гиперактивности? Должен признаться, я рад, что мне не надо взбираться на макушку мачты на корабле, которым с мостика командует адмирал Нельсон. Но вместе с тем мне очень горько наблюдать, как многие дети из простой рабочей среды входят в двери

учебных заведений только для того, чтобы через 10–14 лет выйти из них, ощущая себя законченными неудачниками.

***

Почему это происходит?

У меня есть три объяснения. Во-первых – и в этом состоит принципиальное отличие от ситуации с переносом во времени на морское побережье старой Норвегии: **школы – средство изоляции «ненужных» детей.**

Если быть честным, то в сегодняшнем обществе детский вклад в общественное развитие уже не имеет особого значения. Сага об учителе в северной Норвегии – пример обратного: в те времена дети были нужны. Сегодня взрослые во многих смыслах чувствуют себя лучше, если их дети где-то пристроены – в идеале, если они растут, получая образование.

Безусловная отправка в детский сад и школу считается благом делом и для детей, и для взрослых, в первую очередь для родителей. Забастовка учителей расценивается как катастрофа национального масштаба. Десять лет обучения в школе – в сочетании с ежедневным сидением перед телевизором или за компьютерными играми – делает жизнь взрослых более-менее сносной. Если бы дети не ходили в школу, то жизнь взрослых – в том виде, в котором она организована сегодня, – стала бы невыносимой. Я написал на эту тему книгу еще в 1971 году. Как ни странно, ее содержание сегодня стало еще более актуальным.

Теперь о втором факторе, действующем в том же направлении, что и взросление детей внутри образовательной системы: о **замаскированной классовой войне.**

Рабочее движение использовало образование в качестве одного из главных орудий устранения классовых различий и классовой дискриминации. Умные дети из рабочей среды должны были иметь возможность получать образование, которое помогло бы им преодолеть соответствовавшее их классовому положению бесправие и выйти – благодаря широкой общеобразовательной базе – на те же стартовые позиции, что и их сверстники, рожденные в богатстве и изначально предполагаемой мудрости.

Эта идея была прекрасна, пока высшее образование оставалось делом и целью лишь немногих представителей разных классов; но неожиданно она дала обратные результаты, когда высшее образование стало обязательным для всех, но предлагалось в формах, доступ-

ных лишь для выходцев из среднего или выше среднего классов – в частности, для детей, имевших учебники дома. Из жертв несправедливой классовой системы учащиеся превратились в жертв собственных ограниченных возможностей и талантов. Вместо социально уготованной судьбы они стали пожирать плоды своих личностных дефектов.

Становится ясно – к нашему стыду, – что, не пойдя вместе с другими вверх по образовательной лестнице, человек обрекает себя на репутацию неудачника, чьим уделом может быть лишь карьера простого рабочего. Несомненно, «физический труд – для неудачников!» – не самый вдохновляющий лозунг.

***

В нашем обществе мало-помалу возникла совершенно новая система классового деления. Точнее говоря – и это характерно, – понятие «класс» испарилось и претворилось в понятие «образование». Теперь классовые различия тождественны различиям в образовательном уровне. Классовость оказалась поглощена образованием. Школы, казалось бы, доступны всем, как и университеты, – но только если ты успешно сдал экзамены. Однако, как нам известно, экзамены сдают не все. Те, у кого дома есть учебники, имеют больше шансов продвинуться в рамках системы. По данным Скардхамара и Гэлоуэя, то же самое наблюдается и внутри рабочего класса: культурное воспитание увеличивает шансы успешно сдать экзамены.

Дело о краже

То, о чем я здесь говорю, может быть представлено и с иной точки зрения. Это может рассматриваться как дело о краже в особо крупных размерах. Представители высшего и среднего класса похитили образовательную базу у рабочих, изложили принципы в абстрактном виде, записали их в учебники и заявили, что ничего ценного люди, которые сначала не доказали свою способность разобраться в этих абстракциях, создать не могут.

Однако в случае со Страдивари у похитителей вышла промашка. Как утверждает Ричард Сеннет в своей книге об искусных мастерах и ремесленниках, никто не сумел описать, как Страдивари и его подмастерьям удавалось создавать те самые скрипки-шедевры. Как и другие талантливые ремесленники, Страдивари, вероятно, носил большую часть своих знаний в самом себе, на кончиках пальцев, в своей манере передвигаться по мастерской, подгоняя и вдохновляя своих помощников и исправляя их недочеты. Все хорошие ремесленники, в том

числе и писатели, обладают этим даром «телесного чутья» и умеют «думать» кончиками пальцев.

Современники не имели возможности пристально наблюдать за Страдивари, изучать в мельчайших деталях его движения, записывать их – чтобы потом использовать все это при создании станков для изготовления скрипок и при разработке учебных дисциплин для школ, готовящих скрипичных дел мастеров. Вот опыт плотников, например, оказалось легче записать в учебники для студентов архитектурных училищ или аналогичным образом разработать практические руководства для социальных работников и медсестер и предложить их в качестве учебников тем, кому удалось не вылететь из средней школы.

И наконец, последний фактор, стимулирующий развитие формального образования: **«дворовых академий» больше нет.**

Школы, университеты, академии – все это элементы одного из крупных и преуспевающих секторов экономики любого промышленно развитого государства. Но, размышляя на эту тему, я прихожу к осознанию того, что академии одного очень важного типа за годы моей жизни перестали существовать. Я имею в виду «дворовые» академии – те, что создавались обычными людьми, жившими в близком соседстве, где люди учились решать общие проблемы и реагировать на события, представляющие общий интерес.

От привязанности к своей родной округе и расчета на ее поддержку люди пришли теперь к мировому гражданству. Общество, где высоко ценились равноправие и взаимовыручка, уступило место обществу с ярко выраженными социальными различиями. Такое впечатление, что мы действуем в соответствии с инструкцией о том, как скорее разрушить общинные связи. Соседи играют все меньшую и меньшую роль в нашей жизни. Мы их не видим, не знаем и полагаем, что они вообще не нужны. Мы утратили базу знаний о том, как расценивать происходящие в нашей жизни события. Но мы знаем, что за этим следует: когда навыки человеческого добрососедства утрачиваются, на помощь приходят специалисты. Предположительно, они всё знают, и нередко так и бывает на самом деле. Но в подобных обстоятельствах становится очевидным, что многие из нас начинают чувствовать свою некомпетентность, когда что-то идет не так. Лучше спрятаться от проблем, уткнувшись в телевизор, и предоставить детей и подростков самим себе.

В такой ситуации дети из рабочей среды оказываются неудачниками вдвойне. Они не имеют успеха в школьной системе, построенной образованными людьми для детей с уровнем образования, который для них недостижим. Из-за отсутствия формальных учебных квали-

фикаций путь к тому, что называется «настоящей жизнью», для них закрыт. К тому же, они как и все мы, утратили доступ к получению жизненного опыта в «дворовых академиях».

Что делать?

Лично для меня горящие школы являются свидетельством того, что системе образования были отданы «во владение» слишком большие сферы жизненной активности в обществе. И наоборот, любая деятельность вне связи с этой системой утратила как смысл, так и общественное уважение.

Некоторые ответы на вопрос «Что делать?» представляются мне очевидными. Во-первых, **вернуть украденное**.

Если мы действительно хотим предотвратить деградацию и бегство от учебы детей из рабочего класса, нам следует переместить как можно больший объем того, что человеку надлежит знать для работы, из сферы школ и теорий в сферу конкретных рабочих мест. Значительная часть обучения может переместиться от школьных учителей к наставникам из числа рабочих. Если это окажется невозможно, то некоторым учителям придется оставить свои «замки» – здания школ – и стать инструкторами на рабочих местах. Возможно, иностранный язык легче выучить в заводском цехе, нежели в школьном классе. Наилучший способ подготовить социальных работников, медсестер и различный обслуживающий персонал – это приставить учеников к тем, кто уже работает, кто может показать, что и как надо делать, а не к тем, кто поучает. В результате и процесс инструктажа стал бы важен непосредственно для обучаемого, и сами инструкторы обновили бы свои знания и умения. Медсестрам не пришлось бы покидать своих пациентов для получения учительского статуса. Они могли бы по-прежнему находиться у постели больного, но уже в качестве инструкторов. В дополнение к тому, что объясняется в ходе повседневного рабочего процесса, могли бы потребоваться какие-то курсы или семинары. Деньги на их финансирование было бы легко найти, частично свернув систему профессионально-технических училищ.

В этом нет ничего нового. Это старо как мир: ребенок учится жизни, копируя действия матери и отца. В старые времена подмастерья постоянно находились при мастере. Перемещение профессионального обучения из школьных зданий назад к рабочим местам повысило бы уважение и к процессу работы, и к рабочим-мастерам. Полученный таким образом опыт должен всегда уважаться, от кого бы он ни исходил – от плотника, слесаря или пекаря, от матерей или писателей.

Некоторые камешки в стародавние времена ходили на работу в вечерних костюмах, как сегодняшние дирижеры ходят на работу во фраках. Воспоминанием о тех временах служат высокие черные цилиндры, которые и сегодня носят трубочисты. Они умели делать что-то важное, требовали к себе уважения – и получали его.

Я сегодня выступаю за повышение уровня знаний и культуры рабочих (поговорить на эту тему более пространно мне не позволяет лимит времени). Слово «рабочий» не должно означать человека, не сумевшего получить образование, со всеми вытекающими отсюда ужасными последствиями. Нужно создать такие условия, чтобы звание рабочего, хорошего ремесленника вновь зазвучало гордо и престижно. А значит, **покончить с апартеидом**.

Мы создали своего рода систему апартеида в стиле модерн, возведя стену между детьми и подростками, с одной стороны, и родителями – с другой. Поскольку в созданном нами обществе считается, что практической ценности дети не представляют, мы помещаем их в заведения, именуемые детскими садами и школами. Важной реформой в этой связи стало бы сокращение количества лет, которое молодые люди вынуждены проводить в заведениях, именуемых школами. В моей стране сегодня – это десять лет. Неплохо было бы для начала снизить длительность обязательного обучения лет до семи-восьми.

Вместе с тем нам следовало бы снести стены, изолирующие школы от внешнего мира, чтобы дать детям возможность «раздышаться» от бесконечной учебы. Так сложилось, что в последнее время мне пришлось много раз бывать в домах престарелых. Там в холле у лифта всегда собирается немало пожилых людей – кто в коляске, кто сидит на стуле, кто просто стоит. Вы спросите, зачем они собираются? Да затем, что именно там, у входа, есть шанс, что появится кто-то, кому можно сказать «Привет!», кто-то, отмеченный печатью жизни в том, внешнем мире. Как было бы замечательно, если бы на такие места регулярно совершали набеги орды детишек, чтобы будоражить этих стариков – а возможно, и набираться ума, слушая истории прожитых жизней. Учителя могли бы взять на себя замечательную функцию – координировать такие ситуации. Еще одной возможной ареной для сегрегированных детей могли бы стать детские сады. Было бы просто прекрасно, если туда на регулярной основе приходили бы старшие дети. Или если бы школьникам раз или два в неделю разрешали бы выполнять «настоящую работу» и получать за это зарплату. Во многих странах действует мощная организация, именуемая «Спасите детей!». В моей стране она называется «Redd Barna». Я бы поставил перед ее чле-

нами в качестве одной из главных задач спасение молодых людей от действия государственных и школьных законов, запрещающих им делать «взрослую» работу в юном возрасте.

«Это невозможно, – скажут чиновники. – Мы можем отстать по темпам государственного развития!» То же самое скажет и ОЭСР, Организация экономического сотрудничества и развития. Основываясь на результатах стандартизированных экзаменов, она утверждает, что норвежские школьники не входят в число лучших учеников по языку и математике из 56 стран, проверенных в рамках ПМОЗУ – Программы международной оценки знаний учащихся. Результаты этого исследования вызвали в Норвегии панику – на мой взгляд, совершенно напрасную. Главная цель нашего обязательного школьного образования, как решил парламент, состоит в том, чтобы базовая школа помогала воспитанию тех, кого в Норвегии старомодно называют “*gagns menneske*” – добрых, отзывчивых людей и стабильно хороших работников – то есть граждан, обладающих теми качествами, которые когда-то ценились среди порядочных людей. Эти качества не измеришь тестами по языку или математике.

Филипп Арье указал на исторические периоды, когда дети как социальная категория вообще не существовали. Я не думаю, что он прав, и в любом случае не пошел бы в своих рассуждениях так далеко. Но мне представляется, что имело бы смысл укоротить период детства. И, продолжая эту мысль, нам следовало бы так изменить социальные условия, чтобы подорвать – а еще лучше, совсем упразднить – социальную категорию, называемую «молодежь». Нужно спасти их – да и нас самих – от мертвой хватки апартеида по признакам возраста и вместо этого относить их к категории «молодых взрослых» как можно с более раннего возраста.

И последний пункт реформы: **вернуть к жизни «дворовые академии».**

Ясно как день: мобильность убивает добрососедство. Если мы хотим возродить «дворовые академии», нужно создавать такие модели социальной организации, которые позволят людям ближе узнать друг друга. Я так много говорил об этом в своей книге «Приемлемый уровень преступности» («*A suitable amount of crime*»), что сейчас предпочту не углубляться в эту тему.

Криминологи: «народные переводчики» или слуги власти?

Я понимаю, что многие из сидящих здесь – это представители истеблишмента. Однако я хочу сказать о крупномасштабной профилак-

тике преступности – но не в тех ее формах, что так близки и понятны каждому, вроде усиления освещенности улиц в темное время суток или увеличения количества полицейских, патрулирующих определенные кварталы. Я возвращаюсь к основам основ.

Если мы создаем общество, где самые главные ценности предположительно доступны всем, но на практике это не так, то такое общество обречено на неприятности. Если ценности, доступные немногим, становятся все более дорогостоящими и это видят все, то система обречена на еще более серьезные неприятности. Если мы создаем общество, которое не ставит ответственных задач перед многими своими членами, то с большой долей вероятности те, кто не облечен ответственностью, ответят безответственным поведением.

Но такое устройство жизни соответствует интересам достаточно широких слоев общества. Апартеид полезен. Если бы его не было, взрослые не смогли бы работать так, как они делают это сегодня. Так уж сложилось, но интересы женщин оказались бы под особенно серьезной угрозой. Однако при такой системе жизнеустройства, принимаемой большинством общественных групп, становится ясно, чего мы требуем от криминологов: «Помогите нам защитить нашу систему – нашу *общую* систему!» Ожидаемая помощь подразумевает сохранение системы – а значит, удержание детей и подростков под контролем в выделенном им пространстве или в дебрях их собственной, молодежной, субкультуры.

В этой ситуации криминологов сильно подталкивают к тому, чтобы стать слугами власть имущих. Протестующим детям нужно разъяснять, что они неправы, либо подвергать их более суровым санкциям вроде изгнания в другие школы или даже уголовному наказанию, если случай особенно серьезен. Может быть, бросивших учебу подростков следует рассматривать как малолетних преступников, а их родителей наказывать за отсутствие должного контроля? Школьные пожары уже создали доходный новый рынок для тех, кто торгует профессиональными средствами наблюдения. В школах установлены видеокамеры, круглосуточно держащие каждый сантиметр школьного пространства под прицелом. В шведских школах установлены температурные сенсоры, реагирующие на тепло любого приближающегося к школе человека, и в случае необходимости к школе немедленно прибудет патруль из охранного агентства. Нужно, чтобы школы и впредь исполняли роль детских «изоляторов»...

Однако мне больше нравится другой подход – тот, что рассматривает охваченные огнем школы как некие языковые сообщения. По-

ступки имеют словесную подоплеку; поэтому криминологам следует взять на себя функции переводчиков поступков на язык слов, дабы разъяснять людям, что же на самом деле произошло. Те пожары были посланиями, и нам важно не только понять смысл этих посланий, но и ответить на них³.

Ученые – опасные люди

Вы спросите меня: «Так что же, вы не уважаете культуру, ценности и знания, носителями которых выступаем мы, интеллектуалы?» Нет, уважаю. Я сам ученый и люблю свою работу. И я счастлив, когда люди выражают мне свое почтение как к хорошему ремесленнику от науки. Мне кажется это важным. И вместе с тем ученые – опасные люди. В частности, нет гарантий того, что люди нашего сорта лучше всех способны отстаивать фундаментальные ценности. Можно привести бесконечное количество примеров из новейшей истории для иллюстрации того, как много было позволено экспертам в рамках теорий о том, что «нужнее всего» для других людей или для страны, где они живут.

В Ванзейский комитет, «окончательно решивший» еврейский вопрос в январе 1942 года, входило необычайно большое количество ученых. Д-р Норберт Кампе, директор дома, где проходила Ванзейская конференция, сказал следующее:

«Пятнадцать участников конференции принадлежали к элите национал-социалистического режима. Судя по их биографиям, многие из них имели академическое образование и сделали блестящие карьеры. Восемь человек имели степени докторов наук. В большинстве своем они были выходцами из семей “доброе среднего класса”. Некоторые из них были преданными национал-социалистами, остальные вступили в партию по оппортунистическим соображениям. Их средний возраст составлял всего 43 года».

В Норвегии гражданские служащие с учеными степенями послушно переписали всех евреев в стране, а также выступили организаторами использования этих списков для ареста и последующей депорта-

³ Бурдые и др. иллюстрируют этот подход примерами из жизни Франции. В моей собственной стране Хёгорд дает подробное объяснение настенного граффити в качестве языковых посланий, а Ларсен и Гиртсен подобным же образом трактуют смысл совершения серьезных преступлений с применением насилия. Такие исследования делают поступки понятными и дают возможность для завязывания диалога.

ции всех евреев, которых смогли найти, а также конфискации их имущества. Те арестованные закончили свой жизненный путь в Освенциме. Так что ученые степени не дают никаких гарантий. Вместе с тем известны собранные по всей Европе волнующие истории о том, как простые люди спасали постучавших в их дома беженцев. Они даже под угрозой расстрела считали это поступком естественным – чем-то таким, о чем после войны и вспоминать будет незачем. Или, по выражению Хагтвета, они выступили носителями «простого добра – в противоположность банальному злу».

Ученость не дает гарантий. Мне кажется, защитить ценности повседневного бытия можно лишь в обыденном процессе повседневных встреч одних простых людей с другими простыми людьми.

И мне хотелось бы, чтобы ученые, в том числе профессора университетов, стали подчеркнута простыми людьми с точки зрения их статуса, и заработков, и языка. «Но если образование перестанет быть “лестницей” к особому статусу и высоким доходам, то люди потеряют стимул к получению высшего образования?» – скажете вы. Я отвечу: «Ну и что? Пусть останутся лишь те, кто действительно хочет овладеть этим видом ремесла – ради самого ремесла, не ради денег».

Вы будете настаивать: «Но это может помешать нашему материальному и экономическому развитию!» – «Вот и хорошо – и для нас, и для всего земного шара», – отвечу я. Учитывая кризис в Копенгагене, уже стало почти очевидно, что курс на дальнейший рост материального благосостояния – это неверный курс. Мне кажется, материальный уровень у нас в Скандинавии и без того слишком высок; гонка к самой вершине будет иметь разрушительные последствия. Мы прекрасно могли бы жить и при гораздо меньшем уровне доходов. Возможно, скоро нас заставят умерить свои запросы. Но нам не нужна система, при которой на ремесленника или мастера без зазрения совести смотрят как на человека, не нашедшего себя в жизни: он якобы «слишком туп, чтобы достичь наших высот – тех высот, к которым стремятся все, тем более, что мы получаем за это еще и материальное вознаграждение».

Может быть, будущее где-то позади?

В январе 1949 года президентом Соединенных Штатов стал Гарри Трумэн. В своей инаугурационной речи он сказал:

«...Мы должны приступить к осуществлению новой смелой программы, в рамках которой мы могли бы направить результаты наших научных достижений и промышленного прогресса на улучшение жизни и рост благосостояния на недостаточно развитых территориях».

Именно тогда возникло понятие «недоразвитости», сухо прокомментировал это высказывание Густаво Эстева. Густаво продолжил: «В тот день два миллиарда людей разом оказались в числе “недоразвитых”. На самом деле с тех пор они перестали – во всем своем многообразии – быть теми, кем были прежде, и странным образом превратились в кривое зеркало реальности, в которой живут другие: в зеркало, которое уменьшает их в размерах и отсылает в самый конец очереди...» Или, по выражению Ивана Иллича, «человека превратили из *Homo sapiens* (существа мудрого и обладающего вкусом) в *Homo Miserabilis* (человека жалкого)».

О сохранении социальных систем

Скандинавские страны обычно воспринимаются и определяются как «государства всеобщего благосостояния». В Швеции используется альтернативный термин – “Folkhemmet”, что переводится как «народный дом». Для государства такое определение весьма необычно. Оно подразумевает и некие негативные аспекты: государство может давить на граждан, превратиться в чрезмерно авторитарного опекуна и т. п. Но вместе с тем, оно являет собой систему, где идеи всеобщего благосостояния, солидарности и единства остаются в центре внимания.

Все скандинавские страны – государства всеобщего благосостояния, и в качестве общего принципа такая форма не вызывает разногласий. Наоборот, она является предметом гордости и формой социальной организации, которую мы в значительной мере воспринимаем как должное.

Она по сей день остается такой – но теперь уже формой государства, которой, как редкой птице из Красной книги, угрожает полное истребление. Фундаментальные идеи государства всеобщего благосостояния находятся под осадой идей явно либералистского толка, где акцент ставится на личности в ущерб обществу; признании громадных различий в рангах, доходах и уровне жизни; согласии с тем, что «лучший забирает всё», – и всё это резко контрастирует с тем духом всеобщего благополучия, которым до недавних пор была пропитана вся Скандинавия.

Если мы хотим сохранить модель всеобщего благосостояния, мне кажется, следует перенести центр внимания с наращивания объема материальных благ на сохранение социальной системы. Нам нужны не деньги, не дома и не новые вещи. Нам нужно защищать не материальные блага, а всеобщее благосостояние.

Перевел с английского Всеволод Шелховской

Нильс Кристи

«Я не большой поклонник самоуверенных людей...»

Марина Головизнина. Добрый день, профессор. Я очень благодарна вам за возможность встретиться и побеседовать о восстановительном правосудии, которое для российской аудитории продолжает оставаться малоизвестной темой. Норвегию не случайно принято считать страной-пионером по внедрению восстановительного правосудия в отношении лиц, совершивших уголовные преступления. Служба *Konfliktretet*, или, как ее еще называют – Национальная служба седиации была создана 18 лет назад, в 1991 году, и это было впервые не только для Норвегии, но и для всей континентальной Европы. Вас еще принято называть «отцом этой службы»..

Нильс Кристи. Скорее дедушкой уже. (*Смеется*).

М.Г. Хорошо, пусть дедушкой... Первый вопрос, который я хотела бы вам задать: что вы лично думаете о службе *Konfliktretet*? Действительно ли ее работа стала принципиально новым подходом в понимании преступного поведения и того, как обществу и государству следует на него реагировать?

Н.К. Прежде всего, если мы будем обсуждать эту тему в рамках криминологии, следует сказать, что в действительности восстановительный подход как социальная реакция на преступное поведение исторически появился гораздо раньше, чем традиционное уголовное правосудие. С самых давних времен у соседей всегда возникали конфликты, и они всегда находили способы их разрешения. Поэтому представление о том, что восстановительное правосудие является чем-то новым, что появилось сравнительно недавно, является глубоким заблуждением. В действительности же, наоборот, то, что принято называть и счи-

Интервью брала Марина Головизнина, к. соц. наук, Европейский университет в Санкт-Петербурге/NOVA Social Research, Oslo.

тать традиционным уголовным правосудием, является относительно молодым социальным институтом. Даже в традиционных обществах, когда еще не существовало государства с его сильными институтами контроля преступного поведения, люди всегда каким-то образом проявляли свою изобретательность для того, чтобы найти способы разрешения возникающих конфликтов. В контексте отсутствия абсолютной власти, чем, собственно говоря, и является власть суверена, людям приходилось больше разговаривать друг с другом, обсуждать ситуацию и находить решения. Поэтому наличие в обществе многочисленной группы коренного населения, на мой взгляд, является одной из причин успешного применения в нем современных процедур медиации.

М.Г. Коренного населения?

Н.К. Да. Возьмем, к примеру, такие страны, как Канада, где проживают значительные группы коренного населения – индейцы и эскимосы. Или другой пример, маори в Новой Зеландии и коренное население в Австралии. Во всех этих странах существует большая открытость общества и государства к процедурам медиации и к другим альтернативным способам разрешения конфликтов, то есть не уголовным. Причина в том, что эти страны имеют группы коренного населения, в том, что медиация и другие альтернативные методы разрешения конфликтов являются интегрированными в образ мышления и сознания людей, испокон веков проживающих в данном обществе. Восстановительное правосудие – это очень древний способ разрешения конфликтных ситуаций между людьми. Со временем этот способ утратил свою силу: с процессами модернизации, развития более сложных социально-иерархических обществ, с появлением всех этих королей и королев, царей и современных царей в лице новых политических диктаторов, которые в большей мере заинтересованы в том, чтобы использовать свою власть *над* людьми, а не *для* людей. Другой момент, который очень важен в обсуждении восстановительного подхода, – это своеобразный механизм наделения властью и компетенцией самых обычных людей. Сегодня принято считать, что все важные и серьезные решения в общественной жизни принимаются экспертами и профессионалами, а это социально обедняет людей, отнимает у них возможность самим принимать решения по важным для них вопросам. На мой взгляд, самым важным в идее медиации является то, что она возвращает конфликты обратно обычным людям и тем самым повышает их социальную значимость. Живое и активное гражданское общество подразумевает, что в нем обычные люди активно участвуют в общественной жизни. Люди должны быть не простыми потребителями и исполнителями

решений, принимаемых государственными органами власти, они должны быть активными участниками поиска и выработки этих решений по каждому конкретному вопросу, касающемуся их жизни.

М.Г. Действительно ли служба Konfliktretet, как вы говорите, возвращает конфликты обратно людям для их разрешения?

Н.К. Надо сказать, что это была большая борьба и моя позиция в ней была достаточно прямолинейной и твердой. Вы, вероятно, читали мою статью «Конфликты как собственность», в которой я писал, что юристы являются профессиональными ворами, поскольку они крадут у людей конфликты. Этот слоган, я думаю, сыграл значительную роль в становлении восстановительного правосудия в Норвегии. Люди в Норвегии достаточно быстро убедились, что среди способов разрешения конфликтов существуют и иные, до конца еще не оцененные. Надо сказать, что норвежцы достаточно эффективно сохраняют достигнутое в этой борьбе, они хорошо оберегают отвоеванное право обычных людей быть «собственниками конфликтов» и не допускают профессионализации медиации. Однако другие страны, например Северная Ирландия и Австрия, пошли по пути профессионализации медиации; там созданы большие школы по обучению медиаторов. Это полностью противоположно моему представлению о том, чем медиация должна быть. Северная Ирландия и Австрия даже хотят сертифицировать своих медиаторов после курса обучения и много еще чего хотят. Это оставляет открытым вопрос: каждый ли человек пригоден для выполнения работы медиатора? Даже если речь идет о медиации как о волонтерской работе (именно таким образом эта служба организована в Норвегии), как отбирать медиаторов, как избежать превращения волонтерской работы в профессиональную деятельность? Медиаторами, я считаю, должны быть самые обычные люди, имеющие определенный жизненный опыт и знающие, как справляться с различными конфликтными ситуациями. Но медиаторы не должны быть экспертами – такова моя позиция.

М.Г. В своем исследовании две норвежские исследовательницы, Ида Хидле и Кристин Хасунд, проинтервьюировали медиаторов о том, что они думают о своем статусе, своей профессиональной компетенции, трудовой мотивации и удовлетворении от работы. Результаты их исследования говорят, что среди норвежских медиаторов существует определенный комплекс «неуверенности»: большой процент проинтервьюированных не верят в то, что они действительно помогают участникам процесса, что им хватает образования и практических навыков для хорошей модерации дискуссии между участниками сессии.

Особенно это касается ситуаций, когда обсуждается правонарушение, связанное с применением насилия.

Н.К. Во-первых, я не вижу здесь большой проблемы, потому что в Норвегии все-таки не очень много случаев применения насилия, здесь достаточно просто привлечь опытных медиаторов. Во-вторых, мне нравятся люди, которые сомневаются в том, достаточно ли они хороши для выполнения этой работы. Это хорошо – быть не слишком в себе уверенным, быть скромным и задаваться вопросом: «А что, если я недостаточно хорош?» Что же плохого в скромности? Я не большой поклонник самоуверенных людей. Я думаю, что это вопрос ценностей. Проблемы, конечно, возникнут, если отдельные медиаторы не решатся проводить процедуры примирения по серьезным делам, например связанным с применением насилия. Однако, если районную службу медиаторов возглавляет достаточно опытный руководитель, он найдет способ убедить своего сотрудника в его достаточной компетенции. И потом, в конфликтах, связанных с насилием, участвуют точно такие же люди, как и во всех прочих конфликтах. Здесь вопрос в отношениях между людьми: человек, совершивший плохой или очень плохой поступок, не перестает быть все тем же человеком, он по-прежнему принадлежит к роду человеческому.

М.Г. Позвольте мне продолжить разговор о службе *Konfliktredet*. Многие исследователи называют организацию этой службы гибридной сразу в нескольких аспектах: во-первых, служба одновременно работает с гражданскими и уголовными делами, во-вторых, сочетает в себе элементы государственного менеджмента и волонтерского участия. Какие, на ваш взгляд, сильные и слабые стороны такой гибридной модели?

Н.К. До настоящего момента, я считаю, это работает. Нам необходимо иметь минимум формальной организации: для приема дел из полиции, для закрытия дел, для направления дел на медиацию. Таким образом, мы нуждаемся в сильной личности, которая бы возглавляла секретариат службы. Для того чтобы организовывать работу всей службы, чтобы собирать вместе жертв и правонарушителей, наличие минимальной формальной организации необходимо. Однако такая конструкция таит в себе опасность, и, пока служба является частью государственного аппарата, эта опасность не исчезнет. Возьмем, к примеру, последний закон, принятый в Норвегии в 2010 году, о том, чтобы направлять на медиацию всех несовершеннолетних, вне зависимости от серьезности совершенного ими преступления. В случае если несовершеннолетний, совершивший серьезное преступление, отказывается от участия в ме-

диации, он направляется в пенитенциарное учреждение. Закон предписывает медиаторам проводить свою работу при содействии педагогов и психологов. Я вижу в этом опасную тенденцию – это шаг в сторону профессионализации медиации. Пока мы осознаем существование этой опасности, мы, возможно, сумеем ее контролировать. Для общественного института всегда опасно кооптироваться с государственным аппаратом. Поэтому этот последний закон меня тревожит до некоторой степени. При этом я очень верю в эту службу, в людей, которые работают в секретариате Национальной службы *Konfliktredet*, который располагается в Осло. Они очень хорошо понимают, что делают, и их руководитель – очень восприимчивый и демократичный человек. Все это дает мне определенные надежды на будущее.

М.Г. Мой следующий вопрос – о роли политиков, политических партий в дебатах о службе *Konfliktredet*. Какую роль сыграли норвежские политики, политические партии в становлении и развитии Национальной службы медиации? И была ли у них вообще какая-то роль в этом процессе?

Н.К. Свою роль они сыграли только в самом начале. Больше всего их волновало, кто будет платить за эту службу. Политики не хотели, чтобы служба была муниципальной, они хотели, чтобы служба имела национальный статус. Но это уже очень давние дела. Просто удивительно, насколько благосклонно идея службы *Konfliktredet* была принята всеми норвежскими политическими силами. Я не могу припомнить ни одного политика, который бы выступил против нее. Я думаю, потому, что сама идея медиации очень соответствует норвежскому духу.

М.Г. Норвежскому духу? А что это такое?

Н.К. Мы, норвежцы, по крайней мере в идеале являемся эгалитарным обществом, а потому нам следует заботиться о других людях, мы понимаем необходимость разговаривать друг с другом, а не причинять друг другу боль, мы хотим, чтобы люди вернулись к простым человеческим отношениям. Конечно, мы должны соблюдать осмотрительность, мы не говорим, что убийца должен пройти медиацию, после чего мы закроем его дело. У нас тоже есть серьезные уголовные дела. Медиация в таких случаях возможна, но только как дополнение к наказанию.

М.Г. А какую роль сыграли профессионалы, занятые в осуществлении контроля преступности в обществе?

Н.К. Юристы, конечно, были несколько раздражены, когда я их называл профессиональными ворами. Но им нечего было противопоставить тем доводам, которые я здесь привел. И потом, у них и так хватает сложных и тонких дел для разбирательства. Для них мое предложение

было не опасно. Однако другого рода профессионалы вряд ли обрадовались, когда я или секретариат национальной службы медиации сказали, что их в составе этой службы быть не должно. А зачем нам профессиональные психологи? Они же легко могут заставить простых людей замолчать. Они будут вести себя так, будто обладают каким-то особым мистическим знанием, и, возможно, звучать будут и убедительно, на практике это будет абсолютно бесполезным. Я не помню, прописано ли это напрямую в нашем законе о медиации, но это должно быть очень ясной политикой на все времена – стараться держать подальше от медиации профессионалов – и юристов, и психологов. Зачем нам тут нужны юристы? Они же наведут тут полный хаос, превратят обсуждаемую ситуацию в профессиональные соревнования между собой, в юридический тренинг.

М.Г. Что вы можете сказать об участии полицейских и прокуроров?

Н.К. Многие из полицейских уже этим занимаются, а прокуроры никогда не имели к этому отношения. Некоторые судьи имели. Конечно, никакого открытого противостояния со стороны юридических профессионалов не было и нет. Но в целом некое сопротивление с их стороны все-таки существует, например, юристы или психологи никогда открыто не выражали поддержку медиации. Я думаю, мы в состоянии четко сформулировать мысль, что медиация – это нужная вещь и осуществляться она должна обычными людьми.

М.Г. Давайте поговорим о восстановительных традициях и правовой культуре норвежского общества. Какие представления имеют обычные норвежцы о преступлениях, о тех, кто их совершает, и о том, как обществу следует поступать с преступниками?

Н.К. В этом смысле, с одной стороны, мы очень похожи на другие страны. С другой стороны, мы являемся обществом, в котором возможно сопротивляться созданию и навязыванию образа «монстра». Последнее очень важно. Люди – это люди со множеством вариаций поведения, и все они очень сложные человеческие существа. Мы не станем понимать людей лучше, если будем называть их «преступниками» или «монстрами». Например, вот конкретный Питер Хансен, он очень странный парень, но не намного страннее прочих, такой же странный, как и все остальные. Важно быть ближе друг к другу, много разговаривать и пытаться понять друг друга во всех сложных жизненных ситуациях. И мы, норвежское общество, очень многое делаем, чтобы снизить боль и страдания, приносимые людям.

М.Г. Имеет ли Норвегия сильные восстановительные традиции?

Н.К. Нет, я бы сказал, что нет. Мы, конечно, имеем традицию возмещения причиненного ущерба, но это в рамках уголовного правосудия. Вы знаете, что наказание всегда должно быть неприятно. Одно из определений наказания звучит следующим образом: наказание – это зло, порождающее зло. И многие люди, надо вам сказать, разделяют эту точку зрения. Мы только что провели национальное исследование по этому поводу. Многие респонденты, когда их спрашивали о наказании преступников, заявляли, что наказание должно быть более суровым. Большинство из опрошенных респондентов полагали, что в Норвегии и в Дании наказание достаточно мягкое. Но когда вы предъявляете респондентам конкретные случаи, все меняется: в реальности люди оказываются менее ориентированными на наказание, чем судьи. Это выводы исследования одного датского профессора. Сейчас мы тоже делаем такое сравнительное внутрискандинавское исследование, и это очень важно. Первое, что говорят люди, – надо наказывать суровее, потом, когда они уже больше знают о случае, когда получают больше информации, то просят дать меньшее наказание, чем дают судьи. А если они увидят все происходящее на видео, то становятся еще добрее. Из многих исследований уже известно, что жертвы на сессии медиации в самом начале, как правило, очень сердиты на своих обидчиков. В ходе сессии им все больше хочется узнать и понять, а что же на самом деле произошло и почему это было совершено против них, а не просто наказать преступника. И очень часто по окончании сессии медиации жертвы говорят: *«Нет, мне не нужно никакой компенсации. Сейчас я понимаю всю картину того, что произошло. Присматривайте, пожалуйста, за этим молодым человеком, который наделал все эти идиотские вещи».*

М.Г. Один из вопросов, который сегодня серьезно дискутируется в Норвегии и в других странах, – расширение границ применения медиации. Возможно ли применять медиацию для серьезных преступлений, например преступлений, связанных с насилием, угрозой его применения, нарушением неприкосновенности личности? Что вы лично думаете по этому вопросу?

Н.К. Я думаю, что возможность применения медиации должна существовать во всех случаях. Но существует государство и государственные интересы, и потому прокурор как представитель государственного обвинения может возразить против медиации на том основании, что это слишком серьезное преступление. Однако потребность в медиации иногда остается и после того, как преступник понес наказа-

ние. Я полагаю, что, если вначале была проведена медиация между жертвой и правонарушителем, судья должен принять этот факт во внимание, и если медиация закончилась успешно, то и наказание, возможно, должно последовать менее серьезное. Я также думаю, что мы должны так поступать со всеми правонарушениями. Мы должны проводить медиацию *до* слушания дела в суде, мы должны проводить медиацию, когда человек уже отбывает наказание в тюрьме, как это делает профессор Ида Хидле в норвежских тюрьмах, и также должны пытаться проводить медиацию *после* освобождения. Лично для меня медиация – это способ получения информации, знания о том, что же на самом деле произошло. Поэтому нет смысла ограничивать медиацию только досудебной процедурой или применять ее только в случаях правонарушений, не являющихся уголовно наказуемыми. Я не призываю уничтожить Уголовный кодекс, потому что в таком случае сама медиация неизбежно приобретет карательный характер. Я выступаю за то, чтобы сохранить Уголовный кодекс, но при этом использовать его как можно меньше.

М.Г. Как вы думаете, будет ли это поддержано норвежцами?

Н.К. До тех пор пока существует уголовное наказание и возможность его применения, люди будут поддерживать эту идею. Конечно, если речь идет об убийстве, то это преступление находится за пределами возможностей медиации. Но, думаю, никто не будет возражать против применения медиации в качестве дополнения к карательному наказанию. Уголовный кодекс определяет вину и меру наказания и страдания. Это означает, что наказание и страдание отражают мощь правосудия, а правосудие, в свою очередь, означает, что равные правонарушения должны наказываться одинаково. Но вы никогда не найдете двух одинаковых случаев, если вы хорошо знаете их участников. Поэтому суд отказывается от рассмотрения всей доступной информации об участниках. А цель всех участников процесса медиации заключается не в том, чтобы наказать, а в том, чтобы выслушать людей и понять их. Здесь не существует никаких ограничений относительно объема информации, которую вы можете получить о людях. Поэтому лично для меня Уголовный кодекс и уголовные процедуры являются достаточно примитивным аппаратом, в то время как сессии медиации являются более тонким и более эффективным инструментом для понимания сути того, что на самом деле произошло между участниками конфликта.

М.Г. Восемнадцать лет назад медиация началась в Норвегии с пилотных проектов, и первые процедуры медиации проводились с несовершеннолетними правонарушителями и их жертвами. После того как

эти проекты показали отличные результаты, практика медиации (примирения жертвы и правонарушителя) была институционализована и распространена на всех граждан Норвегии. Скажите, как за это время изменились феномены преступности несовершеннолетних и ее социального контроля в Норвегии?

Н.К. Я только что закончил работу над статьей для Оксфордского университета, в которой говорю о так называемой «скандинавской исключительности»: низких показателях регистрируемой преступности и низких показателях тюремного заключения. В статье я говорю об опасностях такой политики. Одна из этих опасностей заключается в следующем. Если бы я был молодым человеком из рабочего класса, то я бы предпочел жить в обществе 1930-х годов. Потому что в 1930-х годах, будучи молодым человеком из рабочей среды, я бы идентифицировал себя как представитель рабочего класса и имел бы намерение присоединиться к рабочему движению. Около половины спортивных клубов, существовавших на тот период, принадлежали спортивным организациям рабочего класса. Вторая половина спортивных клубов принадлежала буржуазии. Конечно, мы имеем множество идентификаций внутри рабочего движения, и, конечно, это вопрос социальных классов. В 1930-е годы каждый является представителем какого-то класса. В современном обществе мы вообще не говорим о социальных классах, «социальный класс» как социальный феномен был съеден образовательной системой. Сегодня все учатся в школе, школьное обучение занимает все больше и больше времени. Мы все знаем, что дети из рабочей среды зачастую терпят неудачу в этой школьной системе соревновательного образования. Из представителей рабочего класса, что само по себе звучало гордо, такие парни превращаются в неудачников и бесполезных людей, потому что не могут ожидать чего-то большего в современном обществе, если школьная система образования признала их неуспешными. Поэтому этот путь ведет к демобилизации «молодых неудачников» и накоплению их группового социального протеста. Эти несчастные молодые люди в настоящее время не могут не иметь оппозиционных настроений. Конечно, я не знаю, как эти молодые люди будут организованы, но это точно будет организация «школьных неудачников». В 1930-х годах они были бы организацией классово-угнетенных молодых людей. Я думаю, статусом «школьных неудачников» отмечены многие молодые люди – участники массовых беспорядков, например, во Франции. Но и мы, Норвегия и Россия вместе с нами, скоро получим такую же оппозиционно настроенную молодежь. И это окажет серьезное давление на пенитенциарную систему. У этой проблемы

много составляющих. Знаете, позавчера была опубликована хорошая статья одного социолога. Статья называется «Позвольте войти». Автор рассуждает на схожие темы, он пишет, что молодые люди стали заложниками тех игр, в которые мы попросту принуждали играть представителей разных классов. Мы заставили всех учиться много лет в школе, а некоторым важнее было бы как можно раньше получить профессию и начать работать. Я тоже сторонник того, чтобы молодые люди начинали работать раньше, чем сейчас. Я не против молодости и молодежи. Совсем нет. Мы должны признать, что существует определенное состояние молодости, и мы должны принять, что существует детство. Но молодые люди должны из детского, подросткового периода переходить к зрелости, а не застревать на долгие-долгие годы на этом идиотском этапе в статусе «молодого человека»: человека без обязанностей, заинтересованного только в потреблении, без реальной возможности что-то делать, например строить, плотничать, да что угодно... Это очень длинная дискуссия, и немногие будут со мной согласны. Однако сейчас я активно работаю над своей статьей и ее публикацией.

М.Г. В продолжение разговора о несовершеннолетних, о проблемах их возраста, в том числе и о правонарушениях, которые они совершают... Как вы считаете, какую роль занимает восстановительный подход в политике профилактики и социального контроля правонарушений несовершеннолетних?

Н.К. Я думаю, что мы все еще находимся в стадии развития и становления идей восстановительного подхода. С каждым годом они развиваются и распространяются все шире и шире. Не могу сказать, когда закончится этот этап становления. Во многом это будет определяться общим политическим режимом в стране. Если мы будем жить в более жестком политическом режиме, то тогда, конечно, возникнут сложности с распространением этих идей. И это также вопрос идеологического характера – как много людей будут разделять эти идеи. С теоретической точки зрения, а мы как раз сейчас с этой позиции и ведем разговор, сейчас не так много людей в Норвегии, которые были бы в этой идее заинтересованы. Думаю, когда меня не будет, останется не так уж много желающих развивать эту идею.

М.Г. Печально как-то это все звучит...

Н.К. Ну, я не планирую уходить в ближайшее время (смеется). Я думаю, что во многих районных службах медиации существуют те же проблемы, что и в социальных службах Норвегии, прежде всего потому, что они слишком централизованы. На мой взгляд, Осло – слишком большой город и он должен быть разделен, скажем так, на 15 или боль-

ше районов. Каждый из этих районов должен иметь свою социальную службу и свою службу медиации: соседям следует знать друг друга и заботиться друг о друге тем или иным образом.

М.Г. Думаете, это возможно?

Н.К. А почему бы и нет? Нам нужна некоторая децентрализация, и мы должны так или иначе разделить Осло на несколько частей. Город слишком большой, на мой взгляд. Надо разделить все эти социальные службы. Я даже где-то об этом писал. Да, да, я очень активный человек и собираюсь через пару недель встречаться с норвежскими студентами и разговаривать с ними как раз об этом. Вы знаете, у нас в Норвегии есть Прогрессивная партия?

М.Г. Честно признаться, я не очень-то разбираюсь в норвежских партиях...

Н.К. О, это достаточно консервативная партия, это правое крыло правых, она политически довольно сильна в Норвегии. Я тут скалambuрил на эту тему и сказал, почему бы мне ни создать партию регресса? Почему у нас должен быть только прогресс? Прогресс по отношению к чему? Вы уверены, что будущее находится впереди вас? Может быть, оно находится за вашей спиной? Я думаю, что Норвегия была лучше несколько лет тому назад. Частично потому, что мы не были настолько богаты, как сейчас. Вы знаете, это очень опасно – жить среди богатых людей, особенно если разрыв между богатыми и бедными возрастает, как это происходит сейчас в нашем обществе. Быть богатым – это не вопрос, сколько денег ты имеешь, это вопрос, как ты соотношишь себя с другими людьми. Богатые становятся ненормально богатыми, они чрезмерно демонстрируют свое богатство, выставляют его напоказ. А что касается обычных людей, то, я думаю, сегодня они не чувствуют себя такими богатыми и счастливыми, какими чувствовали себя в 1930-х годах. Я не одинок в этих своих рассуждениях, многие люди и философы разделяют такую точку зрения. Не слишком очевидно, что развитие – это обязательно хорошо. Может, нам стоит приостановиться с развитием Норвегии? Может, настало время немного прибраться в доме? Продолжать делать и сохранять самое лучшее, что мы уже имеем?

М.Г. Нильс, вот вы продолжаете работать в университете, встречаетесь со студентами... Скажите, что вы думаете об образовательном элементе восстановительного подхода: должен ли восстановительный подход быть частью образовательной системы и если да, то частью начального, среднего или высшего образования?

Н.К. Я думаю, что он должен быть частью всех уровней. Я думаю, что мы должны иметь восстановительный подход как практику в школе, и

это очень важно. Но восстановительный подход не должен быть каким-то специальным предметом, который изучается наряду с другими школьными предметами, он должен быть одним из видов деятельности учеников. Что произошло сейчас в классе? Что случилось? Давайте разберем возникший конфликт. Важно превращать детей в группу ответственных людей. Это гораздо важнее, чем знание математики. Что важнее всего в жизни? Знание, как жить среди людей. В старой редакции закона о школьном образовании в Норвегии у нас было написано, что целью школьного образования является научение человека быть полезным другим людям. Поверьте, в норвежском языке это очень красивое выражение. Совсем не обязательно быть очень-очень образованным, иметь хорошие знания по английскому языку или по математике или хорошо разбираться в химии. Гораздо важнее быть хорошим человеком. И так было записано в законе о школьном образовании, это было целью школы. Я думаю, что эта идея из школы не ушла и сегодня, но она уже оттеснена на задний план всеми этими идиотскими методами оценки успешности школьного обучения. У нас в Норвегии существует программа по международной системе оценки школьной успеваемости учеников. Вы, вероятно, о ней слышали. По этой программе сравниваются результаты школьного обучения среди школьников по всему миру. Японские школьники традиционно имеют очень хорошие оценки. Но она никогда не ухватывает одну очень важную вещь: остаются ли дети детьми и становятся ли они хорошими людьми? И это очень плохо. Технически гораздо легче считать баллы, не правда ли? В прошлые годы я был в составе приемной комиссии на юридическом факультете Университета Осло. У нас есть одна школа в Норвегии, которая не ставит оценки своим ученикам, вальдорфовская школа. Один из выпускников этой школы подал заявление на юридический факультет. В его школьном аттестате не было никаких оценок, зато было написано, что он очень красиво катается на лыжах. Я боролся за поступление этого абитуриента, и мы победили. В одной из своих книг я описывал этот случай. Если честно, то он был единственный абитуриент, которого я запомнил, прежде всего потому, что у всех остальных в документах стояли только оценки – высокие и наивысшие из самых возможных баллов. А того парня, красиво катающегося на лыжах, я никогда не забуду.

М.Г. А был ли он потом хорошим студентом?

Н.К. Думаю, что был. Надо бы мне заняться и реконструировать эту историю. Один человек в приемной комиссии очень сердит был на меня за то, что я поддерживал того парня. Этот человек был учителем и не понимал этих глупостей: как это – нет нормальных оценок?!

М.Г. В заключение нашего разговора я бы хотела задать вам несколько вопросов о восстановительном правосудии в России. Как вы думаете, каковы перспективы и самые большие трудности для создания института медиации по уголовным делам в России?

Н.К. Не думаю, что так хорошо знаю Россию, чтобы давать ответ на этот вопрос. Прежде всего, по-моему, правительство должно осознать, что в стране слишком много заключенных. Россия – лидер среди европейских стран по количеству заключенных, нет ни одной другой страны в Европе с таким высоким уровнем заключенных. Снизить показатель тюремного населения страны – вот что должно стать одной из национальных целей. Это очень дорогое удовольствие – иметь столько заключенных, вы не можете использовать труд этих людей, и этот аргумент должен быть главным. Конечно, у вас есть определенные организации и люди, которые работают в этом направлении. Например, Людмила Альперн, которая работает в одной из женских колоний. Однако Россия – огромная страна, это даже не страна, а целый континент. Мне кажется, для продвижения идей медиации было бы важно создать какие-то прецеденты, успешные случаи применения процедур медиации в уголовных делах. Кстати, осенью в России выходит серия моих книг, переведенных на русский язык.

М.Г. Правда? Прекрасная новость! Значит, еще больше российских читателей сможет познакомиться с вашими идеями. А кто издатель?

Н.К. Господин Алексей Савкин, издательство «Алетейя» из Санкт-Петербурга. Мне сказали, что новое издание будет представлено читателям на крупной книжной выставке, которая ежегодно проходит в Москве. Я с большим нетерпением жду этого события.

М.Г. Примите мои поздравления с этим событием!

Н.К. Спасибо. Я большой поклонник России, и я люблю людей, которые живут в вашей стране. Я думаю, что у нас есть некоторое общее понимание вещей, и надеюсь, что больших сложностей в восприятии моих мыслей у российских читателей не будет. Конечно, я не могу контролировать перевод. Если я не ошибаюсь, моя первая книга была переведена на русский язык в 1984 году, и это была книга «Пределы наказания».

М.Г. Как вы думаете, какую роль могли бы сыграть ученые и профессионалы из других стран, в которых восстановительное правосудие и институт медиации достаточно развит, для популяризации этих идей в России?

Н.К. Мы делаем такого рода работу, например, в Албании. И наша работа там продвигается достаточно успешно. Эти идеи уже распрос-

транжаются по всем Балканам. Но я не тот человек, который нужен для такой большой работы. Я скорее теоретик. Как этот процесс лучше организовать в России – решать вам самим. Это слишком сложный вопрос. Я бы не хотел делать такого рода работу даже в Норвегии. Я совсем не политик и не лоббист, и уж тем более я не получаю удовольствия от такого рода деятельности. Я не так молод, чтобы растрачивать свои силы, мне надо сосредоточиться для выполнения гораздо более важных для меня вещей. Думаю, что стоит попытаться на презентации моих книг в России больше говорить о восстановительном правосудии, процедурах медиации и придать новый импульс дискуссии по этому вопросу.

М.Г. Нильс, большое спасибо вам за интересную беседу.

4 марта 2010,
юридический факультет,
Университет Осло, Норвегия.

Перевод с английского Марины Головизиной

Сергей Степанов

Околонижегородские истории

Прииск, расстрелянный дважды

Лена – это очень далеко. Почти сто лет назад, в 1912 году, когда здесь произошли события, которые всколыхнули всю Россию, да и не только ее, на золотых приисках работало 800 нижегородцев. В Ленской трагедии пострадали 22 из них, семь человек было убито.

Но была еще одна, не менее кровавая, Ленская трагедия. О ней вообще никто ничего не знал. Только три года назад чекисты рассекретили свои архивные документы. Но не все.

Первые русские землепроходцы под началом казачьего атамана Пенде появились на землях, где проживали якуты, эвенки и тунгусы, еще в XVII веке. Потом сюда ринулись купцы. С помощью «огненной воды» и разных побрякушек они уговорили старосту одного из тунгусских родов Афанасия Якомина продать им два золотых прииска в верховьях реки Хомолхо всего за... 50 рублей. И с сентября 1846 года началась их разработка.

В дальнейшем появились и другие прииски, которые в 1910 году были монополизированы «Ленским золотопромышленным товариществом». Компания фактически принадлежала англичанам, которые получали ежегодно более 7 миллионов рублей прибыли и нещадно эксплуатировали рабочих. Среди них преобладали бывшие ссыльные, но встречались и вольные, в основном крестьяне центральных губерний России, вынужденные из-за постоянных неурожаев заниматься

отхожими промыслами. Их привлекал наем с задатком – он составлял порой до 60 рублей. Между тем этот задаток, как писал известный в то время публицист Сергей Максимов, находил будущего старателя «после долгого поста и безденежья, а на глазах торчат кабаки со всяким соблазном, и господствует старый прием вербовщиков нанимать рабочих с подтасовкою пьяными, умягченными и сговорчивыми».

Сначала россыпное золото добывали глубокими открытыми разрезами, вывозя огромную массу породы в отвалы. Но затем прикинули и пришли к выводу, что выгоднее подземные работы. И стали рыть шахты.

В них спускались по деревянной лестнице, освещая себе путь керосиновыми копилками. На канате двигались вверх-вниз большие бадьи – ящики из толстых досок. Таким образом золотоносный пласт поднимался на-гора.

Но многие прииски оказывались убыточными. В то же время предприимчивые люди скупали и их. Здесь они вели работы для отвода глаз, а основную прибыль извлекали из скупки краденого золота, которое потом перепродавали втридорога.

Условия жизни старателей были невыносимыми. Они спали, как ка-торжане, на нарах, смена продолжалась 11 с половиной часов. Малейшая провинность каралась штрафом, а то и плетью. Не соблюдалось никаких правил техники безопасности. Только в 1911 году на приисках было зарегистрировано около 700 тяжелых травм. Хозяева постоянно снижали расценки, взвинчивали цены на продукты в своих лавках.

Работягам на все эти притеснения ответить было нечем, кроме как рукоприкладством. И, напившись, они вымещали на хозяевах и приказчиках свои обиды. За увечья, причиненные им, и убийства только в 1911 году было осуждено 32 старателя. В праздники конторщики старались на приисках вообще не показываться.

В июне 1972 года юные краеведы школы № 28 города Горького во главе с учителем А.И. Сидоровым встретились с еще живыми свидетелями Ленского расстрела, проживавшими в Горьковской области. О записях этих бесед все эти годы мало кто знал. Между тем они достаточно полно обрисовывают обстановку, сложившуюся в районе Бодайбо к 1912 году.

– В шахте было ужасно жарко, поэтому работали голыми по пояс, – вспоминал Петр Степанович Лакеев. – Помахашь киркой – взмокнешь. А с потолка – крупные холодные капли, словно ледяные пули, простреливают твоё тело. От этого рабочие часто болели. А чтобы согреться, пили водку. Только на водке и держались.

Жителю села Большое Туманово Арзамасского района Василию Ивановичу Хорькову было тогда 94 года.

– Я сначала работал на Ежовском прииске, – вспоминал он. – В шахте возил тачку с золотой рудой. Зарабатывал по 50–60 рублей в месяц. Потом стал работать забойщиком на Андреевском прииске, где зарабатывал до 90 рублей. Но денег нам давали на руки по 10–15 рублей, а на остальную сумму мы должны были брать по заборной книжке продукты из хозяйской лавки. Забастовали же из-за плохой кормежки.

Советские историки никогда не упоминали о том, что организаторы и участники стачки на приисках в Бодайбо (всего забастовало 6 из 8 тысяч работавших) подпадали под действие Уголовного уложения и могли быть заключены в тюрьму. Прибывшая на Андреевский прииск вооруженная команда из Керенска арестовала несколько зачинщиков волнений.

Бастующие решили обратиться к помощнику прокурора с просьбой не применять к ним действовавший закон. Трехтысячная толпа двинулась к зданию прокуратуры. Инженер Тульчинский попытался остановить старателей уговорами, но сзади напирала, и его сбили с ног.

Жандармский ротмистр Трещенков с перепугу дал команду открыть огонь. Было убито 270 человек и 250 ранено. В этой кровавой бойне погибли нижегородцы Иван Гусев, Ибрагим Фаисханов, Семен Кожин, Павел Коробков, Капитон Казаков, Михаил Тимофеев и Михаил Каякин.

Члены стачечного комитета направили после этого телеграммы в разные инстанции: председателю Совета министров, министру юстиции, министру торговли и депутатам Государственной думы. И для разбирательства на место были направлены сенатская комиссия, а также комиссия адвокатов, в которую входил и будущий глава Временного правительства Александр Керенский. Ротмистра Трещенкова уволили со службы. В 1914 году он погиб на фронте.

А вот руководители Ленского товарищества наказания избежали. Старатели деньги за свою работу получили с вычетом дней, когда они участвовали в забастовке. Семьям погибших компенсаций за утрату кормильцев не выплатили.

А в 1937–1938 годах именно в этом же месте произошло примерно то же самое. Только расстрелы здесь продолжались в течение нескольких недель. Всего было казнено, по разным оценкам, от тысячи до десяти тысяч человек. Были среди них и нижегородцы. Часть их осталась работать здесь еще со времен Ленского золотопромышленного товарищества, часть приехала уже в советское время. Их имена выяснить пока не удастся.

Расстрелами руководил и сам нажимал на курок нагана сотрудник НКВД Б.П. Кульвец, которого за глаза звали Курвец. Он был прислан сюда, чтобы выяснить, почему разрядка, спущенная сверху о выявлении «врагов народа», не выполнялась. И отнесся к порученному ему сверхсекретному заданию государственной важности с завидным рвением.

«По приезде в Бодайбо, – писал Кульвец в своем первом рапорте начальству, – я установил, что к операциям аппарат не готовился. Больше приходилось действовать чутьем... По городу арестовал всех до единого, ближайшие прииски тоже опустошил. Остались только дальние прииски в 200–300 километрах. Туда разослал людей».

Но вскоре Кульвец стал испытывать трудности. «С содержанием арестованных у меня чрезвычайно тяжелая обстановка, – писал он. – Збито все здание районного отдела, все коридоры, занял столовую, здание милиции, склады. Ведь лимит тюрьмы на 75 человек, арестовано же более тысячи. Большая скученность, массовые заболевания, ежедневные почти смертельные случаи. Умерло уже 9 человек, причем смертность будет увеличиваться, так как питание скверное, баня пропустить всех не может, большая вшивость. Особенно скверно с китайцами. Все они еле двигаются. Врач говорит, что если им не давать опиум, многие поумирают».

Чтобы «избежать скученности», Кульвцу «милостиво» разрешили расстрелять для начала 157 человек. Он сообщает о «технических подробностях» казней: «Вырыли 4 ямы. Пришлось производить взрывные работы из-за вечной мерзлоты. Буду производить исполнение приговоров сам. Пока все тихо».

Но есть Бог на свете. 30 июля 1940 года Кульвец был арестован и 14 мая 1941 года приговорен к расстрелу. Правда, «вышку» заменили ему десятью годами лагерей. В кассационной жалобе он писал: «Заявляю еще раз и с этим умру, что работал честно, не жалеючи себя, получил туберкулез, не гнушался никакой работой вплоть до того, что по приговорам из Иркутска сам же приводил их в исполнение и в неприспособленных районных условиях трупы приходилось таскать на себе, я приходил с операции обмазанный кровью, но мое моральное угнетение я поднимал тем, что делал нужное и полезное дело Родине».

Что еще можно добавить к этому откровению?

Проклятый остров

Этот остров на Волге – в двух шагах от Нижнего. Наши предки драли здесь мочало. Потом он был перевалочным пунктом, где разгружали и загружали баржи и пароходы. Потом здесь расстреливали «вра-

гов народа». А сегодня на их костях дачники выращивают редиску и помидоры.

С конца XIX века и вплоть до 1972 года остров Мочальный имел постоянное население. Здесь была деревня – десятка три дворов. Но крестьяне занимались своими делами, а судовладельцы, выкупившие часть территории острова, – своими. Летом на острове работало до четырехсот грузчиков.

Когда кончалась навигация, пустые склады запирались на амбарные замки. Грузчики покидали Мочальный до начала новой навигации. Они попадали в... Переплет. Так в просторечье назывался Переплетчиков корпус на Нижнем базаре. Здесь сдавали углы и просто койки.

Оставались в деревне на острове и в Нижнем «зимогоры» – грузчики, которые были всегда востребованы. Они враз переносили свыше 15 пудов. Даже нынешние супертяжеловесы-штангисты такой вес – а это 240 килограммов – не все осилят. А легендарный Никитушка Ломов с двумя девятипудовыми кулями в руках обгонял на спор тех, кто бежал рядом с ним порожняком. Однажды – это было в Васильсурске – вывернул из земли 25-пудовый якорь, поднял его в гору и повесил на ворота купцу, который отказывался заплатить за то, чтобы этот якорь откопали.

За день грузчик «перелопачивал» от 200 до 800 пудов самых неудобных грузов – туки с куделью, тканью, кожей, огромные мешки и корзины. При такой интенсивной, изматывающей работе не многие доживали до 40 лет. А если доживали, превращались в калек: из-за непосильных тяжестей позвоночник искривлялся, и рост грузчика уменьшался на 10–15 сантиметров.

Спасение от тоски и выматывающей душу работы крючники, горбачи и каталы искали в вине. Зимой они были завсегдатями дешевых софроновских кабаков-забегаловок. Кабатчики им даже открывали кредит. Сами, естественно, в прогаре не оставались. Артельщик же порой половину лета отрабатывал долг.

Во время навигации грузчики пили в подпольных кабаках, которые появлялись то тут, то там, как грибы после теплого дождя. И надо сказать, с ними боролись. Речная полиция помимо выполнения других функций занималась выявлением таких шинков, короче, искореняла пьянство в рабочее время.

Речная полиция была создана в 70-х годах XIX века. Канцелярия ее размещалась на Ильинской улице. В штат полиции входили начальник, его помощники, механик, 7 участковых надзирателей, штурвальные, 13 рулевых, 5 матроса, 2 писаря, рассыльный, 2 брандмейстера, 2 машиниста, 5 кочегаров и 12 служащих при пожарной команде, а

всего 105 человек. Несколько позже появились и штатные контролеры. Для проведения рейдов было нанято два парохода, а еще один приобретен в собственность, 13 шлюпок, 6 пожарных лодок и даже один локомотив.

Речных «волков» не любил никто: ни судовладельцы, ни капитаны, ни грузчики. Любое нарушение, выявленное водными «фараонами», каралось штрафом, а то и тюремным заключением.

Однажды (это было 8 августа 1905 года) остров посетили «волки» во главе со штатным контролером Нардовым. Тот, высадившись на берег, застал дюжины две грузчиков, безмятежно спящих на прибрежном песке.

Сначала Нардов подумал, что происходит вербовка горбачей. Обычно в ожидании подряда они действительно спали, а подрядчик ходил между ними и внимательно осматривал подошвы сапог: на них указывалось, сколько грузчик хотел бы получать за дневную работу. Но вся заковыка состояла в том, что нанимателей не отыскалось. Грузчики же были все до одного мертвецки пьяны.

Нардов первым делом направился в дом Яковлева, где была устроена чайная. И убедился, что ее превратили в подпольный кабак. «Волки» обнаружили «69 полубутылок казенного вина, четверть водки и 60 бутылок пива».

Хозяина чайной, некоего Храмова, арестовали и посадили в баркас. Но тут раздался клич:

– Наших бьют!

Даже в доску пьяные подняли головы. Сев в лодки, они погнались за Нардовым.

– Зачем вы отняли нашу водку? – раздавались крики. – Отдайте ее назад! Отпустите Храмова!

Штатному контролеру удалось оторваться от преследователей. Но на следующий день у дома на Ошарской, где проживал Нардов, собралась толпа. Грузчики Мочального, бросив работу, пришли качать свои права, требуя возврата спиртного.

Нардова дома не оказалось, и толпа направилась в губернское акцизное управление. По пути «обиженные» разбили несколько витрин, своротили пару афишных тумб. Но своего обидчика они так и не отыскали.

Полиция в виду своей малочисленности совладать с бунтовщиками не смогла. Она только констатировала в донесении губернатору: «Пьяные бродят по Алексеевской улице, а у винных лавок распивают водку в открытую».

На острове Мочальном после этого был введен сухой закон. Отсидев месяц в тюрьме, Храмов вернулся. По свидетельству осведомите-

ля полиции, появившись у своей чайной после освобождения, он нашел ее опечатанной и «выругался самыми богохульными словами». А грузчик Шмаков, который в отличие от других был трезвенником, неожиданно разразился проклятиями. «Пусть этот остров кровью залыет, как заливают его в половодье!» – сказал он.

Слова его оказались пророческими.

В ночь на 1 сентября 1918 года большую группу заложников расстреляли на Мочальном острове из пулеметов. В числе казненных были архимандрит Оранского монастыря Августин (Пятницкий), настоятель нижегородской Казанской церкви протоиерей Н.В. Орловский, генерал Чернов, армейские офицеры, чины полиции и жандармерии, общественные деятели.

1937-й

В 30-е годы сталинские репрессии приобрели массовый характер. Архивы хранят немало доносов: нередко «топили» друг друга, лишь бы самим выжить. Но не о всех, кто «шил криминал», кто судил и приводил приговоры в исполнение, можно рассказать сегодня. Согласно закону об архивах имени и фамилии палачей и доносчиков, за исключением тех, кто привлекался к суду, можно обнародовать только через 75 лет. Или же и еще позже, если живы их прямые потомки, если архивы не рассекречены.

Но даже в годы немыслимого произвола и беззакония находились смельчаки, пытавшиеся писать и говорить правду, активно противодействуя государственному террору. Были среди них и нижегородцы. Автор использовал документы, большая часть которых не публиковалась.

Повальные аресты начались в Горьковской области после целого ряда открытых судебных процессов над «троцкистско-зиновьевскими бандитами». Секретариат ЦК ВКП(б) разослал всем партийным организациям циркуляр, призывавший «проявить большевистскую бдительность» и «раздавить змеиные гнезда вредительства». Согласно разнарядке, в Горьком нужно было репрессировать 4 с половиной тысячи человек, в том числе тысячу «по первой категории». На языке энквэдэшников это значило «расстрелять».

Начальник Горьковского управления НКВД Матвей Погребинский взял под козырек. И вскоре был разоблачен «контрреволюционный заговор». За решеткой оказались директор Горьковского пединститута Иван Федотов, заведующий кафедрой философии и преподаватели этого же вуза Яков Фуртичев и Александр Кантор, а также еще шесть чело-

век. Все они были обвинены в том, что являлись членами террористической организации и готовили покушение на Сталина. «Террористов», как и планировал шеф Горьковского управления НКВД, казнили «как бешеных собак». А всего, как докладывал Сталину секретарь обкома партии Юлий Каганович, за несколько месяцев было осуждено и расстреляно 9600 человек «кулацкого, эсеровского, повстанческого и другого антисоветского элемента». Обком партии просил «установления дополнительного лимита первой категории – 3 тысячи человек».

Кагановичу писали письма, которые нельзя читать без спазм в горле. Вот одно из них, самое, пожалуй, пронзительное: «Дорогой Юлий Моисеевич! Мы пишем Вам о нашем большом горе. У нас взяли 3 ноября папу, а маму – 13 ноября, а также квартиру и все наше имущество. Мы очень скучаем, и нам тяжело. Живем в сарае у чужой бабушки. Но теперь уже стало холодно, и мы замерзаем. Просим Вас освободить хотя бы маму. Мы знаем, что Вы очень заботитесь и любите детей, и просим помочь. Мы жили – мама и папа, Мария Павловна и Януш Иосифович Иллинич, на Краснофлотской улице. Мы учились музыке, и очень большие способности у меня, но у нас музыкальное образование прервалось, так как пианино нет. Но просить вернуть его мы не будем, так как в сарае пианино негде поставить. Маша и Вера Иллинич».

На этом письме Юлий Каганович написал красным карандашом: «Иллинич осужден как польский шпион, Мария Павловна – за недонесение о контрреволюционной деятельности мужа. Ответ не посылать, так как райсовет не может решить вопроса жилплощади даже семьям красноармейцев». Как тут не вспомнить Гитлера и один из основных его лозунгов: «Я освобождаю вас от химеры, называемой совестью»? Как тут не вспомнить Николая Бухарина, который писал: «Мораль вообще не нужна, ее следует заменить нормами простой целесообразности, которые нужны столяру при изготовлении табуретки?»

А вот еще один вопль души: «Арестован мой муж, Шаудин Александр Викентьевич, 1903 года рождения, член ВКП(б) с 1923 года. Будучи на ряде крупных постов, работая по коллективизации и по ряду ответственных поручений, Шаудин проявлял себя честным партийцем. У меня же в данный момент положение нелегкое. На работу не берут по случаю ареста мужа, а на моем иждивении находятся дочь и инвалидка-свекровь...»

На это письмо наложена революция: «Шаудин А.В. арестован как член националистической шпионо-террористической организации латышей. Жене не отвечать, она тоже подлежит аресту».

У каждого расстрелянного в 30-е годы прошлого века были семьи, друзья, знакомые, люди, с которыми они общались. И вторая волна репрессий смела и их. «За связь с врагами народа» загремели первый секретарь Дзержинского горкома ВКП(б) Павел Боташев, преподаватель Горьковского института марксизма-ленинизма Ян Мергин, жены Кантора и Федотова – Татьяна Соловьева и Прасковья Федотова...

Молох террора требовал новой крови. Причем фигурантов значимых, хорошо известных, занимающих высокие посты. И долго искать их было не надо. Придраться можно и к телеграфному столбу, а у любого руководителя найдется какая-нибудь слабинка – рано или поздно он допустит промашку, которую можно истолковать и так, и эдак. И навесить все мыслимые и немыслимые обвинения во вредительстве и пособничестве «врагам».

Тюремные камеры стали напоминать совещания номенклатурных работников. Управляющие трестами, директора заводов и фабрик, писатели и артисты – кого тут только не было! Начальник Горьковского речного порта Константин Плахин и председатель Дзержинского горисполкома Георгий Прохоренков, директор ГАЗа Сергей Дьяконов, директор «Двигателя революции» Виктор Сулов, директора Кулебакского и Первомайского металлургических заводов Василий Иконников и Карл Петерсон, директор Борского стеклозавода Иван Чугунов, Любовь Мознаим, директор чулочной фабрики, ректор Горьковского университета Лев Маньковский, воевавший в гражданскую войну в Первой конной армии, редакторы газет Марк Ашкенази («Горьковский рабочий»), Исай Моносзон («Ленинская смена»), Геннадий Красильников («Советская деревня»); актриса Антонина Самарина...

Потом пошли косяком партийные и советские работники: секретари парткомов Станислав Цубревич и Аркадий Трусов, председатель Горьковского облисполкома Алексей Буров, секретари Горьковского обкома партии Иван Мельников, Абрам Столяр и Эдуард Прамнэк, заведующие отделами обкома Захар Хаймс и Иван Мухин, первый секретарь Горьковского горкома ВКП(б) Лазарь Пугачевский, председатель горисполкома Родион Семенов... Подвели под расстрельную статью бывшего председателя Нижегородского губисполкома Александра Муралова, занимавшего пост наркома земледелия СССР и председателя ВАСХНИЛ, бывшего председателя Нижегородского губисполкома Николая Пахомова, который был в то время наркомом водного транспорта, наркома труда Николая Углова, который отметился на Нижегородчине еще в 1922–1924 годах... В общем, зачистка была капитальной – не забыли никого.

Логика тех, кто выявлял «врагов народа», была настолько изощренной, что сегодня их рассуждения кажутся бредом параноиков. На автозаводе обвинялись в диверсии те, кто... перевыполнял план, перерасходуя дефицитный металл. Директор школы Мартынов написал донос, в котором просил привлечь к ответственности его учеников, обвиняя их во вредительстве – кто-то выбросил «еще совершенно пригодную к делу» чернильницу. Работников народного образования обвинили в том, что они создавали «карликовые» детские дома на 30–40 человек и тем самым разбазаривали средства. Обвинили и тех, кто ратовал за «дома-гиганты», поскольку дети там не были должным образом охвачены заботой и вниманием. Начальник управления НКВД Иван Лаврушин, сменивший Погребинского, на собрании коммунистов показал перочинный нож, изготовленный в Павлово, который, если раскрыть все его лезвия, напоминал своей формой фашистскую свастику.

Вскоре очередь дошла и до самих палачей из НКВД. Покончил самоубийством Погребинский, узнав, что арестовали его бывшего шефа Генриха Ягоду. Моисей Примильский давал такие показания: «По указанию начальников НКВД Лаврушина и Листенгурта я проводил необоснованные аресты советских граждан... Практиковал изощренные методы ведения следствия в широких размерах». Следователь Шелепов разяснял: «Допрашивая обвиняемых, мной допускалась "стойка" во время допросов 6–7 часов, "стойка" в ночное время. Уходя домой, поручал дежурному следить за ее исполнением... "Стойку" допускали до двух-трех суток. В то же время были избиения арестованных».

Из показания начальника линейного транспортного отделения НКВД Горьковской железной дороги Д.С. Лехема: «Мы арестовали 708 человек. Это считалось самым низким, плохим показателем».

Из показаний следователя Ивана Моисеева: «О начальнике транспортного отдела НКВД Антоновском я могу сказать то, что он был очень жестоким человеком. Своим поведением терроризировал не только лиц, находящихся под следствием, но и работников, которые вели следствие... Избиениями занимались и другие. Хорошо помню, Бобков допрашивал начальника Верхне-Волжского пароходства и привел ко мне в кабинет. Я задал вопрос Кувшинову, почему он бледный. Он мне ответил примерно так: "Будешь бледный, так навтыкал Бобков, что дышать нечем"».

Поскольку тюремные камеры были переполнены, часть «врагов народа» направляли в психбольницы. Здесь их попросту морили голодом. Секретарь Ворошиловского райкома ВКП(б) Пересторонин общал секретарю Горьковского горкома партии Пугачевскому, что с

1935 по 1937 год из 1572 обитателей психушки в Ляхово, направленных сюда органами НКВД, умерло 303 человека.

В 1937 году с энкав'эдэшниками, как и с теми, кого они расстреливали и пытали, тоже не церемонились. Все они были казнены.

А люди все-таки говорили между собой. Из докладных записок в Горьковский горком ВКП (б):

«В Сормовском хлебозаводе на собрании коммунист Голов привел факт, что коммунист Чернов говорил среди рабочих: "Коммунисты – это КВД, то есть Куда Ветер Дует"».

«Дмитриев на заседании партийно-контрольной комиссии заявил: "Я держаться буду, как Георгий Димитров, когда его судили фашисты". Это надо понимать в превратном смысле, то есть бороться не за генеральную линию партии, а против нее. Кроме того, он сказал, что не его надо исключать из партии, а третью часть партии».

«Рабочий сталелитейного цеха завода имени М. Кагановича Михаил Кабанов задал агитатору целый ряд контрреволюционных вопросов. Например, почему партия большевиков не расправлялась так свирепо при Ленине с троцкистами, а сейчас расправляется. И добавил, дескать, сейчас обвиняют троцкистов в том, что они ставят задачей реставрацию капитализма в нашей стране, но ведь и Ленин ставил такую же задачу, вводя НЭП. А если допустить свободную дискуссию по вопросу жизненности колхозов, они бы все развалились».

Попадались и юмористы. Так, задержавшись в кладовой, рабочий вагоноремонтного завода Фитасов взял барельеф Сталина, подержал его в руках и вдруг выругался трехэтажно. «Этот факт, – говорилось в доносе, – есть гнусный и антисоветский».

Фитасов разделил участь комсомолки Невзоровой и конюха Шапкина из Печерского колхоза. Невзорова как-то заметила в кругу сослуживцев: «Зачем было посылать агентов из-за границы для убийства Сталина, когда можно было для этой цели использовать ворошиловских стрелков?», а Шапкин сорвал дома репродуктор и растоптал его, приговаривая: «Все, что передает эта "шляпа", – болтовня». И юмористы-антисоветчики отправились в бесплатную поездку в Магаданскую область.

И кто же все-таки был настоящим врагом? На этот вопрос в 1937 году ответил инструктор Горьковского горкома партии Новиков. «На заводе имени Воробьева, – сообщал он секретарю горкома Пиндюру, – в течение уже десяти месяцев время от времени на стенах уборной появляются надписи: "Жить стало хуже, какать стало тяжелее, нечем" и "Сталин – враг народа".

Анна Керова

Сравнительный анализ ФЗ № 1026-1

от 18 апреля 1991 г.

«О милиции» и проекта ФЗ «О полиции»

Введение

Действующая правоохранительная система России не справляется с поставленными перед ней целями и задачами и не отвечает современным требованиям. Это признается и обществом, и руководством страны, и привело к необходимости ее реформирования.

Видимо, из-за того, что наибольшей критике подвергается деятельность Министерства внутренних дел, сотрудники которого чаще других находятся в непосредственном взаимодействии с гражданами, Президентом РФ 24 декабря 2009 года был подписан Указ о совершенствовании деятельности Министерства внутренних дел. Составной частью совершенствования указанной системы является реформирование системы органов внутренних дел (ОВД). При этом приоритетными направлениями реформы данным Указом названы организационные и кадровые преобразования, а также материальное обеспечение сотрудников.

В частности, в рамках реализации данного Указа 7 августа 2010 года на публичное обсуждение был вынесен проект Федерального закона «О полиции» (далее – Законопроект). При этом отдельно планируется издание Указа «О структуре полиции» и принятие Закона «О социальной защите», которые до настоящего времени не вынесены на обсуждение и содержание которых неизвестно. Учитывая, что в самом Законопроекте не дается четкого определения «полиции», «единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти, осуществляющей функции по выработке и реализации государственной политики по нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел» говорить об указанном документе как о новом нельзя. Данный Законопроект в том виде, в котором он представлен на обсуждение, является по сути

действующим Законом «О милиции» с некоторыми изменениями и дополнениями, основным из которых является переименование милиции в полицию. В пользу такого вывода свидетельствует и то обстоятельство, что согласно ст. 56 ч. 2 Законопроекта никаких кадровых изменений не предвидится. Сотрудники милиции с их письменного согласия остаются на службе в полиции на соответствующих должностях.

Приведенные выше обстоятельства послужили основанием для представленного в данном документе краткого сравнительного анализа Законопроекта и действующего Закона «О милиции».

Прежде чем перейти к построчному анализу хотелось бы отметить, что предложенный Законопроект содержит достаточно много оценочных формулировок, таких как: «неуместно», «невозможно», «достаточные основания», «чрезвычайные обстоятельства». Указанные термины явно нуждаются в расшифровке и требуют определения. Например, Законопроект дает полиции право, закрепленное в ст. 15 Законопроекта на беспрепятственное вхождение либо проникновение в любое время суток в жилые и иные помещения при наличии достаточных оснований полагать, что там совершается преступление... Поскольку законодатель не дает четкого определения таких оснований, каждый сотрудник полиции вправе самостоятельно определять их для себя.

Глава 1. Общие положения (ст. 1–4 Законопроекта)

В Законопроекте не содержится конкретного наименования Федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (далее – ФОИВ в сфере ВД), составной частью которого является полиция.

Основные направления деятельности остались практически без изменений. В частности, по-прежнему остается государственная защита судей, должностных лиц правоохранительных органов и контролирующих органов. Указанные лица являются представителями государственной власти, действуют в интересах и от имени государства. Соответственно и преступления в отношении их должны рассматриваться как угроза внутренней безопасности государства, и было бы целесообразно передать функции по государственной защите указанных лиц сотрудникам ФСБ.

Правовая основа деятельности полиции осталась без изменений.

В организации деятельности полиции не указано:

- какие структурные подразделения будут входить в состав полиции, и, соответственно, не прописаны их основные задачи;
- полное и сокращенное наименование ФОИВ в сфере ВД и территориального органа ФОИВ в сфере ВД;

– кто назначает на должность и освобождает от занимаемой должности руководителя ФОИВ в сфере ВД;

– кто назначает на должность и освобождает от занимаемой должности руководителей территориальных органов ФОИВ в сфере ВД.

Содержится указание на документ, определяющий полномочия руководителя ФОИВ в сфере ВД, а также руководителей территориальных органов ФОИВ в сфере ВД, текста которого нет в публичном пространстве.

Глава 2. Принципы деятельности полиции (ст. 5–11 Законопроекта)

Статья, посвященная соблюдению прав и свобод граждан, по содержанию аналогична ст. 5 Закона «О милиции», только в ней делается особый акцент на запрет применения пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения.

Статья, посвященная законности, содержит в себе формулировку, которая вызывает много вопросов и требует дополнительного комментария законодателем: «сотрудник полиции не может в оправдание незаконного действия или бездействия ссылаться на требования вышестоящих должностных лиц или какие-либо иные обстоятельства и мотивы».

Введена новая **статья, касающаяся беспристрастности деятельности сотрудников полиции**. Не прописано и непонятно, каким образом сотрудник полиции может и должен способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию.

Статья «Открытость и публичность деятельности полиции» является нововведением и законодательно закрепляет обязанность полиции регулярно доводить до сведения общественности отчеты о своей деятельности. Позитивным является и законодательное закрепление обязанности участкового уполномоченного отчитываться о своей работе перед гражданами, проживающими на закрепленном за ним участке.

Статья «Обеспечение общественного доверия и поддержки граждан». Невозможно обеспечить общественное доверие и поддержку, их можно только заслужить добросовестным исполнением своих обязанностей. В п. 5 данной статьи не указано, когда и каким образом извинения должны быть принесены. Думается, что извинения (если это происходит без привлечения судебных органов) должны быть принесены официально – в письменном виде за подписью лица, их приносящего.

В данной статье законодатель впервые указывает, что мнение граждан о деятельности полиции является одним из основных критериев, и это нововведение можно только приветствовать.

Законодательно закрепляется создание общественных советов при ФОИВ в сфере ВД и территориальных органах ФОИВ в сфере ВД, но данное закрепление носит сугубо формальный характер, так как порядок их образования в Законопроекте не указан, присутствует лишь отсылочная норма. Думается, что этот порядок должен быть подробно прописан в указанном законе или дана ссылка на точное название нормативно-правового акта, содержащего этот порядок.

Статья, посвященная взаимодействию и сотрудничеству полиции с государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями, организациями и гражданами, – это нововведение, однако она является очень общей и нуждается в доработке. В ней, например, отсутствует взаимодействие с Уполномоченным по правам человека.

Статья, посвященная использованию достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем, с одной стороны законодательно закрепляет уже сложившуюся практику их применения, а с другой – вводит обязанность государства по обеспечению полиции указанными современными средствами и по обучению сотрудников работе с ними.

Глава 3. Обязанности и права полиции (ст. 12–13)

Обязанности полиции аналогичны обязанностям, содержащимся в ст. 10 Закона «О милиции».

Следует отметить, что ранее в Законе «О милиции» в разделе «Обязанности милиции» на первое место выдвигалось предотвращение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

О причинах целесообразности снятия с полиции обязанности по государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных органов и контролирующих органов уже говорилось в комментарии к главе 1 Законопроекта.

В п. 35 указанной статьи по-прежнему на полицию возлагается обязанность по контролю за соблюдением гражданами и должностными лицами установленных правил регистрационного учета граждан РФ и т. д. Думается, что эта обязанность вполне могла бы быть возложена на ФМС, а сотрудники полиции ограничились бы оказанием содействия в этой работе сотрудникам ФМС.

Обязанность сотрудников полиции оказывать содействие органам здравоохранения в доставлении в психиатрические лечебные учреждения по решению суда лиц, уклоняющихся от явки по вызову в эти учреждения, страдающих психическими заболеваниями и представ-

ляющих непосредственную опасность для себя и окружающих, изложенная в п. 38 данной статьи, не является нововведением. Необходимо конкретизировать данное содействие, включив в закон указание на то, что доставление указанных лиц проводится сотрудниками полиции только при участии медицинских работников. Это вызвано тем, что были случаи, когда действия милиционеров, не обладающих соответствующими навыками, приводили к причинению телесных повреждений милиционерам и гибели больного.

Права полиции расширены Законопроектом, и часть из них выделена в отдельные статьи (задержание, входжение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки), которые по сути представляют собой выдержки из Уголовно-процессуального кодекса РФ, кодекса об административных правонарушениях РФ, ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности». П. 5 ч. 1 указанной статьи дает право сотрудникам полиции беспрепятственно знакомиться в организациях с необходимыми материалами, документами и т. д. Вопрос: «Необходимыми для чего?» Если возбуждено уголовное дело или ведется дело об административном правонарушении, то подобное ознакомление будет регламентироваться Уголовно-процессуальным кодексом и Кодексом об административных правонарушениях соответственно. Если этих условий нет, то каковы случаи необходимости? Особо остро этот вопрос встает при условии, что законодатель не прописывает состав полиции.

Некоторые положения п. 7 ч. 1 настоящей статьи, наделяющие полицию правом обязать любое лицо покинуть определенное место или удалить его принудительно, если поведение указанного лица свидетельствует о том, что оно может причинить вред жизни и здоровью граждан, нанести ущерб объектам собственности либо представляет реальную угрозу общественному порядку и безопасности граждан; обращаться к группам людей, находящимся в общественных местах, с требованием разойтись или перейти в другое место, если возникшее скопление людей создает угрозу жизни и здоровью граждан, объектам собственности, нарушает нормальную работу организаций, порядок движения транспорта и пешеходов, фактически противоречат ст. 31 Конституции РФ, а также ст. 14 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», в которой содержится исчерпывающий перечень полномочий представителей органов внутренних дел.

П. 14 ч. 1 настоящей статьи содержит нововведение, в котором указано время, в течение которого допускается ограничение свободы передвижения гражданина на улице или в другом общественном месте для проверки документов, удостоверяющих личность, получения

объяснений на месте, решения вопроса о необходимости применения к нему меры принуждения. Очевидно, что в основном это касается административных правонарушений. Законодателем не указано, во-первых, будет ли это время включено в общее время задержания, допускаемое при задержании по подозрению в совершенном административном правонарушении в соответствии с КоАП РФ, как оно будет фиксироваться. Во-вторых, несмотря на то, что законодательством не предусмотрена обязанность постоянно иметь при себе документы, удостоверяющие личность, указанный пункт Законопроекта фактически вводит эту обязанность.

Глава 4. Применение полицией отдельных мер государственного принуждения (ст. 14–17)

Задержание. Законодатель, наделяя полицию правом задерживать военнослужащих, граждан РФ, призванных на военные сборы (п. 6 ч. 1 данной статьи), не прописывает, с какого момента гражданин является военнослужащим и призванным на военные сборы.

Поскольку п. 11 ч. 1 указанной статьи закрепляет за полицией право на задержание лиц, имеющих признаки выраженного психического расстройства, то необходимо в обязательном порядке проводить с ними соответствующие учебные занятия, чтобы избежать гибели как сотрудников полиции, так и задерживаемых граждан. Кроме того, необходимо рассмотреть вопрос об оборудовании служебного автотранспорта приспособлениями, позволяющими обеспечить безопасную перевозку граждан с указанными заболеваниями.

Входжение (проникновение) в жилые помещения и иные помещения, на земельные участки и оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов. Указанные статьи являются фактически комментарием к правам полиции, закрепленным в п. 34 и 35 статьи «Права полиции».

Формирование и ведение банков данных о гражданах. В этой статье законодательно закреплены права полиции по сбору и обработке данных о гражданах, необходимых для выполнения полицией возложенных на нее обязанностей. Ранее указанные права прописывались в ведомственных нормативно-правовых актах.

Глава 5. Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (ст. 18–24)

Право применения физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия. В законопроекте полиция наделяется правом

применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в целях выполнения возложенных на нее обязанностей. При этом Законопроект обязывает сотрудника полиции проходить проверку на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, не реже одного раза в год. Ранее требования были более жесткими: проверку необходимо было проводить периодически. На практике это было в среднем раз в 2 месяца.

Порядок и условия применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В п. 5 и п. 6 указанной статьи Законодатель вводит обязательное в кратчайшее время уведомление полицией родственников или иных близких лиц гражданина, которому в результате применения физической силы, спецсредств или огнестрельного оружия причинены телесные повреждения, и обязанность по сохранению без изменения места происшествия, если в результате применения физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия гражданину причинены ранение либо смерть. Данные нововведения можно только приветствовать.

Применение физической силы. Указанная статья по содержанию аналогична статье 12 Закона «О милиции».

Применение специальных средств. Законодатель вводит новое специальное средство – сети, и расширяет перечень случаев применения: во всех случаях задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться. Ранее было ограничение – преступления против жизни, здоровья или собственности.

Запрет применения специальных средств. В Законопроект внесен запрет на нанесение человеку ударов палкой резиновой по голове, шее, ключичной области, животу, половым органам, в область проекции сердца, а также многократное нанесение ударов в одно и то же место. Однако было бы целесообразно ввести такой запрет не только относительно палки резиновой, но и других специальных средств, предметов, а также относительно применения физической силы. Ранее часть подобных запретов также содержалась в ведомственных нормативно-правовых актах ДСП (для служебного пользования).

Указанный Законопроект отменил право сотрудника полиции в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости при отсутствии специальных средств или огнестрельного оружия использовать любые подручные средства. Это является положительным моментом, потому что практика показывает, что применение подручных средств нередко приводило к гибели задерживаемого или к причинению увечья.

Применение огнестрельного оружия. В Законе «О милиции» в ст. 15 использовались два понятия: применение и использование огнестрельного оружия. Фактически сохранив оба этих понятия, законодатель заменил использование термином «применение огнестрельного оружия без производства выстрела на поражение человека». Законодатель расширяет права полиции по применению огнестрельного оружия.

Он вводит п. 5 ч. 1, согласно которому сотрудник полиции вправе использовать огнестрельное оружие для задержания лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящегося при нем огнестрельного оружия, взрывного устройства, взрывчатого или ядовитого вещества либо оказывающего вооруженное сопротивление.

В ч. 7 настоящей статьи закрепляет за сотрудником полиции право при отсутствии огнестрельного оружия, состоящего на вооружении полиции, применять иное оружие, находящееся у него на законных основаниях, с учетом порядка, ограничений и запретов, установленных настоящим ФЗ. К чему приведет указанное нововведение, покажет практика.

Гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции. Законодатель расширил право сотрудника полиции на производство выстрела на поражение нападающего на него лица, если лицо пытается достать что-нибудь из одежды без команды сотрудника полиции, либо совершить другие действия, которые могут быть расценены сотрудником полиции как угроза насилия или завладения его оружием. Очевидно, что введение этого права продиктовано участвовавшими случаями нападения на сотрудников милиции с целью завладения их табельным оружием или просто с целью причинения вреда здоровью. В сложившейся ситуации это возможно и оправдано, но поскольку акцент делается на субъективное мнение сотрудника полиции, то может иметь весьма негативные последствия.

Глава 6. Правовое положение (статус) сотрудника полиции (ст. 25–35)

Сотрудник полиции. Законодатель вводит указание на то, что сотрудник полиции, находящийся за штатом, не считается проходящим службу, то есть его стаж прерывается. Это нововведение свидетельствует о том, что никаких серьезных изменений по сравнению с милицией законодатель проводить не будет, то есть пересмотра кадрового состава как такового не планируется.

Законодатель не закрепляет в рассматриваемом проекте ФЗ за сотрудником полиции права на постоянное ношение и хранение табель-

ного оружия, указывая, что порядок выдачи, хранения и ношения оружия и специальных средств будет определен ФОИВ в сфере ВД. Вопрос ношения и хранения оружия является достаточно важным, поэтому целесообразнее, конечно, прописать его в ФЗ, а не в подзаконном нормативно-правовом акте.

Специальные звания полиции. Законодатель дополняет перечень специальных званий высшего начальствующего состава званием генерал полиции, что свидетельствует о планируемом расширении командного состава.

Основные обязанности сотрудника полиции. Впервые они закрепляются в ФЗ. Ранее большинство из них содержалось в ведомственных нормативных актах. Кроме того, законодательно закреплена ряд обязанностей, которые сотрудник полиции должен выполнять круглосуточно, независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток. Нововведением является законодательное закрепление обязанности сотрудника полиции о предоставлении сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера как своих, так и супруги (супруга).

Основные права сотрудника полиции. Законодатель указывает в первую очередь на право сотрудника полиции по обеспечению надлежащих организационно-технических условий необходимых для выполнения служебных обязанностей, а также право на различные социальные и трудовые гарантии. Это очень важно, так как прежде чем что-то требовать от сотрудника, нужно создать для него необходимые условия, в том числе и для выполнения им своих служебных обязанностей.

Впервые прописано право работы сотрудника полиции на условиях совместительства в системе ФОИС в сфере ВД. Однако порядок такой работы не прописан, дается отсылка на порядок, определяемый Правительством РФ без указания названия нормативно-правового акта.

Ограничения, связанные со службой в полиции. Ранее в ФЗ эти особенности закрепились не были, но большинство из них закрепились в ведомственных нормативно-правовых актах. В основном они связаны с ограничением при поступлении на службу.

Запреты, связанные со службой в полиции. П. 11 ч. 1 настоящей статьи фактически вводится запрет на высказывание какого-либо мнения относительно деятельности государственных органов и их руководителей, а также ФОИВ в сфере ВД, то есть «сор из избы не выносить». Видимо, введение этого запрета связано с недавними выступлениями сотрудников милиции, которые критиковали деятельность руководства. Указанное положение явно вызвало интерес, так как на-

чалник правового департамента МВД РФ генерал-лейтенант милиции Валерий Черников дал разъяснения ИТАР-ТАСС: «У полицейских останется возможность высказывать свои суждения и оценки, в том числе и критические, «на совещаниях или обращаясь в инстанции к вышестоящим руководителям. Дезорганизовывать государственные органы критикой в посторонних инстанциях не должно быть позволено никому». Однако данный запрет противоречит Конституции РФ (ст. 29) и постановлениям Европейского суда.

П. 18 ч. 1 настоящей статьи особо выделен запрет на занятия оплачиваемой деятельностью, финансируемой из иностранных источников, лицами без гражданства. Это возможно только с письменного разрешения руководителя ФОИВ в сфере ВД, если иное не предусмотрено международными договорами РФ или законодательством РФ.

В ч. 2, 3 настоящей статьи особо прописывается порядок владения сотрудниками полиции подарками, полученными в связи с проведением протокольных мероприятий, служебных командировок и других официальных мероприятий. Очевидно, в основном это касается должностных лиц старшего и высшего начальствующего состава.

Ч. 4 настоящей статьи ужесточает требования в отношении лиц, уволенных со службы в полиции, относительно разглашения или использования в интересах граждан и (особо отмечено) общественных объединений и организаций служебной информации, ставшей ему известной в связи с выполнением служебных обязанностей.

Требования к служебному поведению сотрудника полиции. Указанные требования – само собой разумеющиеся, и тот факт, что законодатель вынужден включать их в ФЗ, свидетельствует о серьезных кадровых проблемах в системе нынешнего МВД.

Гарантии правовой защиты сотрудников полиции. В Законе «О милиции» этому был посвящен раздел VI. Сейчас законодатель, фактически не изменяя эти гарантии, разбил их на отдельные статьи и написал более подробно.

Право сотрудников полиции на объединение в профессиональные союзы (ассоциации). Данная статья аналогична по содержанию статье 28 Закона «О милиции».

Привлечение других сотрудников органов внутренних дел к выполнению возложенных на полицию обязанностей. О каких именно лицах (их принадлежность к тому или иному структурному подразделению) идет речь, непонятно, так как законодатель не указывает, какие именно структурные подразделения органов внутренних дел будут входить в состав полиции и ФОИВ в сфере ВД.

Ответственность сотрудника полиции. Данная статья содержит в себе п. 5, который указывает, что на сотрудника полиции не распространяются отдельные обязанности, ограничения и запреты, предусмотренные ст. 27, 29 и 30 настоящего Федерального закона, когда такие обязанности, ограничения и запреты препятствуют выполнению сотрудником полиции обязанностей по осуществлению оперативно-разыскной деятельности. Установление таких обязанностей, ограничений и запретов, а также определение сотрудников полиции, на которых они не распространяются, в каждом отдельном случае осуществляются в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Данное положение очень расплывчато, нуждается в подробных комментариях и указании конкретного порядка установления.

Глава 7. Прохождение службы в полиции (ст. 36–43).

Служба в полиции. Содержит в себе общие положения, закрепляет за Президентом РФ назначение на должности высшего начальствующего состава полиции и освобождение от этих должностей. Никаких сведений о назначении на должность и освобождении от занимаемой должности старшего начальствующего состава статья не содержит. Включение этих сведений было бы логично.

Поступление на службу в полицию. В указанную статью включены положения, которые ранее регулировались нормативно-правовыми актами. В частности Инструкцией о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД РФ от 14 июля 2004 г. № 440.

Ч.5 данной статьи является нововведением и регламентирует оформление на гражданина РФ, поступающего на службу в полицию, личного поручительства. Порядок такого поручительства не прописан, дается ссылка на порядок, определяемый ФОИВ в сфере ВД. Данный пункт требует подробных разъяснений, так как с трудом укладывается в политику государства в сфере борьбы с коррупцией. Трудно представить себе сотрудника полиции, который сможет поручиться за совершенно незнакомого ему человека. Очевидно, что поручиться можно либо за хорошо знакомого человека, с которым имеешь дружеские или хотя бы приятельские отношения, или за человека, за которого может поручиться кто-то из твоих коллег. Едва ли такой подход будет способствовать борьбе с коррупцией. Справедливости ради нужно отметить, что законодатель не указывает, какова ответственность по-

ручителя в случае, если человек, за которого он поручился, не пройдет испытательный срок. Видимо, все это должно содержаться в пока еще не представленном публике порядке.

Испытание при поступлении на службу в полицию. Законодатель увеличивает срок испытания для граждан РФ, поступающих на службу в полицию. Ранее максимальный срок составлял 6 месяцев, теперь 1 год. Насколько это целесообразно, трудно сказать. Это покажет практика.

Служебная дисциплина в полиции. Содержит в себе общие положения со ссылкой на законодательство РФ.

Особенности режима служебного времени сотрудников полиции. Законодатель достаточно подробно расписывает условия, когда сотрудники полиции могут быть привлечены к сверхурочным работам, и порядок оплаты этих работ, используя положения действующего трудового законодательства.

Исключение составляет лишь ч. 5 настоящей статьи, в которой подробно описано, в каких случаях сотрудник полиции может быть без его согласия переведен на изменение режима служебного времени, на него могут быть возложены дополнительные обязанности и в каких случаях он может быть временно переведен на работу в другую местность. Про условия оплаты ничего не сказано и не указано, каким нормативно-правовым актом это будет регулироваться.

Вместе с тем законодатель в ч. 6 настоящей статьи указывает, что отказ сотрудника полиции от выполнения служебных обязанностей, указанных в ч. 5 настоящей статьи, является основанием для увольнения его со службы в полиции. Это основание не содержится в ст. 42 «Увольнение со службы в полиции» проекта закона.

Какое отношение это имеет к особенностям режима служебного времени сотрудников полиции, непонятно.

Профессиональная подготовка сотрудников полиции. Данная статья содержательно мало отличается от ст. 21 Закона «О милиции», за исключением ч. 4, в которой законодатель закрепляет участие курсантов, слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования в мероприятиях по охране общественного порядка и других возложенных на полицию обязанностей.

Увольнение со службы в полиции. Перечень оснований увольнения сотрудника полиции в проекте данного ФЗ значительно расширен и отчасти ужесточен по сравнению с основаниями, изложенными в ст. 19 Закона «О милиции». Кроме того, нет указания на то, что он является исчерпывающим. И это уже проиллюстрировано в коммен-

тариях к статье об особенностях режима служебного времени сотрудника полиции.

Обращают на себя внимание следующие нововведения:

– п. 6 ч. 1 настоящей статьи, предусматривающей увольнение в связи с нарушением ФОВ в сфере ВД либо территориальным органом, учреждением или иной организацией условий контракта о прохождении службы в полиции;

– п. 12, 13 ч. 1 настоящей статьи ужесточает по сравнению с Законом «О милиции» основания для увольнения в связи с нарушением служебной дисциплины: ранее это было грубое или систематическое (то есть более двух раз) нарушение служебной дисциплины, теперь – либо грубое (однократное), либо неоднократное (то есть два раза);

– в п.15, помимо вступившего в законную силу приговора суда, добавлено прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию. Такими основаниями являются: истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности, примирение сторон, кроме дел частного обвинения, вследствие акта амнистии, деятельное раскаяние.

Гарантии сотруднику полиции, избранному в законодательный или исполнительный орган государственной власти либо в орган местного самоуправления. Аналогичная статья существовала в Законе «О милиции» – ст. 28.2. В законопроекте устанавливается срок, в течение которого после окончания исполнения полномочий, связанных с избранием в члены Совета Федерации Федерального Собрания, депутатом Государственной думы Федерального собрания РФ и т. д., сотрудник полиции обязан уведомить ФОВ в сфере ВД о желании вернуться на службу, по истечении срока он подлежит увольнению в связи с прекращением оснований для приостановления службы в полиции (ст. 42, ч. 1, п. 22) проекта ФЗ.

Почему должности, предусмотренные ч. 1 ст. 43 проекта ФЗ, могут быть приравнены к службе в полиции и являются основанием для зачисления в общий трудовой стаж и выслугу лет, а также дают право на присвоение очередного специального звания и соответствующие дополнительные льготы – непонятно. Очевидно, что законодатель не собирается ничего менять в этой области и ему это кажется само собой разумеющимся.

Глава 8. Социальная защита сотрудника полиции (ст. 44–48)

Оплата труда сотрудника полиции. Аналогичная статья содержалась в Законе «О милиции» (ст. 22). Законодателем внесен ряд изменений:

– нет четкого указания на орган, устанавливающий виды и размеры денежного довольствия сотрудников полиции. В Законе «О милиции» это было указано – Правительство РФ;

– несколько изменена формулировка «оплата труда сотрудника полиции производится в виде денежного довольствия, являющегося основным средством его материального обеспечения и стимулирования профессиональной служебной деятельности по замещаемой должности». Ранее в Законе «О милиции» было указано: «Виды и размеры денежного довольствия сотрудников милиции... должны обеспечивать достаточные материальные предпосылки для комплектования кадров милиции на конкурсной основе, учитывать характер и условия службы». Эти, казалось бы, незначительные изменения не дают основания полагать, что законодатель старается обеспечить сотрудников полиции достаточными материальными средствами, то есть денежным довольствием, которое будет не только обеспечивать достойное существование, но и учитывать характер и условия службы. Предложенный Законопроект говорит о денежном вознаграждении только как о материальном обеспечении и стимулировании профессиональной служебной деятельности по замещаемой должности. Понятие стимулирования можно трактовать по-разному.

Страховые гарантии сотруднику полиции и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей. Указанная статья практически аналогична по содержанию ст. 29 Закона «О милиции». Однако в ней не содержится указание на срок, в течение которого должны быть произведены выплаты единовременного пособия в случае гибели сотрудника полиции при исполнении служебных обязанностей и смерти гражданина РФ в течение года после увольнения со службы в полиции вследствие увечья... Это может повлечь за собой соответствующие нарушения по срокам выплат.

По-прежнему при расчете единовременного пособия законодателем берется за основу размер оклада денежного содержания, который включает в себя только оклад по должности и оклад по званию. Вместе с тем сотрудник полиции (милиции), проходя службу, получает ежемесячное денежное вознаграждение, которое помимо указанных окладов включает в себя различные надбавки, в том числе и за выслугу лет. Очевидно, что если бы сотрудник продолжал служить, то ежемесячно получал бы денежное вознаграждение, включающее указанные выше надбавки. Также очевидно, что и выслуга лет у него уже не уменьшилась бы. Надбавка за выслугу лет должна учитываться, так как

это величина постоянная, которая едва ли при наступившем случае единовременной выплаты изменится.

Законодатель не учел в ч. 6 настоящей статьи решения Конституционного суда РФ, изложенного в постановлении от 15 июля 2009 года № 13-П, которое признало аналогичную статью Закона «О милиции» (ст. 19, ч. 4) не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой она во взаимосвязи со ст. 1084 ГК РФ позволяет правоприменительным органам отказывать в выплате ежемесячной денежной компенсации сотрудникам милиции в возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья в связи с осуществлением ими служебной деятельности, исключая для них возможность дальнейшего прохождения службы, при отсутствии виновных противоправных действий органов внутренних дел, других государственных органов и должностных лиц.

Права сотрудника полиции на жилищное обеспечение. Указанная статья по содержанию практически аналогична ст. 30 Закона «О милиции», но содержит законодательное закрепление обязательного наличия у полиции специализированного жилищного фонда. Ранее в Законе «О милиции» было указано, что милиция может иметь специализированный жилищный фонд, то есть это было необязательное условие.

Ч. 3 настоящей статьи закрепляет право за сотрудником полиции, замещающим должность участкового уполномоченного, не имеющего жилого помещения на территории соответствующего муниципального образования, независимо от местности, в которой он проходит службу, на обеспечение его жилым помещением. Ранее в Законе «О милиции» этим правом наделялись только участковые уполномоченные, проходящие службу в сельской местности или поселках городского типа.

Проектом закона отменена первоочередность обеспечения жилой площадью сотрудников полиции на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, а также упразднено право на получение беспроцентных ссуд на индивидуальное и кооперативное жилищное строительство.

Обобщая внесенные изменения, можно говорить о сокращении прав сотрудника полиции на жилищное обеспечение.

Право сотрудника полиции и членов его семьи на медицинское обслуживание. Данная статья по содержанию аналогична ст. 28.1 Закона «О милиции».

Гарантии сотруднику полиции в связи с прохождением службы в полиции. Гарантии сотрудника полиции, закрепленные в данной статье, аналогичны гарантиям сотрудника милиции, которые были закреплены в ст. 31, 33 Закона «О милиции».

Глава 9. Финансовое и материально-техническое обеспечение полиции (ст. 49–50).

Финансовое обеспечение деятельности полиции. В проекте закона закреплено, что органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления вправе осуществлять расходы на реализацию полномочий полиции по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности из бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов, то есть предполагается возможность не только федерального финансирования, но и местного. Однако по сравнению с аналогичной статьей Закона «О милиции» Законодатель не обязывает органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления осуществлять расходы на реализацию указанных полномочий полиции, а наделяет их таким правом. При этом подробно не указано, какие именно статьи расходов могут финансироваться из местного бюджета и в каком объеме.

Существующая в настоящее время практика доплат, производимых из местных бюджетов участковым уполномоченным, то есть носящая личный характер, хоть и в завуалированном виде, является средством оказания давления на деятельность должностного лица. Другое дело, если из местного бюджета будут финансироваться расходы, связанные с материально-техническим обеспечением полиции, какие-то социальные выплаты и т. п., то есть расходы, не носящие личный характер. В идеале оплата сотрудника полиции должна производиться только за счет средств федерального бюджета, но это, по словам вице-преьера Алексея Кудрина, в настоящее время невозможно.

Впервые законодательно закреплено, что средства, получаемые полицией по договорам об охране имущества граждан и организаций, являются доходами федерального бюджета и после вычета убытков, связанных с кражей и обстоятельствами, предусмотренными условиями договора, зачисляются в федеральный бюджет в полном объеме. Ранее Законом «О милиции» средства, получаемые от организации и граждан за оказанные им платные услуги, являлись особым способом целевого финансирования вневедомственной охраны.

Также в проекте закона прописан и порядок установления тарифов на оказание полицией услуг по охране имущества граждан и организаций.

Материально-техническое обеспечение деятельности полиции. Данная статья по содержанию аналогична ст. 36 Закона «О милиции».

Глава 10. Контроль и надзор за деятельностью полиции.

Государственный контроль деятельности полиции. Данная статья аналогична по содержанию ст. 37 Закона «О милиции», но в отличие от нее не содержит в себе запрет на вмешательство органов государственной власти в процессуальные действия, ОРД и производство по делам об административном правонарушении.

Общественный контроль деятельности полиции. Данная статья является нововведением и призвана делать работу полиции более открытой и доступной для широких масс общественности. Однако она содержит в себе закрытый перечень видов общественного контроля, что препятствует развитию института общественного контроля.

Прокурорский надзор. Данная статья аналогична по содержанию ст. 38 Закона «О милиции».

Обжалование действий (бездействий) сотрудника полиции. Данная статья аналогична по содержанию ст. 39 Закона «О милиции», что не отвечает действительности. После начала работы Следственного комитета при Прокуратуре РФ данная статья нуждается в изменениях. В нее должны быть включены основания для обращения в уполномоченный следственный орган.

Заключение

Приведенный выше краткий сравнительный анализ Законопроекта и Закона «О милиции» показывает, что реформа как таковая не проводится. Имеет место лишь внесение поправок, которые в той или иной мере учитывают предложенные общественностью изменения в деятельности системы МВД, но и они носят бессистемный характер. Нет четкой Концепции реформирования МВД. Непонятно, что именно обсуждается: есть общая формулировка полиции, но нет ее структурной составляющей. Более того, нет не только структурной составляющей единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти, но и ее названия.

Остается открытым и вопрос кадровой политики. Предложенный Законопроект фактически никаких нововведений не содержит.

Законопроект также не содержит никаких новшеств, призванных повысить профессиональный уровень сотрудников полиции, оптимизировать процесс обучения, приведя его в соответствие с требованиями современных реалий.

Какое-либо реформирование без изменения кадровой политики, без оптимизации и модернизации системы подготовки и профессионального обучения сотрудников представляется бессмысленным.

Леонид Головкин

**Неконцептуальная рутина,
или ГУЛАГ с интересом**

Итак, свершилось. Правительство утвердило Концепцию развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, которая, как полагают ее разработчики, позволит нашим многострадальным пенитенциарным учреждениям, или в просторечии ГУЛАГу, выйти наконец-то на «европейский уровень». В качестве ориентира мельком упомянуты даже не так давно утвержденные в рамках Совета Европы европейские пенитенциарные правила. Более того, невзирая на «позитивные результаты», перманентное «улучшение условий содержания», неизбежное «совершенствование нормативной правовой базы» и прочие выдающиеся достижения, заметные разве что опытному глазу профессиональных составителей казенных отписок начальству, в Концепции все-таки констатируется, что «старая пенитенциарная система» безнадежно устарела, будучи ориентированной на «другое общество» и не соответствующая международным стандартам.

Казалось бы, надо возрадоваться и с нетерпением ждать появления новой и вполне адекватной пенитенциарной системы европейского уровня, которая засияет во всем своем блеске самое позднее к 2020 году. Но что-то мешает... Причем далеко не только общее недоверие ко всем начинаниям нынешней российской власти, набившей руку на тотальной имитации любых институциональных реформ, или раздражение стилизованными особенностями документа, где большинство фраз – для бюрократического «красного словца».

Нет, мы отнюдь не отрицаем возможность каких-то локальных технических улучшений условий содержания осужденных, особенно тех,

Л. Головкин – доктор юридических наук, профессор юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

что связаны с освоением бюджетных средств. Процесс ведь взаимовыгодный: и начальство в обиде не останется, и осужденным что-то перепадет. Ремонты, разные компьютерные сети, знаменитый Интернет, электронная почта... Но это рутина, пусть иногда и весьма полезная. Концепция же предполагает нечто более фундаментальное и, извините за тавтологию, «концептуальное». Необходимы преобразования на уровне пенитенциарной идеологии. Здесь ГЛОНАССом и «инновационными технологиями» не отделаешься. Впрочем, разработчики документа сами это понимают, упоминая где-то в тексте об «изменении идеологии применения средств исправления». Вот их-то и обсудим.

Если отбросить всю бюрократическую шелуху и иногда важные, но все-таки сугубо технологические мелочи, то основные идеи концепции сводятся к трем позициям: а) переходу от лагерной системы к тюремной; б) развитию колоний-поселений; в) расширению альтернативных наказаний, не связанных с лишением свободы. Последнее оставим пока в стороне. Здесь надо для начала разобраться, почему не действует широко разрекламированное год назад новое «альтернативное» наказание в виде ограничения свободы, названное в прессе «домашним арестом». Если вся Концепция будет столь же эффективна, то ее и обсуждать нет смысла...

Что касается перехода от советской лагерной (собственно, ГУЛАГа) к западной тюремной модели организации пенитенциарных учреждений, то здесь составители Концепции в полной мере следуют рекомендациям фактически всех без исключения международных организаций. В свое время этот путь прошла Восточная Европа. Теперь скорее всего настал черед постсоветских государств. Но замена одной модели другой не должна быть формальной, она должна сопровождаться трансформацией самой философии лишения свободы. А этого как раз в Концепции нет, в силу чего нет и уверенности, что сами ее авторы понимают смысл предлагаемых международными экспертами преобразований, то есть смысл перехода от одной модели к другой.

Несколько месяцев назад в ходе обсуждения на одной из международных площадок «тезисов Реймера» по пенитенциарной реформе одна из вполне «прогрессивных» коллег-юристов, не занимающаяся специально уголовно-исполнительным правом, спросила меня: а чем собственно тюремная система лучше лагерной, то есть ради чего все это? Иначе говоря, чем барак-общезитие, если его привести в порядок, отделить случайных сидельцев от профессиональных и т. д., хуже тюремной кельи? Мы ведь много говорим о «социализации» осужденных, о том, что их нельзя полностью вырывать из социального контек-

ста, а здесь вдруг возвращаемся к какому-то замку Иф. Где здесь прогресс? Сплошной архаизм...

Вопрос непростой, и в самой Концепции четкого ответа на него нет. Более того, все прекрасно знают, что в нынешних условиях тюрьма есть одна из самых жестких форм лишения свободы. В нее, в частности, переводят из колоний за серьезные дисциплинарные нарушения. Получается, что сегодня мы видим в тюрьме жесточайшую дисциплинарную санкцию, а завтра предлагаем превратить в тюрьмы все места лишения свободы (бывшие колонии), но это не «ужесточение», а благо для заключенных и «либерализация». Где логика?

Никакой либерализации действительно не будет, если не изменить всю философию лишения свободы. С точки зрения современного подхода, нашедшего в том числе отражение в Европейских пенитенциарных правилах 2006 года, лишение свободы представляет собой само по себе достаточное наказание, которое не должно автоматически сопровождаться никакими дополнительными ограничениями. Именно поэтому данные Правила принципиально отвергают институт режимов лишения свободы со всеми нашими «любимыми» ограничениями писем, посылок, свиданий и т. д.¹ Другими словами, лишение свободы есть только... лишение свободы, и ничего более. Но в такой ситуации у человека, лишенного свободы, возникает важнейшее *право на уединение*. Его никто не «запихивает» в тюремную келью, он видится с другими заключенными, занимается с ними спортом, беседует, гуляет и т. д. Но в тот момент, когда у него возникает потребность побыть одному, условия содержания такую возможность ему предоставляют, пусть иногда и в достаточно аскетичных, но всегда вполне человеческих условиях. Вот, собственно, и вся философия современной «тюремной системы», помимо прочего исключая разного рода блатные забавы, ночные увеселения, издевательства и т. д. или, по крайней мере, минимизирующая их риск.

Что касается российской «тюрьмы» по смыслу действующего УИК, то она, разумеется, исходит отнюдь не из предоставления права на уединение, а из *лишения права на общение и передвижение* как высшей формы наказания за провинность. Иначе говоря, речь идет о максимальной «десоциализации» человека вполне в духе той тюрьмы, кото-

¹ См. подробнее: *Dänkel F.* Les règles européennes pour les délinquants mineurs faisant l'objet de sanctions ou de mesures (REDMOSM), REC (2008)11 du Conseil de l'Europe // Où va la justice pénale des mineurs? (Allemagne, Espagne, France, Italie, Russie) / a cura di S. Cimamonti, G. Di Marino, E. Zappala. G. Giappichelli editore. Torino, 2010. P. 123.

рая известна нам по классической литературе. Разница здесь примерно такая же, как между холостячкой гарсоньеркой, где кто-то предпочитает «безвылазно» провести выходные вдали от суеты и посторонних глаз, и зинданом, куда человека швырнули помимо его воли. Наверное, не надо доказывать, почему первое – благо, а второе – зло. Так и в случае с тюрьмой: вопрос не в стенах и даже не в Интернете, а в самой философии лишения свободы. В одном случае мы предоставляем осужденному его маленькое убежище, в котором у него появляется свое «прайвеси», и это колоссальный прогресс тюремной философии. В другом случае мы лишаем осужденного огромного количества скромных, но важных прав, которые он имел при лагерной системе, принудительно замуровывая его в индивидуальную или коллективную келью, и это колоссальный шаг назад даже по сравнению с нынешними колониями.

Какой философии придерживаются составители Концепции? Боюсь, что они об этом даже не задумывались. Дескать, сказано: надо делать тюремную систему – будем делать. А менять философию лишения свободы? Зачем? Она и так хороша. По крайней мере, многие положения Концепции заставляют тревожиться, что события начнут развиваться по пессимистическому сценарию. Как иначе понимать заложенную в Концепции идею о необходимости развивать разнообразные меры дисциплинарного воздействия, такие как запрет на занятия спортом, участие в культурных мероприятиях, получение литературы развлекательного характера (интересно, будут ли к ней относиться Толстой с Достоевским)? Странно, что реформаторы не догадались включить в этот список запрет на пользование медицинской помощью. Как иначе понимать упоминание в Концепции «камер-мастерских» для индивидуальных форм занятости? В то же время в этом документе, якобы сориентированном на западную тюремную систему, о чем нам не устают повторять руководители ФСИН, на самом деле ничего не сказано о современных атрибутах последней, скажем, местах повседневных прогулок и общения заключенных в дневное время, способах, формах организации такого общения (тот же спорт и др.), возможности свободного выхода за пределы «тюремной кельи» и т. д. Если традиционная советско-постсоветская «зона» со всеми своими «общинами» пространствами уходит в небытие, то что мы получаем взамен? Камеры и только камеры, по которым будут распределены нынешние обитатели барачков? Это действительно скорее напоминает по духу возврат в XIX век, нежели построение современной тюремной системы европейского типа, прелести которой на разнообразных презентациях живописует Реймер со товарищи.

Гулаговская идеология проявляется и в другой плоскости – отношении к труду заключенных. Когда основные идеи ныне утвержденной Концепции были озвучены еще только на уровне тезисов, уже тогда бросилась в глаза странноватая конструкция мобильных колоний-поселений, которые можно перемещать с одной «стройки века» на другую. На ум сразу приходит прокладка какого-нибудь очередного газопровода или нефтепровода где-нибудь в Восточной Сибири. Обычные рабочие туда не поедут, да и дороговаты они, а тут фактически бесплатные заключенные. Рабсила дешевле китайской. Руки так и чешутся задействовать ее на полную катушку. Этакий симбиоз ГУЛАГа и модернизации вполне на уровне мышления современных российских политико-экономических элит. Концепция ни о каких мобильных колониях-поселениях прямо не упоминает, но саму идею выводит на вполне официальный уровень, приветствуя «широкое использование в качестве одного из способов ресоциализации вовлечение в трудовую деятельность осужденных в колониях-поселениях».

Да и будущие тюрьмы не должны оставаться в стороне от современных инновационных устремлений российского руководства. Куда же мы денемся от зэка, тулупа и лопаты? Как построим эффективную экономику? Поэтому, как заверяют нас составители Концепции, необходимо «повышать экономическую эффективность труда осужденных», «активно привлекать коммерческие организации к созданию эффективных рабочих мест» и т. д.

Даже если оставить в стороне моральную сторону проблемы, связанную с всеобщим (и неуклонным!) мировым движением в сторону абсолютной нравственной недопустимости использования рабского труда (а каким еще может быть *принудительный* труд заключенных?), то и тогда становится ясно, что лишение свободы может быть мероприятием исключительно социально ориентированным и бюджетно затратным. Тюрьма и экономика должны находиться в обратно пропорциональной зависимости. В противном случае неизбежно возникает экономическая заинтересованность в максимальном наполнении тюрем. Чтобы их разгрузить, к чему, как хотелось бы верить, стремятся идеологи пенитенциарной реформы, требуется не «повышать экономическую эффективность труда осужденных», а тратить деньги на их ресоциализацию и подготовку к последующей адаптации (в том числе трудовой) к жизни в новых условиях. Тогда мы получим экономику свободных людей, а не очередную экономику зэков. Если же критерием успеха становится создание на зоне экономически эффективных предприятий, то откуда тогда возникнет заинтересованность в условно-

досрочном освобождении ценных работников, в применении к ним альтернативных санкций и т. д.? Чтобы обеспечивать кадрами своих конкурентов? Любое экономически эффективное предприятие заинтересовано только в одном – расширении своей деятельности и получении новой прибыли, для чего всегда требуется... дополнительная рабочая сила. Дальнейшую логическую цепочку легко продолжить.

Не убежден, что идеологи пенитенциарной реформы все это просчитывают, хотя и исключать их расчет не могу. Экономический цинизм современных российских «элит» известен достаточно хорошо. В конце концов, если получится создать на радость нефтегазовому комплексу экономически эффективные тюрьмы и мобильные колонии-поселения, то хорошо. Нет – ничего страшного. Всегда можно слегка перестроить нынешние колонии лагерного типа, превратив их в «тюрьмы» с оборудованными «камер-мастерскими», затем переименовать, скажем, колонии общего режима в тюрьмы общего режима, колонии строгого режима в тюрьмы усиленного режима и т. д., а затем рапортовать о завершении в России пенитенциарной реформы и создании новых пенитенциарных учреждений «европейского типа». Кто тогда посмеет сказать, что мы не справились с задачей и не успели к 2020 году? В отличие от первого этот вариант пусть и не выигрышный, но, по крайней мере, отнюдь не проигрышный, имея в виду, конечно, не заключенных, а тюремное ведомство и тех, кому оно подчиняется.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹

[Извлечения]

I. Общая характеристика и современное состояние уголовно-исполнительной системы

По состоянию на 1 января 2010 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы, обеспечивающих изоляцию от общества, содержалось 864 тыс. человек, в том числе:

- в 226 следственных изоляторах и 164 помещениях, функционирующих в режиме – следственных изоляторов при колониях, – 131,4 тыс. человек;
- в 755 исправительных колониях – 723,9 тыс. человек;
- в 7 тюрьмах – 2,8 тыс. человек;
- в 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 5,9 тыс. человек.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 69,1 тыс. женщин. При 11 из 47 исправительных колоний, предназначенных для отбывания наказания женщин, имелись дома ребенка, в которых проживало 846 детей.

¹ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

В 2467 уголовно-исполнительных инспекциях состояло на учете 534,4 тыс. человек, осужденных условно или к отбыванию наказаний, не связанных с изоляцией их от общества.

Конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей, обеспечивают специальные подразделения по конвоированию (32 управления и 39 отделов), которые ежегодно перемещают более 2 млн человек.

[...]

Вместе с тем, несмотря на сокращение в течение последних 5 лет уровня преступности в стране, к 2010 году численность осужденных к лишению свободы увеличилась более чем на 115 тыс. человек, или на 18,6%.

Общее количество лиц, содержащихся под стражей, остается стабильно высоким, а в некоторых регионах их число значительно превышает количество мест в следственных изоляторах. По объективным причинам темпы строительства и реконструкции исправительных учреждений и следственных изоляторов не соответствуют динамике роста численности осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Вследствие этого в ряде учреждений установленные лимиты превышены на 20–40%.

Перепополнение учреждений ведет к общему ухудшению условий содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, нарушению предусмотренных законом прав и интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, увеличивает нагрузку на работников уголовно-исполнительной системы, создает конфликтные ситуации.

За несколько лет количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления возросло вдвое и достигло к 2010 году 80% общей численности осужденных к лишению свободы. Более четверти осужденных приговорены к длительным срокам лишения свободы, почти половина отбывает наказание второй раз и более, что приводит к увеличению удельного веса социально деградировавших граждан.

Более 80% осужденных при поступлении в учреждения уголовно-исполнительной системы не имели профессиональных и трудовых навыков либо утратили их. Около 50 тыс. осужденных нуждаются в получении обязательного основного общего образования.

На 1 января 2010 года более 90% (около 800 тыс.) осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, состояло на диспансерном учете по поводу различных заболеваний, 433,7 тыс. больны социально значимыми заболеваниями, в том числе 72,46 тыс. – психическими расстройствами, 40,77 тыс. – активным туберкулезом, 55,96 тыс. – ВИЧ-инфекцией, 42,47 тыс. – вирусным гепатитом, 62,04 тыс. – наркоманией,

26,32 тыс. – алкоголизмом. Более 25 тыс. осужденных являются инвалидами.

[...]

II. Общие положения, цель и задачи Концепции

Концепция предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы, ее взаимосвязь с государственными органами и институтами гражданского общества, обеспечивающую функционирование уголовно-исполнительной системы на период до 2020 года.

Основными целями Концепции являются:

- повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития;
- сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам;
- гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

- совершенствование уголовно-исполнительной политики (организации исполнения наказаний), направленной на социализацию осужденных;
- изменение структуры уголовно-исполнительной системы, создание новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы, отказ от коллективной формы содержания осужденных;
- осуществление раздельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и криминологической характеристики осужденного;
- изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе;
- разработка форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания;

- модернизация и оптимизация системы охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов, укрепление материальной базы следственных изоляторов, исправительных учреждений, уголовно-исполнительных инспекций;

- повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой с учетом ее новой структуры, в том числе путем формирования современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры;

- расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы;

- обеспечение необходимого уровня социальной защиты работников уголовно-исполнительной системы;

- внедрение современных технологий и технических средств в практику исполнения наказаний;

- совершенствование ведомственного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы, обеспечение гласности в деятельности уголовно-исполнительной системы, ее подконтрольности институтам гражданского общества, создание условий для участия общественности в решении стоящих перед уголовно-исполнительной системой задач;

- развитие международного сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств, международными органами и неправительственными организациями.

III. Основные направления развития уголовно-исполнительной системы

1. Совершенствование уголовно-исполнительной политики

В рамках совершенствования уголовно-исполнительной политики планируются следующие мероприятия:

- совершенствование уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, направленного на изменение структуры уголовно-исполнительной системы и создание новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы;

[...]

- оптимизация размещения мест отбывания наказания на территории страны, в том числе для сохранения социально полезных связей осужденных, доступности места отбывания наказания для родственников, за исключением случаев, требующих изоляции членов организованного преступного сообщества, а также обеспечения безопасности самого осужденного.

2. Реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, и совершенствование их организационно-структурного построения

Реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, предполагает:

- изменение видов исправительных учреждений для содержания осужденных в местах лишения свободы с фактическим прекращением их коллективного содержания, постоянного пребывания осужденных в состоянии стресса, обусловленного необходимостью лавирования между требованиями администрации и основной массы осужденных;

- создание правовых и организационных условий для замены существующей системы исправительных учреждений на 2 основных вида учреждений – тюрьмы (общего, усиленного и особого режимов) и колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением) при сохранении учреждений, созданных для выполнения специальных задач – лечебно-исправительных и лечебно-профилактических. Преобразование воспитательных колоний для несовершеннолетних в воспитательные центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте;

[...]

3. Повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой, использование инновационных разработок и научного потенциала

[...]

4. Обеспечение международных стандартов обращения с осужденными в местах лишения свободы и лицами, содержащимися под стражей

[...]

5. Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и постпенитенциарная адаптация

Рационализация политики в области уголовного правосудия предполагает увеличение к 2020 году общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, на 200 тыс. человек за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний, увеличения количества санкций, предусматривающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, и расширения практики назначения данных наказаний судами.

Эффективное применение наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, должно обеспечивать защиту общества от преступ-

ника, снижение уровня криминализации общества, разобщение преступного сообщества, снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

С целью обеспечения эффективного контроля за исполнением осужденным обязанностей и ограничений предполагается использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, автоматизированного компьютерного учета осужденных, внедрение в практику работы учреждений, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, программы психологической коррекции личности и изменения поведения.

[...]

6. Привлечение общественности к оказанию социальной помощи осужденным и воспитательной работе с ними, совершенствование сотрудничества с институтами гражданского общества. Создание условий для осуществления общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы

[...]

7. Кадровое обеспечение и социальный статус работников уголовно-исполнительной системы

[...]

8. Развитие международного сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств, международными органами и неправительственными организациями

[...]

IV. Ожидаемые результаты реализации Концепции

[...]

V. Этапы реализации Концепции

На первом этапе реализации Концепции (2010–2012 годы) предусматривается:

- утверждение плана мероприятий по реализации Концепции;
- разработка нормативных правовых актов, направленных на реализацию положений Концепции;
- разработка и корректировка федеральных целевых программ по основным направлениям реализации Концепции;
- выработка новых механизмов содействия деятельности общественных наблюдательных комиссий, разработка новых подходов к применению института условно-досрочного освобождения;

– формирование организационной структуры медицинской службы уголовно-исполнительной системы, обеспечивающей эффективную реализацию мероприятий, направленных на достижение единого и соответствующего государственным нормативам уровня медицинского обслуживания как сотрудников, так и осужденных, а также лиц, содержащихся под стражей, проработка вопроса о предоставлении медицинской помощи осужденным и лицам, содержащимся под стражей, в полном объеме учреждениями здравоохранения, не входящими в уголовно-исполнительную систему.

На втором этапе реализации Концепции (2013–2016 годы) предусматривается:

- перепрофилирование большей части исправительных учреждений в тюрьмы общего, усиленного и особого режима, создание новых колоний-поселений;
- анализ проведенной работы и (при необходимости) корректировка мероприятий, предусмотренных Концепцией.

На третьем этапе реализации Концепции (2016 – 2020 годы) будут завершены плановые и программные мероприятия по основным направлениям деятельности уголовно-исполнительной системы, предусмотренные Концепцией. Намечается разработка документа по планированию развития уголовно-исполнительной системы на последующие годы.

VI. Финансовое обеспечение

Финансирование мероприятий, предусмотренных Концепцией, предполагается осуществлять за счет средств федерального бюджета в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период на указанные цели.

Совершенствование медицинского обеспечения персонала уголовно-исполнительной системы и осужденных, в том числе приведение оснащения медицинских частей и больниц учреждений уголовно-исполнительной системы в соответствие с действующими стандартами, внедрение современных методов профилактики, диагностики и лечения, предполагается осуществлять на первом этапе реализации Концепции за счет экономии, достигнутой в результате совершенствования организационной структуры медицинской службы, рационализации системы распределения и использования материально-технических и кадровых ресурсов в пределах бюджетных ассигнований, ежегодно выделяемых из федерального бюджета на содержание уголовно-исполнительной системы.

Адрес редакции:
119992, Москва, Зубовский бульвар,
дом 4, Союз журналистов, комната 450
Редакция журнала «Досье на цензуру»
Тел./факс: (495) 637-5086
e-mail: nevol@index.org.ru
Веб-сайт: <http://index.org.ru>

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-18641
от 19.10.2004 г.
Номер подписан в печать 19.12.2010 г.
Отпечатано в типографии ИПК «Информкнига».

Тираж 2000 экз. Заказ № 324.
Распространяется бесплатно